

А. В. Смирнов

ВРАТА

А. В. Смирнов

Врата

«Издательские решения»

Смирнов А. В.

Врата / А. В. Смирнов — «Издательские решения»,

Когда в торговом центре отключается свет, там оказываются заперты не только все покупатели и персонал, но и множество духов, случайно вырванных в наш мир при помощи кровавого ритуала. Кто же победит в развернувшейся войне на выживание — люди или могущественные силы зла, единственным желанием которых является разрушение?

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Бурное начало	12
Глава 2. Неприятные открытия	32
Интерлюдия 1	54
Глава 3. Несколько часов спустя	59
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Врата

А. В. Смирнов

© А. В. Смирнов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С любовью посвящаю эту книгу своим родителям – спасибо вам за всё!

Огромный торгово-развлекательный комплекс в одном из крупнейших городов США в одночасье оказывается отрезан от всего мира, заперев в своих помещениях несколько тысяч человек. Но самое страшное, что с ними внутри заперты также и кровожадные демоны, которые подчиняют себе тела людей, превращая их в безумных одержимых, жаждущих крови. Кто победит в разгоревшемся конфликте – отчаявшиеся выжившие, мечтающие любой ценой выбраться наружу и вернуться к обычной жизни, или потусторонние создания, единственной целью существования которых является порабощение и уничтожение всего живого?

Пролог

Деньги не решают всех проблем, но помогут их преодолеть или сгладить. Эта мысль и идея была основополагающей для богача, который посвятил свою жизнь накоплению и приумножению средств. Томас сидел в одной из многочисленных кафешек быстрого питания торгового центра «Врата». Он занял один из столиков снаружи, телохранители расположились за соседним. Отсюда открывался неплохой вид на аллею торгового центра. В своей жизни Том уже давно не посещал подобные заведения, питался он либо дома, где ему готовил личный повар, либо в ресторанах. Однако человек, предложивший сделку, назначил местом встречи данное кафе. Придётся потерпеть. Вокруг, несмотря на поздний час, сновали покупатели. Неподалёку сразу за двумя столами расположилось большое семейство – большое в обоих смыслах – пятеро ребятишек и родители, причем практически все были настолько тучными, что одного места для человека не хватало. Томас, глядя на них, не смог удержаться от гримасы презрения на своём лице. Как же нужно не уважать своё тело, чтобы так его запустить? Тебе что, сложно жрать поменьше или заняться физкультурой в свободное время? Хотя откуда у этих семерых поросят свободное время – в семье ведь целых пять ребятишек. Зачем вести детей в эту обитель вредной пищи – тоже непонятно. Также Томас не мог сообразить для чего заводить столько ребятишек, если ты представитель, дай Бог, среднего класса? Или того хуже – бедняк? И как такая бегемотина может возбудить хоть кого-то?

Размышления Тома прервала подошедшая официантка (тут даже прислуга в кафе есть!), чтобы осведомиться о заказе. Богач растерялся – он явно не ожидал ждать долго, но сидеть за столиком без дела глупо и некрасиво. Поэтому он попросил воды и пару гамбургеров, своим телохранителям взял кофе. Заказ принесли довольно быстро, однако притрагиваться к нему Томас даже не стал. Вскоре поблизости от кафе показался интересный субъект – высокий и сутулый человек. Одет в длиннополый плащ, лоб и глаза его были частично закрыты капюшоном, а рот и подбородок окутаны шарфом. К груди незнакомец прижимал какой-то тряпичный свёрток, словно младенца.

– Вероятно, ты и есть продавец, – пробормотал Томас, явно заинтригованный этим маскарадом. Не только его заинтересовал данный посетитель – все оборачивались ему в след, а один из охранников даже подошёл и остановил таинственного человека. О чём они говорили – осталось для Томаса загадкой. Незнакомец продемонстрировал содержимое свёртка охраннику, приспустил шарф с лица. Тот отпрянул в сторону от неизвестного человека, словно от прокажённого и замахал рукой, мол, давай, иди куда шёл, не задерживайся. Таинственный посетитель снова скрыл своё лицо шарфом и направился напрямиком к кафе, где его с нетерпением ожидал миллионер. Сердце Томаса начало тревожно биться в груди от неизвестности...

– Томас Брубеккер? – глухо прозвучал голос из-под шарфа. Два пытливых голубых глаза буквально сверлили собеседника, едва скрытые капюшоном.

– Да, присаживайтесь, – Томас указал на место напротив себя. После чего махнул рукой телохранителям. Те сноровисто обыскали незнакомца на предмет скрытого оружия и помешали официантке подойти к новоприбывшему, вежливо отеснив её прочь. Один из телохранителей встал у патрона за спиной, второй занял место между их столом и семейством толстячков, которые уже начали коситься с подозрением в эту сторону. Решив, что лучше будет убраться подобру-поздорову, семья стала собирать всю свою обильную еду и переносить за другой стол вовнутрь кафе. Еды было много, так что за один заход они управиться не смогли.

– Скажите, зачем было назначать встречу в столь людном месте? – спросил у собеседника Томас, пытаясь разглядеть черты его скрытого лица. – Вы мне не доверяете?

– Нет, – глухо ответил незнакомец. – Дело не в доверии. На это есть веские причины, которые я озвучивать не буду.

– Почему?

– Так нужно. Это вопрос безопасности.

– Понятно, – откинулся на спинку стула богач. – Как мне можно к вам обращаться?

После секундного колебания незнакомец всё же ответил: «Эш».

– Очень приятно, Эш! – Томас откинулся на спинку своего стула. – Вы хотите что-нибудь заказать поесть? Я угощаю.

– Нет, спасибо, – Эш наконец отнял от груди свёрток и положил его на стол. Придвинул к взволнованному Томасу поближе. Тот с нетерпением откинул тряпицу – внутри оказался увесистый книжный том в кожаном переплёте. Никаких букв или рисунков на наружной обложке не оказалось. С трепетом Томас открыл книгу и воскликнул от гнева – все её страницы были девственно чисты. На ощупь это был пергамент.

– Что за шутки?! – впился он взглядом в собеседника.

– Поверьте мне, мистер Брубеккер, это не шутка! – глаза гневно блеснули из-под капюшона. – Эта книга унесла жизни моих семерых друзей и моей девушки! Она не шутит! Никогда!

С этими словами Эш снял шарф с лица и Томас ахнул от испуга – на него смотрел человек неопределённого возраста – вся кожа головы представляла собой сплошной стянутый ожоговый рубец. Да и головой это назвать было сложно – так, посмертная восковая маска человеческого лица без волос, носа и губ, и только глаза указывали на то, что перед миллионером сидел живой человек.

– В этом и есть заслуга книги! – Эш неловко стал прилаживать шарф на место, пряча своё уродство от посторонних глаз. Сделать это оказалось сложно по двум причинам. Первая – у него не было носа, который мог удерживать шарф на лице, вторая – в перчатках делать это было явно неудобно.

– Ей нужно уметь пользоваться, – сказал Эш, закрыв, наконец, своё лицо обратно. – Инструкция к ней не прилагается. Кто о ней ещё может рассказать кроме меня – я не знаю. Хотите понять, что книга не так проста, как кажется? Легко!

Эш придвинул книгу обратно к себе, стянул с одной из рук перчатку. Ладонь также была вся в ожоговых рубцах, пальцы подчинялись ему с трудом, застыв в неудобной скрюченной позе. Вытащив из отворота своего плаща булавку, он проколол палец и выдавил пару капель крови на чистую страницу книги. Томас замороженно наблюдал, как кровь, вопреки его ожиданиям, не впитывается в страницу, проникая вглубь листа, а равномерно растекается по ней, образуя небольшой замысловатый узор из правильных геометрических фигур и линий.

– И что это значит?! – барабанил пальцами по столу от нетерпения, осведомился Том.

– Вы видите непонятный узор, для другого человека это клякса, для третьего рисунок. И только для меня – это слова. Сейчас, я – хозяин книги. Она показывает только мне своё истинное содержимое.

– Для того чтобы видеть текст нужно всего лишь капнуть своей крови?! – спросил Том.

– Не так быстро, мистер Брубеккер! – прохрипел Эш. – Вы принесли деньги?

Том щелчком пальцев подозвал к себе телохранителя. На стол лёг мешочек из чёрного бархата стянутый тесёмками.

– Что это? – осведомился Эш.

– Это бриллианты. Оценены тремя экспертами, стоимость их почти в полтора раза превышает запрошенную вами сумму. Пломба и верительные бумаги на месте. Если вы не согласны с такой оплатой...

– Не согласен! – перебил его Эш. – Мы договаривались о наличных!

– Да, но такую сумму хлопотно переносить, а кроме того – слишком заметно.

– У вас же охрана!

– Зато у вас её нет, мой друг. Я практически не сомневаюсь, что приди мы в столь людное место с кейсом, на нас бы уже положили глаз какие-нибудь аферисты. Вы верно подметили –

моя охрана сможет меня защитить. Вас, когда мы расстанемся, нет! Если бы вы пришли ко мне, как я и настаивал – деньги были бы при мне в полном объёме. Я забочусь о своей репутации, знаете-ли, и не хочу, чтобы потом пошли пересуды, что товар мной получен, а мой продавец был найден мёртвым и без денег!

– Это угроза? – спросил Эш, захлопнув книгу и прижав её к груди, словно опасался того, что сейчас её начнут отнимать.

– Это забота о моей репутации, не более того. Если вам будет угодно – выпишу чек на ваше имя?

Эш колебался, глаза его бегали, словно два затравленных зверя.

– Хорошо, – со вздохом сдался Томас. – Если вам так нужны купюры, мы можем проследовать в филиал Эмпайр-банка в холле этого торгового центра, я попросил их подготовить необходимое количество наличности на этот день...

– Нет, я согласен с вами! – Эш со вздохом положил книгу обратно на стол.

– Вы возьмёте чек? – спросил Томас. В его глазах плясали бесенята – ведь он нарушил договорённости, и это сошло ему с рук, как и всегда. Если у тебя есть деньги – правила можно переписать или проигнорировать.

– Покажите мне брильянты! – потребовал Эш. Томас снова улыбнулся – упоминание о увеличенной цене подействовало – покупатель клюнул. И снова он победил – для богача брильянты стоили не так уж и дорого, поскольку он знал нужных поставщиков (в том числе и не весьма законных – владение ювелирным бизнесом обязывает к подобным связям). Поэтому этот способ оплаты для Брубеккера был предпочтительным в виду его меньшей затратности.

– Вы в них разбираетесь? – спросил Томас. Он пододвинул мешочек поближе к продавцу. Эш снял со второй руки перчатку, присоединив её к первой на столе, неуклюже взял бархатный мешочек, сломал своими изуродованными пальцами восковую печать и небольшую свинцовую пломбу, после чего растянул горловину и заглянул внутрь.

– Нет, – ответил он после минутного созерцания. – Я в них совершенно не разбираюсь. Но уж больно хотелось посмотреть.

Внутри мешочка оказалась горсточка прозрачных огранённых камешков. Быстро покрутив их в своих уродливых пальцах, едва при этом не уронив драгоценности на пол, он вернул их обратно. И почему люди готовы платить такие бешеные деньги за куски обработанных минералов? Красиво, конечно, но не настолько, чтобы пара таких бусин могла стоить целое состояние.

– Вот вам бумаги – сертификат подлинности и примерная цена, – Томас кивнул своему телохранителю, и тот положил несколько листов перед Эшем. – Оценка проведена тремя независимыми ювелирными учреждениями, к которым, в случае чего, вы можете обратиться. Обратные адреса всех контор указаны в бумагах. Кстати, любая из этих организаций с радостью приобретёт у вас этот товар по их оценочной стоимости, о чём так же указано в сертификате. Можете ознакомиться.

Эш кивнул, закрыл мешочек с драгоценностями, неуклюжими руками убрал его во внутренний карман своего плаща и взял бумаги. Осматривал он их недолго, видя нетерпение богача. Вроде всё в порядке. Он сложил бумаги и тоже убрал их в карман плаща.

– Теперь приступим к обмену! – Эш пододвинул книгу к её новому владельцу и стал натягивать свои перчатки обратно. Томас согласно кивнул.

– Слушайте внимательно, мистер Брубеккер! – несколько зловеще повысил голос Эш. Телохранитель за его спиной придвинулся поближе, и рука его опустилась на внутреннюю кобуру – на всякий случай. Томас придвинул книгу к себе и уставился заинтригованно на собеседника.

– Для начала вы должны знать – не смотря на то, что листы книги кажутся чистыми, это иллюзия. Тот, кто капнет своей кровью на её страницы, начнёт видеть текст. Но это ненадолго – кровь быстро впитывается и текст пропадает. Можете убедиться в этом сами.

Томас открыл книгу и быстро пролистал её – и действительно, все её страницы были абсолютно чисты, хотя совсем недавно он своими глазами видел на ней кровавые узоры правильных форм.

– Текст понятен будет только тому человеку, кому принадлежит кровь. Другие увидят на месте слов лишь абракадабру или непонятные узоры, кляксы и крючки. Не спрашивайте меня, как так выходит – я сам не знаю. Мои попытки заснять текст на камеру или сфотографировать его, также ни к чему хорошему не привели – на видео и фото видны пустые страницы. Если хотите, можете попробовать дать сейчас этой книге немного своей крови, чтобы подтвердить мою правоту, а потом мы продолжим.

Томас согласно кивнул. Он подзвал телохранителя, получил от него нож и проколол себе палец острием. Капли крови сорвались вниз на страницу. К удивлению богача, хоть он и готовился к сюрпризам, его ожидания сбылись – кровь не впиталась одной кляксой, не растеклась, а на месте капли стало отчётливо проявляться словосочетание... ы хоч...», бледнея к периферии, и особенно ярко-красное в центре, на месте буквы Х. Томас отложил нож и прижал к ране свой чистый носовой платок.

– Что вы видите? – спросил его Эш, оторвав богача от размышлений.

– Ы хоч... – удивлённо ответил Томас.

– Это стандартная фраза книги, когда её орошает кровь. Она спрашивает: «Чего ты хочешь?» Просто вы потратили сейчас слишком мало крови и фраза видна не полностью. Не нужно сейчас продолжать, мистер Брубеккер! – остановил его Эш, видя, как богач отнял от раны платок и занёс снова руку над книгой. Томас вздрогнул и замер, не донеся пальца до страницы.

– Успокойтесь, у вас ещё будет время, чтобы читать её. Сейчас послушайте меня, я не скажу вам самого главного!

Томас откинулся на спинку стула, замороженно наблюдая, как надпись на странице медленно бледнеет и исчезает по краям. Он снова приложил платок к пальцу и заговорил:

– Пожалуйста, продолжайте!

– Хорошо. Главное при пользовании книгой – держать себя в руках. У меня сложилось такое впечатление, что она наделена разумом и всё прекрасно понимает. Почему, спросите вы? Я вам отвечу. Она сначала спросит тебя, чего ты хочешь. Далее человек снова должен написать своей кровью, своё желание. При этом действовать нужно быстро, ведь, как вы убедились – кровь исчезает со страницы. В конце любой фразы, которую вы пишете, вы должны поставить точку, иначе ничего не произойдёт. Как только предложение, фраза или слово будет закрыто точкой, книга выдаст вам текст с заклинанием или ритуалом, но на его проявление опять нужна будет ваша кровь. Иногда книга может попросить вас что-то сделать. Да-да, не удивляйтесь, но это так! Когда мы нашли этот злоебучий талмуд, мы и понятия не имели, что это такое. Я и мои друзья... Нас было девять, когда это произошло. У Саши из носа капнула кровь, прямо на страницу. У неё это случалось и раньше, я имею в виду носовые кровотечения – слабость стенок сосудов носа или что-то в этом роде. Увидев, что происходит с книгой, мы обомлели. Когда мы поняли, что кровь – это ключ, то Мэнни предложил попробовать пообщаться с книгой. Он взял на себя роль жертвы – он писал на страницах своей кровью. Мы удивились, когда книга задала нам тот же вопрос: «Чего ты хочешь?». Тогда же мы и подумали, что Мэнни нас дурачит, потому что все остальные видели лишь кляксы крови, а он текст. Мы начали смеяться над ним, предлагали ему написать кровью всякие глупости, типа «Дай мне яйца или мозги!» или что-то вроде того, потому что Мэнни всегда был забитым малым и немного туговато сообщал. Несмотря на наши насмешки, он написал своей кровью, прямо пальцем, на этой же стра-

нице фразу: «Дай мне силы, чтобы показать этим дуракам!» – под дураками он имел в виду нас. Потом написанная им фраза расплылась в кляксы. Мы продолжали потешаться над неудачливым заклинателем. Однако он что-то бормотал, не обращая на нас внимания. Как оказалось – это было заклинание, текст которого видел только он. Когда он закончил читать – он потерял сознание. Мы думали – дурачится, хочет нас разыграть или напугать, но нет. Он действительно отрубился. Моя девушка, Эмили, училась на врача – она такие вещи понимала...

Эш притих, в его глазах заблестели слёзы. Кто-то из телохранителей протянул ему платок и открытую фляжку. Эш с благодарностью принял обе вещи. Он вытер глаза, и хлебнул из фляги. Пахло каким-то крепким алкоголем. Томас нахмурился. Зачем его охранник носит с собой фляжку? Пьёт на работе? Надо будет с этим разобраться попозже! Но сейчас это оказалось как никогда вовремя – алкоголь успокоил собеседника.

– Спасибо, – тихо сказал Эш, протянув флягу обратно хозяину. – Извините меня, я до сих пор не могу прийти в себя. Моя Эмили и мои друзья...

– Ничего, всё в порядке! – заверил его Томас.

– Так вот, – продолжил Эш. – Несчастный пролежал на диване остаток дня. У него начался жар и озноб, временами он начинал бредить. Мы хотели вызвать ему скорую, но телефон на природе не работал. Мы остановились лагерем у реки, в небольшом коттедже – сразу же пояснил он. – Сняли домик на неделю.

– Тогда было принято решение отвести его в больницу, но ни одна из машин не соизволила даже завестись! Лекарства у нас с собой были, но жар не сбивался. Все приуныли – тяжелобольной на руках, связи и транспорта нет. О веселье и песнях у костра речи уже не шло. Вечером Мэнни очнулся. Жар пропал. Выглядел он также, но внутренне стал несколько другим. Более отчуждённым и угрюмым. Он ничего не помнил, даже о книге, которую сам держал в руках. Не помнил, как мы ехали сюда и распаковывали вещи... Помнил, только, что мы собирались на пикник. Что это была за потеря памяти – не знаю. Но поскольку он чувствовал себя превосходно, то мы решили продолжать веселиться, а машины решено было осмотреть утром при свете дня на предмет поломок. И вот эта ночь стала роковой для всех моих товарищей. Мэнни убил их всех, одного за другим. Сначала убивал тайно, когда пропавших хватились – атаковал открыто. Он преобразился теперь и внешне – его лицо... Оно было перекошено яростью, глаза его пылали адским огнём, а руки! Он действительно стал сильнее, чем кто-либо из нас! Он легко перевернул обе машины, словно они были игрушечные...

Эш замолчал, заново переживая случившееся. Глаза его затуманились, взор был пустой и немигающий. Прерывать молчание было неудобно, поэтому Томас стал ждать, пока собеседник продолжит говорить сам.

– Мы решили заманить его в сауну и там сжечь. Приготовили бензин, сделали что-то типа коктейля Молотова. Облили всё внутри бензином. Однако заманить его оказалось не так-то просто – он раскусил нас. Поэтому мои двое «друзей» запихнули меня туда вместе с ним, чтобы я отвлек его от огня, пока борюсь за свою жизнь. Они просчитались. Мэнни бил меня долго и с упоением, но когда он почувал огонь, то бросил меня на пол, выбил дверь и выскочил наружу. А я, со сломанными руками и рёбрами, вывихнутой ногой, самостоятельно выполз наружу. Но несколько задержался внутри, как видите! – усмехнулся Эш, намекая на свои многочисленные ожоги.

– Когда я оказался снаружи, то увидел растерзанные трупы своих товарищей, которые подло оставили меня внутри горячей сауны с монстром. Одновременно я испытывал нечто вроде удовлетворения, что предатели получили по заслугам. Я остался последним выжившим. А Мэнни... Мэнни просто ушёл, вероятно, подумав, что я сгорел заживо. Как я добрался до дороги – я уже и не помню. На моё счастье попались порядочные люди, которые поняли, что я в беде и доставили меня в больницу. Очнулся я уже в госпитале. Позже, когда я стал более или менее здоров, полиция меня отвезла на место, дабы я помог им восстановить детали

побоища. Тогда-то я и нашёл в доме эту чёртову книгу. Она была цела и невредима. Я забрал её с собой. Мэнни не нашли до сих пор.

– А вы пробовали воспользоваться книгой, чтобы излечиться? – заинтригованно спросил Томас.

– Да. Книга попросила меня вложить между страниц кусок кожи живого человека, и тогда я буду исцелён. Как книга может знать, что у меня главные проблемы с организмом из-за ожогов? Возможно ли, что она разумна? Так или иначе, посмотрите на меня – я хромым урод со скрюченными пальцами. Как мне добыть кусок кожи живого человека? От меня в страхе разбегаются все, в том числе и те, кто знал меня раньше. Вы представляете, каково это, когда твои друзья и родные шарахаются от тебя, потому что ты похож на монстра из фильмов ужасов? Да и откуда мне было знать, может книга извратила-бы и моё желание? Ведь Мэнни хотел силы, а не силы и безумия в придачу. Может и я бы получил что-то в нагрузку к своему желанию? Поэтому, умоляю вас! Будьте осторожны с этой книгой! Даже если не пострадаете вы, могут пострадать другие, в том числе и те, кто дорог вам.

С этими словами Эш пододвинул гримуар к Брубеккеру.

– Вы выполнили свою часть сделки, поэтому я честно предупредил вас об опасности использования этой книги. Постарайтесь, чтобы вам повезло больше, чем мне. Прощайте!

– Спасибо! – дрожащими от волнения руками Томас с опаской притянул книгу к себе и прижал к груди, словно младенца. Смертельного, но желанного. Эш неуклюже поднялся и захромал прочь...

Глава 1. Бурное начало

Работа Сэму нравилась не особенно сильно, зато она была простой, как дважды два. Торговать прессой в крупнейшем торгово-развлекательном центре не очень здорово – люди приходят сюда за развлечениями, продуктами, вещами, одеждой. ТРЦ «Врата» имеет огромную площадь, на которой, помимо сотен магазинов и бутиков, располагается также три казино, два кинотеатра, театр, мини зоопарк и дендрарий, крупный частный медицинский центр, парк аттракционов и мириады кафешек, закусочных и несколько роскошных ресторанов. Подумать только – тут представлены 53 кухни мира! Кто подумает о журналах или книгах в этом изобилии магазинов и развлечений? Вспомнив о еде, живот Сэма утробно заурчал. Да, кормили на фуд-корте обалденно! Сэм частенько захаживал туда, твёрдо решив, что пока работает тут, должен попробовать кухни всех стран, представленных тут. Опробовано было уже два десятка, из которых по душе пришлась китайская, кавказская и русская еда. Интересно, в тех странах кормят также вкусно, как и тут?

Торговая точка, где Сэм зарабатывал себе на хлеб, находилась посреди просторного коридора на втором этаже у самых перил, за которыми открывался вид на центральную площадь с огромным музыкальным фонтаном – гордостью «Врат». Туристам и посетителям он очень нравится, а вот Сэма он порядком заколебал – пятнадцать мелодий, под которые танцевали причудливые водные струи, подкрашенные светом небольших прожекторов, уже давно въелись в мозг. Последние дни стало полегче – он просто перестал обращать внимание на надоедливый плеск и мелодии. Работать в ларьке приходилось в три смены – по восемь часов каждая. Самая отвратительная – с 23 часов до 7 утра (центр работал круглосуточно без выходных) – и покупателей практически не будет, и поспать толком нельзя. Ночью народу в центре всё равно очень много, но практически все перемещаются в зону развлечений, а большинство торговых точек закрывается на ночь. Но хозяин их печатного киоска решил, что и ночью люди будут желать узнать свежую информацию и толпами ломиться за журналами или газетами. Ха! Только зря деньги на ночного продавца переводит! Ну это уже его каприз – хочет, так пусть тратит.

Скоро уже будет 23 часа, придёт сменщица – миловидная Кэролин, которая всегда не прочь перекинется парой слов с Сэмом. Обычно с ним мало кто общался – отчасти потому что Сэм был довольно толстым и некрасивым малым, так и потому, что собеседник из Сэма откровенно слабый. Он всегда терялся (особенно при общении с противоположным полом) и не знал, как развить или поддержать беседу, постоянно то краснел, то бледнел, то мычал что-то невразумительное. И почему Кэролин ещё до сих пор с ним общается, а не отмахивается от него, как все остальные?

Снова громко заурчал живот. Хорошо хоть рядом никого нет. Есть хотелось немилосердно – завтрак не удался, так как Сэм проспал. Пришлось быстро собираться и со всех ног мчаться на учёбу. Пообедать Сэм также толком не успел – добирался с учёбы на работу. Перехваченный по пути хот-дог с чаем помог мало. Можно конечно отлучиться в соседнюю кофейню, но там толком поесть не удастся – основной ассортимент – чудеса кондитерской промышленности. Сладко, мало и дорого. Да и ларёк закрывать, а потом открывать – довольно долгое и нудное занятие. Так что остаётся совсем недолго.

Сэм взял комикс, чтобы скрасить ожидание и отвлечь себя. Новости уже все прочитаны, так что можно и поразвлечься. Последний час на работе всегда самый томительный. Не успел он начать читать, как его отвлек покупатель. Прикупив пару газет, он быстро удалился. Вообще всегда интересно попытаться угадать, что купит тот или иной человек. Иногда вообще покупки способны вогнать в ступор. Сегодня, например, бабушка купила пару порно журналов. Интересно, кому? Или вот, например, последний малый – взял пару русскоязычных газет и англоязычный журнал об оружии. Иностранец? Акцента вроде не было. Вообще взгляды прессы

разных стран расходились во мнениях практически всегда. Особенно русской и англоязычной (Сэм изучал русский язык на кафедре иностранных языков). Взять хотя бы ситуацию вокруг мятежной Украины и Сирии. Сэм с интересом читал последние мировые новости на обоих языках, получая разностороннюю информацию. Он делился этим со своими товарищами по учёбе, но тем это не казалось таким важным и интересным. Важнее было, когда выйдет новый айфон и какой у него будет дизайн. Про стоимости речи не было – привет кредит или папин карман! Приземлённость товарищей иногда тревожила Сэма не на шутку. Поколение потребителей с промытыми мозгами!

Неожиданно думы молодого человека прервал какой-то грохот в отдалении. После чего свет мигнул пару раз и погас. Практически сразу раздался истошный вопль: «Террористы!», подхваченный сразу с нескольких сторон. Сэму стало не по себе. Такое случилось в первый раз на его памяти! Не смотря на то, что он со скепсисом относился к террористической угрозе, страх охватил и его. В голове возник образ облачённого в белую хламиду бородатого мусульманина с поясом шахида и Калашниковым наперевес. Их было много, и все они кричали на своём диком языке. Однако он довольно быстро стряхнул с себя наваждение. Что за глупости и стереотипы!

Вокруг стали загораться экраны смартфонов и айфонов, заплясали огоньки зажигалок. Тьму прорезали даже несколько лучей фонарей. Люди доставали портативные источники света, разгоняя мрак и освещая испуганные лица друг друга. Однако эти меры оказались напрасными – снова раздался в отдалении странный грохот и свет, мигая, зажегся. Снова зажурчали струи фонтана и заиграла музыка, люди приходили в себя. «Уважаемые посетители торгового центра Врата!» – раздался голос из динамиков. – «Приносим свои извинения за доставленные неудобства технического характера. Проблема устранена, угрозы для жизни нет».

Интересно, только Сэму сейчас стыдно, за мысли о террористах? Парень посмотрел вокруг – люди убирали свои телефоны и зажигалки. Какая-то девушка неподалёку рыдала, разговаривая с кем-то по телефону. Видимо сильно испугалась и теперь успокаивала себя общением. Сэм посмотрел вниз на площадь – там рядом с фонтаном на спине лежала девушка. Она была без сознания. Ба, да это же Кэролин! Видимо она шла к эскалатору, когда случился перебой с освещением. Но почему она без сознания?

Не успел Сэм что-либо подумать на этот счёт, как увидел подъезжающий к фонтану электрокар. Такими пользовалась служба охраны, ремонтники и служба скорой помощи торгового центра. Из этого вышел охранник, который тут же склонился над девушкой. Он быстро осмотрел её, попытался привести в чувство. Безрезультатно. Рядом с Сэмом у перил стояла какая-то парочка, из тех, что ходят, всюду взявшись за руки, страстно целуются на людях и постоянно друг друга фотографируют во всевозможных позах. Они громко перешёптывались и снимали происходящее на камеру телефона. «Уроды!» – подумал Сэм. Люди слишком падкие до зрелищ и чужого горя. Тоже самое творилось и внизу – к фонтану собралась кучка любопытствующих, кто-то также записывал происходящее на камеру. Но никто не спешил помочь охраннику. Никто не пытался осмотреть девушку, чтобы узнать причину её состояния, или как-то привести её в чувство. Охранник связался с кем-то по рации, докладывая о происшедшем. Что он говорил, а также что ему отвечали, для Сэма осталось загадкой – мешало приличное расстояние плюс журчание фонтана.

Неожиданно Кэролин открыла глаза и резко села одним рывком. Она схватила руками стоящего рядом на колене охранника, который от неожиданности выронил рацию, и она повисла у самого пола, болтаясь на шнуре. Мужчина вскрикнул от неожиданности, толпа вокруг его поддержала. Кэролин не подумала выпускать своего спасителя из своих цепких объятий – она рванула вперёд и... Боже! Она впилась ему зубами в шею! Как самый натуральный зверь! Брызнула кровь. Кэролин продолжала вгрызаться в плоть, громко и утробно рыча. Толпа визжала и металась – количество любопытных резко сократилось. Все старались поско-

рее обратиться прочь от места, где происходило убийство. Помочь несчастному мужчине никто не захотел, вероятно, опасаясь его участи. Рядом с местом происшествия остались двое самых упёртых человек, снимающих происходящее на камеру. Сэм с силой сжал перила, ладони мгновенно вспотели. Что же это происходит!?

– Снимай, снимай! – продолжала общаться между собой парочка рядом с Сэмом. Он бросил на них беглый гневный взгляд.

А внизу, тем временем, Кэролин отбросила от себя раненого охранника. Тот кулем повалился у её ног, тщетно пытаясь зажать чудовищную рану на своей шее руками. Один из парней, находящихся рядом, убрал телефон в карман, прервав запись и бросился бежать. На это Кэролин среагировала мгновенно – она выхватила у уже мёртвого охранника из кобуры электрошок и выстрелила убегающему вдогонку. Расстояние было небольшим – электроды попали точно между лопаток. Разряд повалил парня и выгнул его дугой. Руки скребли пол, штаны намокли, а потом жертва потеряла сознание. Кэролин выкинула разряженный электрошок и бросилась на последнего свидетеля происходящего. Тот до последнего снимал всё на свой сотовый.

Чем это закончилось, Сэму не удалось узнать – за его спиной раздался громкий рёв. Парочка, стоящая рядом, вздрогнула. Телефон выскользнул из рук девушки и упал вниз. Сэм обернулся – сзади, метрах в двадцати от его газетного ларька, какой-то мужчина душил женщину. Вокруг них никого не было – толпа быстро разбежалась. Лишь один довольно толстый дядька (видимо муж несчастной) попытался им помешать, но удар наотмашь отбросил его в сторону. Женщина в руках агрессора отчаянно сопротивлялась, молотила своего мучителя ногами и кулаками, но тому эти удары не приносили видимого ущерба. С таким же успехом она могла бить по стене. Тогда несчастная впиалась ему в лицо ногтями. Это подействовало – мужчина заревел, но жертву не выпустил. Вместо этого он перенёс одну из своих рук с шеи жертвы на её подбородок и силой рванул в сторону. Мерзкий хруст ударил по ушам (хотя с такого расстояния Сэм вряд ли мог его услышать) и тело женщины безвольно упало к ногам убийцы. А тот стоял над своей жертвой, даже не пытаясь остановить текущую из порезов на лице кровь. Его грудь тяжело вздымалась от частого дыхания, а сам он стал медленно озираться. Сначала его взгляд упал на отброшенного им ранее толстяка, но тот лежал неподвижно – видимо потерял сознание.

Влюблённая парочка, которая стояла неподалёку от Сэма, начала тихонько пятиться назад, но даже малейшего шороха оказалось достаточно, чтобы убийца посмотрел в их сторону. Боже! Его лицо было ужасно! Всё в кровоточащих царапинах, черты лица заострены («словно у мертвеца!» – пронеслось в мозгу у Сэма), глаза запали. Да и не глаза это были вовсе! Мутные бельма с прожилками крови, которые смотрели непонятно куда («он вообще видит что-нибудь?»).

Безумец издал очередной вопль, выпятив вперёд грудь, немного присев и разведя руки в стороны, словно вратарь на воротах. Парень с девушкой, не стовариваясь, рванули в сторону эскалаторов, Сэм же юркнул вниз, спрятавшись за прилавком своего киоска. «Надеюсь, этот монстр меня не заметил!» – как молитву повторял одну и ту же фразу Сэм, стараясь унять своё дыхание. Он постарался прислушаться – что же творилось вокруг. Топота слышно не было – убийца уже убежал или притаился. Опасаясь самого худшего, Сэм поднял голову и заорал от ужаса – прямо на прилавке его киоска на карточках сидел убийца и с интересом рассматривал незадачливого продавца своими бельмами. Слюна из приоткрытого рта, смешавшись с кровью из царапин безумца, капнула Сэму прямо на лоб, после чего его рука метнулась со скоростью пули и вцепилась в волосы незадачливого продавца. Сэм заорал ещё громче, пытаясь высвободиться из захвата. Убийца потянул свою жертву к себе, однако та сопротивлялась отчаянно. Рывок – и клочок волос остался в руках маньяка. Сэм же, освободившись, сразу же рванул вперёд с такой скоростью, которой он от себя никогда не ожидал. Он перемахнул через прилавок, как заправский паркурщик, после чего побежал куда глаза глядят. То есть, не разбирая

дороги. Если бы он оглянулся назад, то увидел, что маньяк также побежал за ним, но наступил на брошенный ранее Сэмом комикс и поскользнулся на нём. Только это и спасло парня от неминуемой расправы.

Пыхтя словно паровоз, Сэм ворвался в первый подвернувшийся ему бутик (модная одежда для девочек-подростков и девушек). Сзади слышалось рычание преследователя. Парень буквально рухнул на пол, укрывшись за большой корзиной с нижним бельём (табличка гласила: «распродажа – всё по 4.95 \$»). Ворвавшийся следом в бутик маньяк остановился в дверях – он потерял жертву из виду. Медленно обведя взглядом торговый зал, убийца постоянно пригнувшись, точно волк на охоте, двинулся вглубь бутика. Вот он ненадолго задержался, приняв один из манекенов за человека, но сразу же понял свою ошибку. Отбросив куклу в сторону, безумец продолжил свой путь вглубь магазина. Сэму повезло – безумец прошёл мимо корзины, послужившей ему укрытием, не заглянув за неё. Парень хотел было начать ползком выбираться из магазина, пока маньяк его не нашёл, но тут он заметил, что со стороны примерочных в зал посматривает девушка-продавец. Маньяк её ещё не обнаружил, но он продвигался в её направлении, и, скорее всего, не преминет заглянуть в кабинки, в одной из которых и пряталась девушка.

«Что же делать!?» – грохотала в голове Сэма единственная мысль. Сейчас он мог незаметно спасти свою жизнь, но тогда девушке конец. Жертвовать собой тоже жутко не хотелось – он понимал, что в случае драки победа вряд ли достанется ему. А что происходит с проигравшими он уже видел. Но ведь это он привёл убийцу за собой, а теперь что – обменяет свою жизнь на чужую?

Ещё не поняв, что он задумал, Сэм снова спрятался за корзиной с бельём. И только после этого он услышал топот снаружи – кто-то бежал мимо магазина. Несколько человек промелькнули быстрыми теньями, раздался какой-то крик. Однако этого хватило, чтобы отвлечь маньяка – тот бросил свои поиски и бросился наружу, чтобы включиться в погоню. Выждав немного, Сэм вздохнул с облегчением. Проблема решилась сама собой. Медленно и бесшумно (по крайней мере, Сэм на это надеялся) он стал пробираться к примерочным кабинкам.

– Эй, он ушёл, – позвал Сэм девушку. – Можешь выходить.

Однако там оказалась не одна продавщица, там спряталось целое семейство – женщина в годах и две девушки лет пятнадцати, вероятно дочери.

– Что там происходит?! – спросила женщина. – Кто это был?

– Я не знаю! – ответил Сэм. – Видел только, что после отключения света некоторые люди обезумели. Они убивают всех, кого видят!

– Это террористы, да мама?! – обратилась одна из подростков к женщине, подтвердив догадку Сэма.

– Помогите мне закрыть магазин! – прервала их продавец. – Так мы окажемся в безопасности.

Они все дружно посмотрели на распахнутую дверь. Где-то далеко снаружи послышались крики, полные боли и отчаяния. Даже подойти к дверям было страшно.

– Хорошо, пойдём! – набрался смелости Сэм. Он вооружился шваброй, которая стояла у стены с ведром, полным мыльной воды.

– Я уже собиралась закрывать магазин, помыть полы и уходить, когда погас свет. Потом ко мне подошли они, – девушка кивнула в сторону женщины с дочерьми.

– Мэг, – представилась женщина. – А это Лизи и Дора.

– Сэм.

– Анна, – продавец вздохнула. – Ну, вот и познакомились. Пошли, Сэм!

Медленно приблизившись к дверям, оба остановились. Анна достала ключи и начала закрывать дверь.

– погоди! – остановил её Сэм. – Дай я быстро посмотрю, что там снаружи!

– И не вздумай...

Однако не успела она договорить, как ко входу с рёвом метнулся уже знакомый им убийца! Он и не думал уходить, просто решил дожждаться, пока жертва сама выйдет наружу. А теперь люди решили закрыться и тем самым оградить себя. Всё произошло в считанные секунды – Сэм ткнул нападающего шваброй в живот, повалив его на пол. Однако и швабра была потеряна – маньяк сумел в последний момент ухватиться за неё и вырвать из рук парня. Анна быстро запахнула дверь и теперь отчаянно боролась с замком – ключ никак не хотел встать в нужное положение. Маньяк поднялся с пола и рванул дверь на себя, пытаясь помешать людям. Дверь на мгновение распахнулась, и Сэм пнул безумца прямо в живот. Удар получился хороший – нападающий снова упал на пол. Анна наконец-то совладала с замком, вставив в него ключ. Дверь быстро закрыли. Маньяк, оставшийся снаружи, забарабанил по стеклу кулаками, пробуя дверь на прочность. Стекло выдерживало удары, но вот вопрос – как долго продержится дверь?

Сэм вздохнул, усевшись на пол. Ну и дела! Он взял платье, висящее рядом с ним на вешалке, и, не снимая его с места, вытер пот со лба подолом. Из кабинки выглянули девочки и их мама – увидев, что маньяк лупит по двери, они с криком скрылись обратно.

– Спасибо, что нам помогли! – буркнул им вдогонку Сэм.

– Ты как? – присела рядом с ним Анна.

– Нормально, спасибо. А ты?

– Тихо, – Анна приложила палец к губам. – Он перестал сюда ломиться!

Действительно, стало довольно тихо. Они посмотрели на дверь – рядом никого не было.

– Пойдём, посмотрим! – Сэм поднялся и пошёл ко входу. Анна последовала за ним. С опаской приблизившись к двери, они выглянули наружу. Поблизости от входа никого не было.

– В сторону! – крикнул Сэм, отталкивая Анну от входа. Практически в то же мгновение в дверь врезалась скамейка, которую маньяк использовал в качестве тарана. Стекло треснуло и вздулось пузырьём в месте удара, но выдержало. Безумец поднял скамейку и ударил. Мелкое стеклянное крошево посыпалось вовнутрь. Скоро стекло не выдержит и разобьётся. Паника охватила Сэма. Со стороны кабинок снова завизжали. Истерика охватила всех. Делать нечего, оружия нет! Но, как оказалось, Анна держала себя в руках. Она проследовала к кабинкам, вытолкала оттуда всё визжащее семейство с криком: «Требуется ваша помощь, иначе нас всех убьют поодиночке!». После чего она сорвала штору с одной из кабинок, а Сэму вручила напольную вешалку в качестве оружия. Всё это время одержимый снаружи молотил лавкой по двери – дыра уже была больших размеров, но всё ещё недостаточная, чтобы быстро атаковать засевших внутри людей.

– Мэг, держи! – сунула ей в руки штору Анна. – Когда он проникнет вовнутрь – накинь ему на голову! Сэм, постарайся удержать его вешалкой или сбить с ног! Девочки, кидайте в него всё, что найдёте!

Сама же Анна вытащила из-за стойки продавца огнетушитель и сорвала с него пломбу, направив сопло в сторону агрессора.

Раздался завершающий удар – стекло полностью лопнуло, брызнув осколками вовнутрь. Следом влетела уже ненужная и порядком покалеченная лавка, чуть не сбив с ног Мэг. Девушки дружно взвизгнули, отскочив подальше. Однако монстр не спешил врваться вовнутрь – он уже понял, что его поджидают, держа оружие наготове. Убийца стоял за разбитой дверью, тяжело дыша и с ненавистью глядя на дрожащих от страха людей своими бельмами. Казалось, он упивался их страхом.

– И что теперь?! – спросил Сэм. Безумец повернулся к нему и показал непристойный жест. Таким же жестом он одарил и всех остальных. Причём Лизи и Доре досталась ещё пара дополнительных жестов сексуального содержания.

– Ах ты, скотина! – взвилась Мэг. Она ринулась вперёд и бросила штору, но мерзавец успел перехватить её и отбросить в сторону. С криками все бросились в атаку...

У вас когда-нибудь бывало такое, что удача долго демонстрирует свою филейную часть, а потом вдруг резко распаивает свои объятия? Таких случаев казино «Фортуна» знает множество. Расположенное в западном крыле торгового центра «Врата», казино работало в вечерние и ночные часы. Именно тут велись самые жаркие покерные баталии, поскольку площадь «Фортуны» была огромной. Тут проводились различные турниры, которые постоянно освещались в прессе и Интернете, для этого тут было оборудовано несколько помещений, включающее все необходимое для съёмок. Были тут и специальные столы со встроенными видеокамерами – всё как полагается. Однако сыграть в турнире было пределом мечтаний для Андрея. Он приехал сюда во время своего отпуска с одной целью – отдохнуть и развеяться. Скромная зарплата и отпускные русского врача не позволяла себе развернуться, как следует. К покеру Андрей относился философски – он считал, что если сел за стол, будь готов расстаться со всеми деньгами. Всю сумму, которую Андрей брал с собой за стол, он изначально записывал в статью расходов. Это помогало проигрывать с достоинством. Ну а если будет выигрыш – это просто замечательно! Играл он исключительно в безлимитный холдем, который считал лучшим видом покера. За начало этого вечера Андрей просадил уже чуть больше четырёх сотен долларов, но это дало ему возможность лучше узнать своих оппонентов. Среди них оказался один маньяк, два «камня» и два новичка.

Крупье сдал новые карты – две восьмёрки! Вот это хорошо! Андрей решил разыгрывать свою руку осторожно. На флопе открылась ещё одна восьмёрка, а уже к тёрну Андрей собрал каре! Невероятное везение!!! Старше этой комбинации мог быть только стрит-флэш (и, как вариант, флэш-рояль), но в данной игре эта комбинация уже недостижима – все четыре открытые карты были разной масти. Стараясь сдерживать эмоции («что же теперь делать? Ставить? Ждать, пока другие будут блефовать или ставить?!»), Андрей наблюдал за действиями других игроков, так как играл в позиции (то есть участвовал в торгах последним). Один новичок и «камень» выбыли из игры ещё с флопа, оставалось всего трое соперников. Маньяк решил идти ва-банк, видимо блефуя. Его поддержал новичок, видимо что-то собравший. «Камень» долго и натужно размышлял. Андрей старался сдерживать эмоции, хотя его так и распирало от счастья – как минимум двоих игроков он уже сделал! Неплохо было бы, если и последний нырнул в банк, но это скорее из области фантастики. «Камни» славятся своей осторожностью. Скорее всего, сдуется и этот. Но зачем он тогда так долго и натужно размышлять, если отправишь карты в пас? Вот чем хорош онлайн-покер – там каждому игроку даётся определённый отрезок времени (как правило, небольшой), в течение которого он обязан сделать выбор, иначе он выбывает из борьбы за банк. Видимо «камень» заподозрил неладное, глядя на нетерпеливо ерзающего соперника в позиции, а посему прекратил раздумывать, и сбросил свои карты. Андрей улыбнулся, сыграл «колл» и открыл свои победные восьмёрки. У маньяка оказалась пара карманных дам, у новичка – сет из троек. Ну вот и всё! Крупье объявил победу за Андреем. Ривер, понятное дело, открывать даже и не стали. Почти три тысячи долларов достались победителю! Андрей вздохнул с облегчением и стянул с лица «покер-фейс». Не успел крупье придвинуть фишки к игроку, как раздался грохот и свет погас.

Раздался истошный женский визг, кто-то крикнул: «Террористы!» («ох уж эти американцы!» – подумал Андрей). Однако потом мелькнула и более приземлённая мысль: «Мои фишки!». Практически сразу послышался возглас охранника, который призывал всех оставаться на месте и сохранять спокойствие. Вокруг зажгались фонарики и экраны сотовых, щёлкали зажигалки.

«Хорошая идея!» – Андрей включил фонарик на смартфоне, осветив свой выигрыш – лапы на него никто не наложил. «Америкосы скорее в штаны наложат, чем воспользуются

таким моментом!» – сам себе фыркнул молодой человек. Вокруг продолжали вздыхать и охать испуганные люди. Кто-то звал на помощь. Вероятно, кому-то было плохо. Возмущался какой-то мужчина поблизости. Его понять можно – пришёл отдохнуть, потратить свои деньги, а тут неполадки.

Свет зажегся также внезапно, как и потух до этого. Практически сразу заголосил охранник и прозвучало похожее объявление по громкой связи, что всё исправлено, можно не беспокоиться и продолжать отдыхать. Ага, сейчас! Будем мы продолжать. Выиграл крупный банк – не дразни удачу, лучше возьми то, что уже успел получить. Андрей собрал свои фишки со стола, оставил дилеру на чай фишку номиналом в 10\$ и отправился к обменнику. Пора домой и баньки. Андрей всегда ложился спать довольно рано, а посему ему уже хотелось спать. Вокруг сновали и играли люди, казино жило своей привычной жизнью. Люди расставались со своими деньгами и веселились во всю. Про инцидент со светом уже никто и не вспоминал. Лишь пара мужчин сидели на диване держась за головы, да одна официантка сидела на полу. Рядом с ней лежал опрокинутый поднос и осколки от разбитого бокала. Вероятно, они неплохо во что-то ударились на ходу или споткнулись, когда свет отключился.

Возле обменного пункта никого не было. «Это хорошо, быстрее получу наличность и уйду домой!». Андрей нагнулся к окошку – странно! Внутри никого не было, стул кассира опрокинут, по полу рассыпаны фишки. Возможно, что их рассыпали, когда отключили свет. Андрей подошёл к соседнему окошку и заглянул туда. Навстречу ему изнутри быстро высунулась чья-то рука и ухватила его за рубаху. Сквозь окошко молодой человек успел рассмотреть искажённое гневом лицо девушки-кассира, скалившей зубы в зловещей ухмылке. С криком Андрей отшатнулся, но кассир крепко держала его за рубаху. Раздался треск рвущейся ткани, отлетело пара пуговиц, и молодой человек рухнул на пол, рассыпав вокруг себя все выигранные фишки. Не успел ещё он подумать, что одежда испорчена и что вообще произошло, как раздался крик: «Лежать!». Андрей поднял голову – прямо на него уставилось дуло пистолета. Охране казино и банков данного торгового центра выдавалось настоящее боевое оружие, чтобы те могли противостоять грабителям, если таковые попробуют ограбить заведение. Охранник держал молодого человека на прицеле и медленно подошёл к окошку:

– Сюзанн, вы в порядке? – осведомился он у кассирши.

– Он хотел ограбить обменный пункт! – донеслось изнутри.

Охранник зловеще ухмыльнулся. Всё ещё держа Андрея под прицелом пистолета, он достал рацию и передал сообщение о задержанном своим коллегам. Рация вежливо поинтересовалась в ответ, нужна помощь или нет.

– Сам справлюсь! – ответил охранник.

До Андрея с запозданием доходил весь ужас ситуации – его задержали при попытке грабежа. Вот тебе и удача! Хотя какое такое ограбление? Разве у него есть оружие? Камера у обменника записала всё происходящее, так что это недоразумение скоро будет разрешено.

– Я ничего не сделал! Посмотрите запись с видекамеры! – проговорил, наконец, Андрей. – У меня даже оружия нет!

– Посмотрим, посмотрим! – Охранник достал наручники. – На живот ложись, руки за спину!

– Совсем оборзел! – буркнул Андрей, но всё ещё уверенный в собственной правоте, не стал спорить и выполнил требование, чтобы не усугублять ситуацию. Стальные браслеты с сухим щелчком сковали руки. Охранник быстро обыскал его и помог арестованному подняться. Первое, что увидел Андрей, когда встал на ноги, это кучка любопытных вокруг, которых пытался отогнать от места происшествия второй охранник. Кто-то записывал происходящее на камеру мобильного телефона.

– Козлы! – буркнул на них Андрей.

– Справишься, Том? – спросил второй секьюрити, безуспешно пытаясь оттеснить подалеже любопытных.

– Да, отведу его в камеру для задержанных.

Андрея повели к расположенной рядом двери. От одного её вида парень похолодел – за ней же располагался и этот злосчастный обменный пункт. Охранник при помощи карточки разблокировал магнитный замок и несколько грубовато втолкнул задержанного вовнутрь. Андрей тут же глянул в сторону кассирши – вполне обычная немного полноватая девушка лет 25. Лицо было вполне миловидным, от хищного оскала не осталось и следа.

«Да что тут происходит?!» – пронеслось в голове у Андрея. Пока он лихорадочно размышлял, Том и Сюзи перекинулись парой слов, после чего его повели вглубь помещения. Напоследок Андрей обернулся, чтобы посмотреть на кассиршу и ужаснулся – её лицо неожиданно исказилось, черты лица заострились, глаза налились кровью. Тварь улыбнулась парню и лицо её снова стало меняться обратно – к окошку кассы подошёл кто-то из посетителей и Сюзи отвернулась туда.

Охранник провёл Андрея мимо нескольких дверей, за одной из открытых угадывалась комната отдыха персонала, за второй – душевая и туалет. Наконец они подошли к небольшому помещению с парой небольших зарешечённых камер. «Как в тюрьме!» – пронеслась мысль в голове Андрея. Убранство камер не отличалось большим изяществом – одна койка, унитаз в небольшом закутке и раковина.

– Заходи, ложись на койку на живот.

Андрей снова подчинился. Охранник снял с него наручники и покинул камеру, хлопнув дверью на прощанье. Андрей сел на койке, оглядываясь, при этом разминая затёкшие запястья. Вопреки его ожиданиям охранник не ушёл, а остался у камеры и смотрел на арестованного.

– Что-то ты не похож на грабителя, – заговорил Том. – Что скажешь?

– Я не...

Договорить Андрей не успел – раздался гул от удара, и охранник снопом повалился на пол, потеряв сознание. За его спиной обнаружилась Сюзи, лицо которой снова было искажено, а глаза были сплошь красными, словно она надела ужасные линзы. Она бросила на пол ненужный теперь огнетушитель, которым и был оглушён охранник. Андрей вскрикнул от ужаса, отпрянув назад. В глазах его был неподдельный ужас. Маньячка же присела над поверженным охранником, приподняла его голову и с силой выкрутила её вбок. Раздался мерзкий хруст. Голова несчастного Тома осталось в неестественно вывернутом положении, которое явно указывало на то, что человек мёртв. Безумная улыбнулась, достала из кобуры убитого охранника пистолет, и поднялась с колен. Она медленно подошла к прутьям камеры, глядя на Андрея и поднимая пистолет.

В ужасе Андрей забился в угол камеры, хотя укрыться от выстрела он всё равно не мог. Загипнотизировано глядя на чёрный зрачок ствола поднимающегося оружия, Андрей всё же услышал в отдалении какие-то крики. Раздался выстрел. «Мама!» – само всплыло в голове у моментально зажмурившегося парня. Вся жизнь не пронеслась перед глазами, боли не было. Странно. Он открыл глаза – Сюзи всё ещё держала его на прицеле. Куда же она выстрелила? Ответ на свой вопрос Андрей получил практически сразу – в отдалении снова раздался крики и выстрелы. Значит, стреляли где-то в помещении казино! Сердце парня бешено бухало в груди, по вискам струился холодный пот. Демоническая ухмылка Сюзи наводила на мысль, что страдания беззащитной жертвы ей пришлись по душе.

– Началось! – прохрипела она. – Мне нужно ненадолго уйти, ты тут не скучай без меня, я скоро буду. Мы с тобой ещё продолжим, ты даже не успеешь соскучиться!

Девушка погрозила Андрею пистолетом, похотливо облизала свои губы и удалилась, захлопнув за собой дверь. Тот ещё до сих пор сидел не двигаясь, не веря тому, что только чудом остался жив. Маньячке ничего не стоило его убить, раз она хладнокровно прикончила

беспомощного охранника. Охранник! Вот оно! В его кармане остался ключ от камеры, который Сюзи забирать не стала. Нужно торопиться. Снаружи раздавались крики, полные боли и гнева, слышались одиночные выстрелы. Боже! Что там происходит? Что началось? О чём бормотала эта одержимая? Рация охранника ожила, и, сквозь помехи, оттуда донеслось: «Казино Фортуна. Подверглись нападению! Всем постам! Нападение в казино Фортуна! Нападающие очень опасны...» – после чего раздался вопль и шуршание помех, через мгновение рация замолчала совсем.

Андрей распластался на полу камеры, вытянув руку наружу. С трудом дотянувшись до ноги мертвеца, он пальцами ухватил труп охранника за мысок ботинка. Подтянуть его тело к решётке оказалось делом тяжёлым, учитывая тот факт, что пальцы постоянно соскальзывали с туфли, а сам охранник весил под сотню килограмм. Через пару минут ему всё же удалось подтащить мертвеца поближе. Всё это время снаружи раздавались выстрелы и крики, полные боли или ярости.

Ключи Андрей нашёл быстро. Отперев камеру, он осторожно вышел наружу. Жаль, что оружия никакого нет. Чтобы не чувствовать себя безоружным, молодой человек поднял красный огнетушитель с пола. Всё же лучше, чем ничего.

В коридоре никого не оказалось. Парень быстро пересёк его, осторожно заглядывая во все помещения. В комнате отдыха персонала он стянул со стола телескопическую дубинку охранника, которую кто-то оставил тут. Огнетушитель бросил на диван, с которого тот скатился и с громким грохотом рухнул на пол. Андрей застыл на месте, вжав голову в плечи – как бы кто-нибудь не пришёл на этот грохот! Но ему повезло – судя по звукам снаружи людям сейчас было не до него.

Вот и выход из служебных помещений в казино. Под одним из окошек кассиров обменника он обнаружил труп девушки кассирши, но это была не Сюзи. Голова девушки была вывернута под неестественным углом. Так вот почему он раньше никого не обнаружил, заглянув в первое окошко! Андрей осторожно приблизился и выглянул наружу – через окошки обменника он увидел, что творится в самом казино и ужаснулся – там бегали и суетились люди, часть из них дралась, причём было непонятно почему – дрался как персонал, так и посетители, причём обе группы дрались ещё и между собой, что отвергало мысль об ограблении казино. Один крупье забрался на стол для блэк-джека и отбивался стулом от официантки, которая пыталась ухватить его за ногу и сорвать со стола. Толстая дама пыталась убежать от охранника, который быстро догнал её, сбил на пол и стал бить ей по лицу дубинкой. Кровь быстро окрасила оружие, руки и лицо нападавшего, а также растеклась вокруг головы несчастной. У бара группа девушек отбивалась от туриста в весёлой пёстрой рубашке и шортах, словно он только что пришёл в казино с пляжа. Они швыряли в него бутылки и стаканы, кто-то из девушек резал и колот его ножом, но нападающий упорно лез через стойку. Наконец ему удалось схватить одну из девушек за волосы и рывком перетащить её через стойку к себе. Вот два парня повалили игровой автомат на третьего, который выл и орал как сумасшедший.

«Может, мне стоит запереться тут?» – подумал Андрей. – «Тут, по крайней мере, пока безопасно». Его размышления прервал выстрел, который прозвучал совсем близко. Пробежавший неподалёку мужчина упал, как подкошенный. На одежде под его лопаткой растекалось кровавое пятно. Андрей вздрогнул от неожиданности. Он прильнул к решётке совсем вплотную и повернул голову – у самой двери в подсобные помещения стояла Сюзи с пистолетом в руках и оценивала обстановку. Это она застрелила мужчину! Сюзи снова прицелилась и стала стрелять – девушки из бара, у которых маньяк отбил одну из них и утащил за собой, а теперь душил её, решили спасти подругу. Однако пули отбили у них это желание – одна из них попала в плечо брюнетке и девушки нырнули обратно за стойку. Похоже, в этом хаосе намечается некая направленность. Сюзи прикрыла другого маньяка своей стрельбой. Однако для чего они убивают простых людей? Что это им даёт? Нет, похоже, что укрыться внутри – плохая идея.

Ведь у маньячки есть ключ от этих помещений, и она хотела вернуться сюда, чтобы прикончить арестованного человека.

Андрей поднял дубинку, после чего стал медленно приближаться к двери. Та оказалась приоткрыта. Сюзи стояла к нему спиной и бегло постреливала в зал, отстреливая пробегающих мимо людей, как куропаток в тире. Андрей подкрался к ней и занёс дубинку, пистолет в руках маньячки лягнул затвором – кончились патроны. Она стала разворачиваться, чтобы вернуться в помещение (видимо в поисках патронов или чтобы вернуться к пленнику), когда Андрей ударил. Удар вышел знатный – дубинка опустилась аккурат в темя маньячки, сбив её с ног. Останавливаться на достигнутом Андрей не стал – он опустился рядом на колени и стал бить Сюзи по голове и рукам, когда та пыталась заслоняться от ударов. Раз! Нос сломан, глаз подбит. Два! Сломаны пальцы на правой руке, которой одержимая пыталась защититься. Три! С хрустом сломана ключица. Андрей бил, словно заведённый автомат. Поле зрения сузилось настолько, что кроме лица своей соперницы Андрей ничего не видел и не слышал ничего кроме хруста костей. Поэтому удар в спину стал для него полной неожиданностью – его атаквали сзади! Андрей упал на свою жертву, которая успела за мгновение укусить обидчика в шею, после чего спихнула его с себя. Лягнув, упала на пол дубинка, которую в суматохе парень не смог удержать.

Зажимая кровотокающую рану на шее рукой, Андрей начал подниматься с пола. Он увидел, как покалеченная Сюзи тоже стала подниматься, не смотря на то, что её голова была пробита, и рана кровоточила, а правая рука висела, как плеть вдоль туловища, пальцы на ней были перебиты. Рядом с ними стоял ещё один маньяк, который вероломно атаковал Андрея в спину. Это был крупный тучный мужчина средних лет в весёлой цветастой рубашке и джинсах. Между рубашкой и штанами находилось довольно объёмное волосатое пузо, которое ткань скрыть не могла. В своё время он видимо сильно увлекался вредной пищей или ел сверх меры, что довольно характерно для американца. Голову его украшала плешь значительных размеров, а лицо было измазано кровью. Новый агрессор не стал сразу включаться в драку, вместо этого он наклонился (точнее сказать – грузно присел) за телескопической дубинкой, которая в его лапище была похожа не на оружие, а скорее на волшебную палочку в руках феи. Жирной, мерзкой, перемазанной кровью феи. Второго раунда битвы Андрей дожидаться не стал – он развернулся и бросился наутёк. Вдогонку ему раздался рёв – толстяк ревел обиженно (он не мог угнаться за такой резвой добычей) и агрессивно одновременно. Сюзи же ринулась следом, однако её мотало из стороны в сторону – кровь заливала ей глаза, а отказавшая рука также не способствовала мобильности.

На бегу Андрей перепрыгнул через поваленного однорукого бандита, под которым бесновался придавленный очередной монстр. Оперевшись на лежащий игровой автомат кистью, которая была вся в его собственной крови, молодой человек чуть было не упал вниз, когда рука соскользнула с края. Одержимый, лежащий под машиной, заревел с новой силой и попытался дотянуться до оступившегося человека, не дотянувшись до него всего на пару сантиметров. Андрей в испуге перекатился с устройства на пол, успев увернуться от захвата пленённого маньяка, после чего поднялся на ноги и продолжил свой путь наружу.

Людей вокруг стало на порядок меньше, успел заметить Андрей. Зато неподвижно лежащих тел (трупов?) вокруг прибавилось. Сюзи также перемахнула через автомат, пытаясь догнать ускользящую добычу, зато толстяк перед автоматом остановился – перепрыгнуть препятствие ему было затруднительно, легче было бы его обойти. Но монстр решил проблему по-своему – он просто приподнял край игровой машины, а затем отшвырнул её в сторону, словно та была сделана из пенопласта. Освобождённый из плена монстр тут же вскочил на ноги и хищно огляделся вокруг, выискивая жертву. Толстяк рыкнул ему что-то невразумительное и указал на барную стойку, где несколько девушек продолжали обороняться от наседающего на них упыря.

Всего этого Андрей не видел – он бежал вперёд, огибая препятствия и зажимая рану ладонью левой руки. Выход из казино был уже совсем близко. Бежать было тяжело – ноги сковавала тяжесть, Андрея мотало из стороны в сторону – сказывалась кровопотеря. Рядом с выходом из казино на полу было несколько трупов, которые Андрей, будучи в полубессознательном состоянии даже не заметил. Толкнув дверь, Андрей выбрался на «Платиновую аллею» торгового центра, где также царил хаос – бегали люди, кто-то тащил на себе раненого (или мёртвого?), рядом с клумбой дрались трое парней, отчаянно голосила какая-то дама. Осматриваться было некогда – нужно было куда-то спрятаться и заняться своей раной. Андрей наугад выбрал направление и поспешил к одному из близ расположенных магазинов – на счастье это оказалась аптека. «Там могут быть бинты!» – стучала в голове единственная мысль. Сзади раздался злобный рёв – несмотря на пробитую голову и сломанную руку Сюзи продолжала преследовать своего обидчика. Она также покинула казино и устремилась за Андреем вдогонку. Дверь аптеки приближалась слишком медленно, голова кружилась, а рычание и топот преследователя позади приближалось слишком быстро. «Не успею!» – подумал Андрей, теряя сознание. Последнее, что он увидел, это как служащий аптеки – молодой парень лет 25, судорожно закрывает входную дверь перед его лицом, чтобы защититься от проникновения...

Двухуровневая дискотека в восточном крыле торгового центра «Врата» работала весь вечер и всю ночь. Размеры танцпола поражали воображение. Кроме центрального двухуровневого зала тут было несколько отдельных залов поменьше (в том числе и один предназначенный чисто для пенных и дымовых вечеринок), разбитых по тематике. Всегда работало несколько баров и небольшой зал, под названием «Лабиринт», который состоял из множества ниш и огороженных кабинок. Назначение «Лабиринта» объяснял автомат по продаже презервативов, который стоял у его входа.

Юля второй час танцевала в своей импровизированной клетке, закреплённой у балкона диско зала, подогревая публику. Из одежды на ней был самый минимум – коротенькая, практически ничего не скрывающая, юбочка оранжевого цвета, которая постоянно открывала обзор стрингов девушки, и небольшой топ, также оранжевого цвета. Единственное приятное исключение – удобные низкие кроссовки на ногах, потому как после танцев на каблуках боли в ногах были адскими. Танцевать в спортивной обуви руководством не запрещалось, главным условием было только то, чтобы она гармонично сочеталась с основным нарядом.

Работа танцовщицы была тяжёлой и изнуряющей. Попробуй несколько часов кряду танцевать без передышки под взглядами толпы! Каждые два часа девушки менялись, позволяя отдохнуть своим подругам, занимая их место. Сегодняшний день Юле не понравился особо – нынешний ди-джей вообще мало что понимал в танцевальной музыке, зато мнил себя (как и все ди-джеи, которых Юля когда-либо видела), чуть-ли не королём миксов. Почему все исполнители считают себя круче остальных? Вероятно, это их профессиональная болезнь. Музыка была, на вкус девушки, не ахти (если не сказать проще – отвратительная), танцевать под неё было тяжело, а вкупе с мигающим светом и лучами световых установок – дискотека вообще превращалась в ад для эпилептика. «Вот, точно!» – подумала Юля. – «Под такую музыку только и делать, что в припадке биться, а не танцевать!» Внизу бесновалась толпа молодёжи, сияя белизной рубах и блузок в свете неона, блестя экранами сотовых или разных фонариков, закреплённых на любой мыслимой части тела.

Уже в который раз Юля поймала на себе похотливый взгляд какого-то толстого бизнесмена, сидевшего за одним из столиков в вип-ложе второго этажа. «Опять приставать будут!» – вздохнула мысленно девушка, продолжая извиваться в клетке. Сама мысль, что можно поправить своё аховое финансовое положение за счёт ухаживаний такого субъекта, была ей противна. Она с трудом уговорила себя и на эту работу, которую считала довольно постыдной, но без образования в свои двадцать лет, да ещё и в чужой стране, заработать деньги не просто.

«Пусть попускает слюни, лысый старпёр!» – со злостью решила девушка, и стала танцевать настолько пошло, насколько могла себе позволить.

Вообще, история Юли была полна трагизма. Покинуть Родину её заставила самая настоящая война, которую по новостям в Америке почти не освещали или называли антитеррористической операцией. Родной Луганск пылал в горниле настоящей гражданской войны, которая скорее напоминала бойню. Был выбор, куда можно поехать, чтобы сбежать от ужасов режима кровавого диктатора-президента, марионетки США. Либо в Россию, в Калугу, где жил дедушка и тётя со своей семьёй и которые звали её к себе, либо в США, куда её давно приглашала в гости подруга. Оформить заграничный паспорт Юля смогла почти перед самой войной, поэтому похоронив своих родных (отец ушёл в ополчение, но довольно скоро был убит; мать и младший брат умерли во время бомбёжки), она решила отправиться по приглашению подруги в США, потратив свои последние деньги. О чём она тогда думала, было непонятно. Оглядываясь назад, Юля сожалела о своём решении. Мысли тогда были, вероятно, что и у всех тех, кто по своей наивности и неопытности рвались за границу, в надежде заработать лёгких денег. Либо не хотелось отягощать родственников. Юля уже не помнила этого.

Тем временем мелодия подошла к концу, ди-джей начал что-то с энтузиазмом верещать в свой микрофон, слов Юля разборчиво не слышала. Она всегда вставляла беруши, иначе после смены у неё болела голова и уши. Кроме того, разговорный английский (точнее – американский) давался ей с трудом. Что-то на вроде «гвоздя программы». Ну-ка с, что там у нас сегодня? Юля с интересом посмотрела вниз на сцену, переводя своё тело из режима «энергичный танец» в «экономный танец ожидания», замедлив ритм и частоту движений, позволявший ей немного передохнуть и смотреть в одном направлении.

Свет в зале приглушили, затем он и вовсе погас. Музыка также умолкла. Раздались свист и улюлюканье из толпы, ожидавшей зрелищ. Потом чей-то испуганный вскрик. «Что-то долго не включается свет!» – подумала Юля. – «Это неспроста! Такого ещё никогда не было».

Стали раздаваться недовольные крики, освистывание. Толпа начала доставать свои телефоны, чтобы разогнать темноту. Ди-джей кричал в толпу (не работал микрофон?) что причина для паники нет, возникли небольшие технические неполадки, которые вскоре устранят. Для того, чтобы его лучше слышать, Юля вытащила беруши.

– Красавица, не желаете покинуть это место, и отправится ко мне в особняк? – прилип к прутьям её клетки тот самый толстяк, который на протяжении всего времени её работы откровенно пялился на неё. Сейчас он освещал её светом от своего айфона, чем ослепил бедную девушку.

От испуга Юля вздрогнула и выронила беруши, которые тут же упали вниз. Истолковав её молчание и испуг как отрицание, толстяк продолжил свой напор:

– Я тебе колье подарю, в ресторан съездим...

Пока он увещевал девушку таким образом, внизу, тем не менее, происходило что-то плохое. Кто-то звал врача, слышался чей-то плач. Юля посмотрела вниз и обомлела – в хаосе мелькающего света телефонов и фонариков она увидела около дюжины человек, лежащих на полу без сознания. Над ними хлопотали их товарищи или поспешившие на помощь люди. Привести в чувство никого не удалось. Кто-то громко спросил: «Они отравились?», и Юля подумала, что это вполне возможно. Знакомые ей бармены иногда разбавляли или добавляли что-то в напитки, дабы сэкономить. Если это так – клубу грозят большие неприятности! Часть людей потянулась к выходу с танцпола, вероятно решив продолжить вечер в другом месте.

– Эй ты! – рявкнул ей толстяк, заставив девушку вздрогнуть и повернуться к нему лицом.

– Я с тобой разговариваю, потаскушка! – кричал он, всё больше распаляясь и брызгая слюной. – Я же вижу, какие ты взгляды на меня бросала и крутила своей задницей специально для меня!

Пока Юля раздумывала, как ей отвадить от себя грубияна, чтобы тот не рассердился ещё сильнее (зачем ей лишние проблемы с начальством?), включился свет и заиграла музыка. Однако людям было не до танцев – на полу до сих пор лежали пострадавшие люди. Кое-кто из них начал приходить в себя – вялые движения и робкие попытки сесть. Ну и хорошо, что они живы! Пара охранников хлопотало возле них, помогая им встать и отводя к стене, присаживая их на диваны.

Когда что-то пошло не так Юля уже и не помнила. Всё дальнейшее было для неё подёрнуто дымкой, словно дурной сон, который ты пытаешься вспомнить, а с каждым мгновением он уходит из памяти всё дальше и дальше от тебя. Сперва раздались крики ужаса и боли внизу. Причём кричали разные люди. Кто-то из пострадавших, которого на себе тащили друзья к дивану, резко поднял голову и укусил сопровождающего в шею. Поток крови был таким мощным, что окатил всех, кто стоял поблизости. Потом стали нападать на окружающих и остальные пострадавшие. Мгновенно танцпол превратился в побоище. Крики боли и страха теперь не прекращались ни на мгновение.

Толстяк, увещевавший Юлю, в страхе застыл у перил, глядя вниз округлившимися глазами. И только тут Юля заметила, что спутник толстяка, также облаченный в дорогой костюм, просыпается из странного обморока, который охватил ранее тех людей внизу. Девушка не успела даже вскрикнуть, как он вскочил с места и подлетел к своему толстому товарищу с рычанием, похожим на звериное. Руки подхватили толстяка за одежду и подняли его в воздух так легко, словно это был не полный мужчина, а маленький ребёнок. Полёт толстяка врезался в память Юле очень хорошо. Во-первых, потому, что насилию подвергся неприятный ей объект в непосредственной близости от неё, а во-вторых потому, что громко вопящая туша её обидчика придавила внизу убегающую от проснувшегося маньяка девушку. Падение вышло громким и кровавым – девушку придавило к земле, её рука была сломана и сквозь кожу наружу торчали сломанные кости предплечья. Сама она лишилась сознания (или даже умерла, что было бы намного лучше для неё в этом безумстве). Толстяк после такого приземления долго стонал внизу, неуклюже барахтаясь на полу. Он никак не мог подняться на ноги – возможно, повредил что-то при падении, а, может, ему просто было тяжело сделать это без посторонней помощи. Так или иначе, его неуклюжие попытки встать лишь ещё сильнее повредили девушке, которую он придавил при падении, поскольку он несколько раз опирался на её неподвижное тело в попытках встать. Прервали его мучения двое обезумевших упырей, которые набросились на грузного мужчину и сломали ему шею.

На танцполе, отчаянно визжа, металась девушка и некоторые из парней. Часть мужчин попыталась дать отпор агрессорам, но без особых успехов – нападавшие были сильны и действовали с какой-то зловещей животной яростью. Безумцам было всё равно, кто находится перед ним – девушка, раненый или здоровый мужчина – всех атаковали одинаково яростно. Один упырь мощным нечеловеческим прыжком забрался на сцену прямо к испуганному диджею и набросился на него. Человек бросил в монстра своим микрофоном, который с многократно усиленным колонками гулом попал безумцу прямо по голове. Тот заревел от наглости жертвы и бросился вперёд, повалив человека на пол, после чего стал душить его одним из многочисленных кабелей. Всё это происходило под непрекращающийся грохот музыки и мелькание световых установок, превращая происходящее в самое настоящее безумие.

Юля испуганно прижалась к прутьям своей клетки и присела, пытаясь отодвинуться подальше и стать как можно менее заметной. Избавившись от своего толстого компаньона, безумец в деловом костюме вспомнил о танцовщице и поспешил к клетке. Рука его пролезла между прутьями в попытке дотянуться до беззащитной жертвы. Однако Юля не была столь уж беззащитна – в своё время она посещала дзюдо (пусть и не достигла там больших успехов), а посему психологически была готова к атаке. Она схватила нападавшего за один из пальцев на руке и быстро сломала его. Это не остановило агрессора – он даже не отдернул руку

и не закричал от боли! Оставшимися функционирующими пальцами он всё же сумел ухватить Юлю за одежду и рванул на себя. Оранжевый топ, не рассчитанный для чего-либо серьёзного, затрещал и лопнул. Девушка высвободилась из захвата, отпрянув в дальний конец клетки. Маньяк с сожалением вытащил свою руку вместе с трофеем – оранжевой тканью, которую он тут же выбросил. Первым побуждением Юли было прикрыть свою оголённую грудь, но, похоже, что маньяка её нагота интересовала мало – он ухватился обеими руками за прутья и начал пытаться их разогнуть. Вены вздулись на его безумном лице, со лба катился пот. Самое страшное, что клетка, в которой танцевала девушка, выполняла скорее декоративную функцию, нежели защитную, поэтому прутья начали поддаваться и расходиться в стороны. Дожидаться, пока маньяк закончит ломать стену её ненадёжного убежища, Юля не стала, она с силой ударила ногой агрессора между разогнутыми прутьями прямо в грудь. Одержимый не успел среагировать вовремя, поэтому удар получился довольно сильным – он упал на спину в паре шагов от клетки. Юля тут же выскользнула через пролом наружу, но убежать не успела – вокруг её лодыжки обвились пальцы маньяка, который уже начал подниматься с пола. Девушка, не раздумывая ударила его по голове кулаком и свободной ногой по локтю держащей её руки. Агрессор на секунду выпустил её ногу, однако этого оказалось достаточно – танцовщица мигом бросилась прочь. Практически сразу же, из положения лёжа, маньяк вскочил на ноги и последовал вдогонку за девушкой, рыча от ярости.

Она быстро пробежала почти весь второй этаж, минуя лестницу вниз – спускаться туда, где шло самое настоящее побоище, девушка не стала. Юля юркнула в дверь с надписью «вход только для персонала» и захлопнула её, сразу же заперев на замок. Не успела она это сделать, как в дверь тут же начали ломиться – преследователь пытался выбить её снаружи! Юля в страхе попятилась назад, глядя на содрогающуюся дверь и споткнулась, зацепившись обо что-то ногой позади себя. Вскрикнув, девушка упала на пол. То, что послужило причиной её падения, оказалось сломанным стулом. Вздых облегчения вырвался из её груди, но тут же она застонала снова – дверь едва держалась и грозилась вот-вот слететь с петель! Под непрекращающийся грохот музыки и рёв агрессора снаружи, она пулей влетела из коридора в гримёрную, где они с другими девушками переодевались к работе и при уходе домой, а также отдыхали в перерывах.

Первым её побуждением была спрятаться в шкафу, но когда она распахнула его, то услышала испуганный возглас и обнаружила там напуганную и зарёванную Марию, свою сменщицу. Вероятно, девушка спряталась тут, когда началась эта бойня. Обе девушки испуганно вскрикнули (одна из страха, что сейчас её вытащат из укрытия и будут убивать, а вторая от неожиданности, поскольку не ожидала увидеть кого-либо внутри). Быстро оценив ситуацию (вдвоём в шкафу не спрятаться), Юля приказала коллеге сидеть тихо и закрыла его створки обратно. В этот момент дверь, ведущая в служебные помещения, наконец, не выдержала и, похоже, просто рухнула с петель вовнутрь. Раздумывать было некогда – Юля быстро спряталась за стоящее в углу комнаты большое кожаное кресло. Между стенами комнаты и креслом было небольшое пространство, где можно было укрыться в неудобном положении, но выбирать не приходилось. Не успела девушка спрятаться, как в гримёрку ворвался один из обезумевших убийц, наводивших дискотеку. Видеть его она не могла, зато прекрасно слышала, как тот тяжело дышал. Безумец остановился, с шумом принялся, словно гончий пёс, и стал медленно приближаться к углу, в котором стояло кресло. Сердце в груди Юли стучало словно сумасшедшее, дыхание перехватило, пот струился по её вискам. Похоже, убийца её учуял!

В стороне раздался слабый шорох – вероятно в гардеробе упала вешалка с платьем. Безумец взревел, бросился к шкафу и распахнул его дверцы. Юля осторожно выглянула из своего укрытия – в помещении был её давешний преследователь в деловом костюме. Раздался крик – Мария пыталась защищаться от агрессора, но тот оказался намного сильнее девушки. Он вытащил свою жертву из шкафа наружу и стал срывать с неё одежду, с явным намерением изнаси-

ловать несчастную. Юля начала подниматься из-за кресла, желая помочь несчастной девушке, но вмешаться не успела. Мария, сил которой не хватало, чтобы дать отпор насильнику, укусила его за шею. За что и поплатилась – маньяк взревел, хлестнул свою жертву наотмашь, а после этого сломал бедняге шею. Юля сразу вернулась обратно за кресло, пока внимание безумца не обратилось на неё. Выглянув из своего укрытия, девушка тут же пожалела об этом – маньяк раздел до конца труп несчастной Марии и начал насиловать его. От увиденного сознание Юли помутилось, и она упала в обморок...

Бен с волнением стоял на кухне своего ресторана в окружении персонала. Они ждали. Ждали реакции. Сегодня первый день работы ресторана «Дары Нептуна» в ТЦ «Врата». Приглашены все кулинарные журналисты и известный ресторанный критик Девуазье, от мнения и рецензии которого зависит, какое количество звёзд будет красоваться над входом в ресторан. Санэпидстанция, пожарная инспекция, налоговая, дать на лапу тут, подмазать там... Сколько инстанций пришлось пройти, чтобы «Дары Нептуна» смогли открыться! Такое название было выбрано не случайно. Общим требованием для всех точек питания в ТЦ «Врата» было наличие неповторимого стиля для любого ресторана или кафе. Бен размышлял над названием и стилистикой недолго – его любовь к морепродуктам (и рыбе в частности) была известна всей его семье. Зал ресторана был украшен таким образом, словно это морское дно – столики были сделаны в виде гигантских открытых ракушек, овальных камней, скатов или крабов, растения повсюду имитировали водоросли, стены украшали рыбацкая сеть и статуя Нептуна, под стеклянными полами находился настоящий песок, ракушки и галька.

Готовить Бен любил с детства, несмотря на то, что оно было довольно голодным и тяжёлым. Недостаток продуктов приводил к тому, что экспериментировать приходилось с тем, что имелось в наличии. Большая численность его семьи не давала возможности готовить на всех в досталь, и часто Бен ложился спать голодным. Он был третьим по счёту ребёнком из семи. Это считается нормальным в тех местах, откуда он был родом. Ему прочили карьеру блестящего спортсмена, поскольку Бен вырос крепким, сильным и высоким – настоящий Геракл. Вот только Геракл был белым, а Бен – афроамериканец. Кто бы что ни говорил, как бы не кричали правозащитники, а расизм в США всё равно сохранился, только принял немного другую форму. Мутировал, маскировался, но всё равно сохранялся. Теперь чёрных не только презирали и унижали, как это было раньше, но теперь их и боялись. Из-за возможного обвинения в дискриминации при работе с афроамериканцами, их старались не принимать на некоторые должности.

Спортсменом он не стал – баскетбол ему давался плохо, волейбол он не любил, а агрессивные виды спорта, типа регби, и вовсе претили ему. Нашёл себя Бен в кулинарии ещё с начальной школы. Он предпочитал заниматься готовкой и выпечкой вместе с одноклассниками, нежели физическим трудом или спортом с остальными ребятами. Первое время парни дразнили его, но после пары отменных драк (из которых Бен выходил, как правило, без повреждений, благодаря своей силе) успокоились и отстали от него. За глаза его правда называли разными обидными прозвищами, но пара очередных драк (спровоцированных самим Беном) положили этому конец, а за ним закрепилась кличка Кук-Боксер (от английского Кук – готовить). Против данного прозвища Бен не имел ничего против, поэтому нападки на него прекратились.

Год за годом он уверенно продвигался к своей цели. Работал помощником на кухне в школьной столовой (ещё будучи учеником) и забегаловке рядом с домом, потом стал поваром. Его талант не остался незамеченным и сначала его пригласили на роль младшего повара в единственный местный ресторан. Благодаря его необычайно вкусным блюдам наплыв посетителей возрос и тогда в свои 27 он уже стал шеф-поваром ресторана в своём родном городе. Однако не об этом мечтал юный Бен. И вот, в 35 лет, мечта становится явью – он откры-

вает собственный ресторан, и ни где-нибудь, а в хорошем городе, в выгодном районе! Как тут не гордится! Сколько сил и души он вложил в свою мечту! И вот оно! Остаётся последняя ступенька – какую рецензию он получит на страницах ведущих кулинарных изданий. Но даже если это не будет пять звёзд, всё равно мечта осуществилась!

Рядом с Беном стояли его главные повара – пожилой мексиканец Хосе, с которым они вместе до этого работали в другом ресторане на протяжении четырёх лет, и полноватый итальянец американского происхождения Тони. Оба были кулинарами от Бога, и Бен искренне был рад взять их в свою команду. Жутко хотелось курить, но Бен и Тони терпели и ждали окончания ужина, чтобы сразу иметь возможность выйти к приглашённым гостям. Хосе, который не курил, страдал меньше. Вокруг них сновали младшие повара и уборщики, занятые своими делами, но которые также волновались о предстоящей реакции гостей и критика.

Внезапно свет замигал. «Ну вот!» – ужаснулся Бен. – «Только этого не хватало!» Однако проблема решилась практически сразу – освещение вернулось, и послышался в отдалении голос, доносившийся из динамиков: «Уважаемые посетители торгового центра Врата! Приносим свои извинения за доставленные неудобства технического характера. Проблема устранена, угрозы для жизни нет».

– Надеюсь, это недоразумение не повлияет на решение критика, ведь это не наш промах! – заметил Тони.

– Давай посмотрим, что там в зале происходит, – предложил Бен и все трое поваров приблизились к дверям, ведущим в обеденный зал и выглянули в окошко.

– Оххо-хо! – выдохнул Хосе. – Плакали наши звёзды!

Там, за центральным столом в виде парящего над дном ската, скорчившись над снедью, Девуазье рвало прямо в блюдо с недоеденным омаром. Критик рвал на себе ворот рубашки, словно не мог дышать, глаза его выкатились из орбит, лицо покраснело, а вокруг всё обильно было забрызгано рвотой. Вокруг него собрались журналисты, и, что самое примечательное, практически никто не пытался ему помочь, а лишь щёлкали затворы фотоаппаратов и мелькали вспышки. Им важнее было подать сенсацию, чем спасти человека. Лишь пара девушек отчаянно суетилась вокруг, но толку от них было мало.

Бен и Тони пулей вылетели из кухни, разгоняя в стороны журналистов, пытаясь подобраться к Девуазье поближе. Сделать это оказалось непросто, учитывая то, как плотно облепили фотографы столик с пострадавшим. Раздался чей-то зычный крик: «Вызывайте скорую!»

– Две звезды минус, – с досадой сплюнул Хосе, стоящий в дверях кухни и наблюдающий за происходящим со стороны.

Внезапно критик выплюнул особо крупный кусок пищи, и стал быстро и жадно глотать воздух ртом. Зал (а, особенно Бен с Тони) облегчённо вздохнул, видя, что угроза миновала. Налитые кровью глаза Девуазье обвели присутствующих вокруг, и взор его остановился на испуганном и переживающем Бене.

– Говноооо!!! – заорал во всю мочь своих лёгких критик и бросился на Бена прямо из-за стола, угрожая ему острой вилкой для рыбы. Журналисты защёлкали своими фотоаппаратами с удвоенной скоростью. Глаза их горели от азарта и вожделения – материал кулинарного века, не иначе! Бен сработал на автомате – мощный хук правой – и критик летит обратно, переворачивая стол. Если бы это было возможным, то репортеры, наверное, испытали оргазм от происходящей вакханалии. Вспышки мелькали не переставая. Какой-то ушлый малый сунулся к упавшему Девуазье прямо на пол, и сунул ему диктофон к лицу, которое было перемазано рвотой и кровью из разбитого носа. «Скажите, господин Девуазье, будете ли вы подавать в суд на владельца ресторана и что вы напишете в своей рецензии?!» – затараторил журналист, несколько не смущаясь внешним видом и положением своего собеседника.

Критик вырвал из рук нахала диктофон и разбил его об пол. Толпа в ужасе ахнула и отпрянула, но вспышек от фотоаппаратов меньше не стало. Бен поспешил на помощь, пыта-

ясь поднять на ноги пострадавшего, бормоча извинения, в то время как Тони пытался отогнать журналистов прочь.

– Убью! – завопил Девуазье и снова попытался ударить Бена, на этот раз кулаком в лицо. Бен перехватил его руку, взяв её на болевой приём. Критик поморщился от боли, но сопротивляться не перестал, а наоборот – усилил натиск и рванул вперёд. Раздался треск ломающихся костей и хлопок порванной ткани – он умышленно ломал свою руку в попытке добраться до Бена!

– Тони, помоги мне! – крикнул хозяин ресторана, пытаясь удержать безумца в захвате. Тот яростно лягался ногами и пытался укунить своего оппонента, брызжа слюной. До журналистов, похоже, начало доходить, что тут происходит нечто неладное, поскольку количество вспышек пошло на убыль, но на помощь по-прежнему никто не спешил.

Пока все увлечённо наблюдали за дракой хозяина ресторана и ведущим кулинарным критиком, никто не заметил, как в ресторан ворвалась ещё одна девушка в разорванной одежде, перемазанная кровью. Её лицо было таким же безумным, как и у Девуазье, а глаза сплошь огненно-оранжевые, словно пламя. Она с яростным воплем бросилась на ближайшего к ней журналиста и сбила его с ног, словно заправский регбист во время перехвата мяча. Все взвизгнули от страха и подались прочь – теперь в ресторане бушевало целых две драки. Журналисты начали с криками покидать помещение, осталось лишь несколько самых упёртых, которые продолжали снимать всё происходящее. И если Бену и Тони удавалось удерживать придавленного к полу безумного критика, то вот журналисту повезло меньше – повалившая его наземь сумасшедшая самым натуральным образом выцарапывала бедняге глаза.

– Что делать будем?! – пыхтя от натуги, спросил Бен, продолжая удерживать Девуазье.

– Не знаю! – ответил Тони, с опаской глядя в сторону психопатки и её жертвы.

Их сомнения прервал звонкий гулкий удар огнетушителем по голове Девуазье. Потом ещё один и ещё. Это подоспел Хосе. Он бил как заведённый. Критик уже перестал дёргаться, но удар следовал за ударом. Вот лопнул череп, и мозговая масса выплеснулась из него на пол, но Хосе продолжал бить, пока Бен не отдернул его за руку: «Хватит, прекрати!»

Оклик привлёк внимание не только Хосе, но и маньячки, которая уже прикончила незадачливого журналиста. Она медленно поднялась с его трупa и посмотрела в сторону испуганных друзей. По её рукам стекала кровь, которую она даже не подумала стереть. Одежда её была изорвана и висела клочьями. Но самое страшное в ней было её лицо, перемазанное кровью, перекошенное ненавистью, с запавшими оранжевыми глазами и оскаленным ртом. Безумная бросилась на людей с рёвом, достойным хищного зверя джунглей, но никак не человеческой особи. Хосе кинул в её сторону огнетушитель, который с громким звоном упал у её ног, и все трое, не сговариваясь, бросились наутёк в сторону кухни.

Как только двери кухни захлопнулась за ними, они тут же заклинили её при помощи оказавшейся рядом швабры. Одержимая раз за разом бросалась на двери, однако швабра и трое дюжих мужчин хорошо справлялись с натиском.

– Откройте, суки! – голосила бестия снаружи, штурмуя двери.

– Пошла к чёрту! – парировал ей Тони. – Или тебе тоже башку проломить!?

Хосе выглянул в окошко на двери, но тут же в испуге отпрянул, когда туда заглянула маньячка, заляпав стекло кровью со своей руки. Однако одержимая тут же отпрянула от двери и стала удаляться.

– Какой-то идиот-журналист там до сих пор в зале, фотографирует трупы! – прокомментировал Тони, выглядывая в другое окошко. – Похоже, эта тварь заинтересовалась им. И теперь идиоту предстоит или убежать от неё или драться. Зная журналистов, ставлю на погоню.

– Кто-нибудь, помогите! – раздался голос из глубин кухни. Друзья переглянулись между собой – похоже, что злключения на этом не закончились, а наоборот – только начинались.

– Идите, – сказал Тони. – Я присмотрю за дверью. Будут неприятности – позову!

Бен и Хосе кивнули, вытащили себе по ножу из стойки, один передали Тони.

– Будь осторожен! – пожелал ему Бен.

– Вы тоже, парни! – ответил тот, с кивком приняв нож. Призыв о помощи повторился. Бен и Хосе поторопились на крик, держа оружие наготове. Зайдя в небольшую кладовую, где царил настоящий хаос, они увидели уборщицу, которая держала голову одного из младших поваров у себя на коленях, в то время как его туловище, лежащее на полу, содрогалось в конвульсиях. Иногда его ноги дёргались и пинали шкаф, с которого тут же начинали вниз сыпаться фрукты и зелень, весь пол вокруг них был усеян опрокинутой посудой и снедью.

– Слава Богу! – запричитала девушка, увидев, что подоспела помощь. Но тут же испуганно ойкнула: «А зачем вам ножи?»

– Что с ним? – перебил её Бен, опускаясь рядом на колени. – Хосе, держи ему ноги, иначе он тут всё разнесёт, сам покалечится и, не дай Бог, ещё и нас покалечит.

– Ник пошёл в кладовую за фруктами, когда замигал свет, – ответила уборщица. – Я слышала, как он упал на пол, а когда пришла сюда, он начал биться в судорогах. Я пыталась разжать ему зубы, но не смогла. Звала всех на помощь, но никто не пришёл! Куда все подевались!?

– Так, Энн! Ведь я правильно помню, тебя зовут Энн? – уточнил Бен.

– Да, – ответила перепуганная девушка.

– Иди к Тони, он сейчас на выходе из кухни в зал и помоги ему, а тут мы справимся сами.

Девушка кивнула, и быстро покинула кладовую. Бен присел рядом с Ником, и стал держать его голову, Хосе придавил его ноги к полу. Приступ сходил на нет, и паренёк уже стал успокаиваться, но в сознание так и не пришёл.

– Что думаешь, приятель? – спросил Бен у Хосе. – Похоже на приступ Девуэлье, земля ему пухом?

– Если это так, то мы в опасности, – выдал тот. – Может, свяжем его?

– Чем? Тут верёвок нет, а идти за ними – это лишнее время.

– Тогда закроем в кладовой?

– Представь себе, что ты потерял сознание, а очнулся связанный или запертый!

– Ну а ты что предлагаешь?

– Ммм, – вмешался в разговор Ник, который начал приходить в себя.

Хосе и Бен не сговариваясь, вскочили с пола, выставив перед собой ножи, и начали пятиться к выходу из кладовой. Просто так, на всякий случай.

– Что со мной? – со стоном спросил Ник, глядя на смущённых поваров, которые прятали ножи за спины.

– Это ты нам скажи! – попросил его Бен.

– Я не знаю, – пожал плечами тот, потирая свою голову. – Когда свет замигал мне вдруг стало плохо, и я потерял сознание.

Бен с Хосе переглянулись – вроде парень не представлял такой опасности как Девуэлье или та безумная женщина, и выглядел вполне нормально, если не считать кровоподтёка около правого глаза, который был заработан при падении. Хозяин ресторана протянул молодому человеку руку, предлагая ему помощь. И тут Ник рывком бросился в их сторону прямо с пола, резко изменяясь на глазах изумлённых друзей. Глаза его заволкло мутной пеленой, черты лица резко заострились, а из горла раздался горловой утробный рёв. Вероятно, он ожидал застать людей врасплох, но те оказались наготове. Мощный пинок в челюсть вернул его на пол, после чего дверь кладовой с грохотом закрылась, звучно лязгнув замок, отделяя очередную тварь от испуганных людей.

– И этот тоже! – констатировал Хосе, подпирая дверь, в которую тут же начал ломиться одержимый Ник.

– Да что за хрень тут творится сегодня!?! – Бен схватился за голову, расхаживая по помещению.

– Хотел-бы я знать! – ответил ему Хосе.

После пары кругов по кухне Бен положил нож на кухонный стол и позвал к себе Хосе. Вдвоём они опрокинули большой холодильник на дверь кладовой, дополнительно укрепив её.

– Что у вас тут творится!? – влетел в помещение Тони, держа нож наготове и с опаской глядя на дверь кладовой. – Что за шум?

– Ещё один упырь! – махнул в сторону забаррикадированной кладовой Хосе. – На этот раз – наш сотрудник, повар Ник.

– Как там дела на входе? – спросил Бен.

– Там всё спокойно, оставил у дверей Энн на страже, – отозвался Тони. – А с Ником что приключилось?

– Примерно, как и с Девуазье. Хрен его знает! – уточнил Хосе. – Тоже припадок возник при отключении света, очнулся он нормальным, но быстро изменился в такое же существо.

– Я до вас доберусь, уроды! – донеслось из запертой кладовой. Ник перестал ломиться в дверь, теперь там слышалось какое-то шебуршание.

– Не знаю, что ты там задумал, но облегчать задачу я тебе не намерен! – громко провозгласил Бен Нику и щёлкнул выключателем на стене, погасив свет в кладовой. Оттуда послышалось злобное шипение и матерные ругательства.

– Что делать будем? – спросил Тони.

– Сначала вернёмся к Энн, бедняжка там поди с ума сходит! – твёрдо заявил Бен.

Все трое дружно вернулись к входу, где их ждала испуганная уборщица.

– Почему снаружи трупы?! – шёпотом спросила она. – Что тут вообще происходит?!

После этого она, не дожидаясь ответов, забилась в самой настоящей истерике, безумно мечась по кухне и гремя посудой. Вдали слышался злобный хохот запертого в кладовой Ника, словно он потешался над слезами бедной девушки. Бен подскочил к девушке и отвесил ей оплеуху. Энн замолчала, испуганно глядя на обступивших её людей.

– Извини, – потупился Бен, которому стало стыдно за свой поступок. – Извини. Но не останови я тебя, то ты могла привлечь к нам внимание этих... Этим существ.

– Кто они? – шёпотом спросила девушка, потирая свою красную от пощёчины щеку. На её глазах стали медленно проступать слёзы, которые она быстро смахнула краем своего передника.

– Я не знаю, – продолжил Бен, доставая пачку сигарет из кармана. – Ты куришь?

Вместо ответа уборщица отрицательно покачала головой. Бен и Тони закурили, усевшись прямо на кухонный стол, Хосе выключил плиту, на которой выкипал брошенный поварами суп. После чего мексиканец заглянул в другую кастрюлю, налил себе целую миску рыбного супа, взял хлеба и принялся есть.

– Чего? – спросил он в ответ на изумлённые взгляды друзей, быстро уплетая свой ужин. – Я есть хочу!

– Ты только что размозжил человеку голову! – укоризненно заметил Тони. Услышав это Энн испуганно вскрикнула, но Бен жестом показал ей, что всё в порядке.

– От этого я меньше есть не захотел! – отрезал Хосе. – Кроме того я вас спасал, если вы вдруг не заметили. Предложи лучше даме выпить.

Тони спохватился, быстро открыл бутылку с красным вином и сок, предложил Энн. Та приняла бокал с вином, благодарно кивнув. Все остальные также взяли себе по бокалу с вином, лишь Хосе отрицательно покачал головой, хлебая свой суп. Тостов не было, выпили молча. Когда Бен допил, он с силой бросил свой бокал в стену, разбив его вдребезги, после чего обхватил свою голову и застонал: «Мой ресторан! Ну почему всё это случилось сейчас, именно в день открытия?!». Все вздрогнули и уставились на него, глядя с сочувствием и сожалением.

– Да ладно тебе, Бен! – утешил его Хосе, отставив пустую тарелку в сторону. – Тут же не пожар произошёл. Сам ресторан цел, а судя по тому, что мы видели, это произошло

не только у нас, но и в других местах торгового центра. Вспомни ту женщину, которая вломилась в обеденный зал снаружи.

– Да, и в связи с этим у меня возникает вопрос, – Тони погасил свой окурок и выбросил его в мусорный бак. – Что нам дальше делать? Сидеть тут и ждать полицию? Или выбираться наружу?

– Ждать полицию не вариант, – Хосе отхлебнул сока прямо из открытой упаковки. – Нужно попробовать выбраться отсюда, тогда нам многое не придётся им объяснять.

– Я хочу домой, – робко встала Энн.

– Я тоже думаю, что тут сидеть бесполезно, – сказал Тони. – А ты как считаешь, Бен?

– Я с вами, что мне тут одному делать? – ответил тот.

– Отлично, тогда нужно...

Что нужно сделать Тони предложить не успел – из соседнего помещения раздался грохот, от которого все вздрогнули. Мужчины схватили свои ножи, Энн в страхе теребила передник своей униформы. Хосе выглянул в помещение, откуда шёл шум и зашипел остальным громким шёпотом:

– Там ещё один урод! Он освобождает Ника из кладовой – отбросил холодильник в сторону. Бежим отсюда!

Не успели они подойти к двери, как из кладовой раздался довольный крик освобождённого маньяка, переходящий в жуткий вой. Тони быстро отпер двери и люди спешно покинули кухню. Бегом пересекли разгромленный обеденный зал «Даров Нептуна», стараясь не смотреть на два жутких трупа на полу, и вышли на аллею торгового центра. Снаружи, как они и предполагали, также царил погром и хаос. На фуд-корте всё было перевёрнуто вверх дном, на полу лежало несколько трупов. Живых людей или монстров поблизости не было – похоже, что все разбежались кто куда. Времени для размышлений и осмотра у людей не было – сзади слышалось рычание двух безумцев, идущих по следу людей.

Глава 2. Неприятные открытия

Сэм тяжело дышал – так много в своей жизни он ещё никогда не бегал. Их схватка с маньяком закончилась плачевно – Мэгги мертва, одна из её дочерей тоже (Сэм не помнил, как её звали), что стало со второй девочкой и Анной он не знал. Он просто убежал оттуда, когда подвернулась такая возможность. Два чувства боролись в нем одновременно – всепоглощающее чувство вины, которое твердило, что Сэм поступил как настоящий трус и предатель, а второе – инстинкт самосохранения, оправдывало его, словно адвокат. Первое твердило: «Ты бросил женщин в беде, убежал, сдался! Сейчас они умирают за тебя!», а второе защищало: «Бой был проигран, останься ты там – и тебе конец! Ты принял правильное решение, не переживай!»

В том бою Сэм заработал хороший удар по лицу, и теперь левая его половина сильно опухла и посинела, глаз заплыл и практически ничего не видел. Правый глаз почему-то постоянно слезился, а посему разбирать дорогу становилось всё труднее. Он остановился отдышаться и утереть слёзы.

Отдохнув и проморгавшись, он с удивлением обнаружил, что находится прямо на фуд-корте, окружённый огромным количеством закусовых и кафешек вокруг себя. Это же какое огромное расстояние он пересёк, убегая от опасности! Повсюду валялись перевёрнутые столы и стулья, опрокинутые подносы и различная снедь, лежало несколько окровавленных трупов в неестественных позах. Первой реакцией на увиденное была тошнота. К горлу подступил ком, но рвать было нечем, поскольку Сэм не ел очень давно. Второй (к удивлению парня) – голодное бурчание в желудке.

Сэм огляделся, выискивая опасность – где-то вдали пробежало несколько человек, что-то истошно выкрикивая, но поблизости никого не было. Парень зашёл в ближайшее кафе, дабы не маячить на виду у всех на площадке. Внутри было пусто и тихо. Трупов и крови, к счастью, не было. За одним из столиков стоял поднос с нетронутой, но уже холодной едой. Сэм присел на диван, схватил со стола гамбургер и стал быстро его есть, запивая тёплой выдохшейся кока-колой. Пока он ел и посматривал в окно, из ресторана «Дары Нептуна», расположенного напротив, выскочило несколько человек и устремилось прочь. За ними выбежали два одержимых маньяка и бросились следом. Никто из них не заметил парня, который в спешке пригнулся и прилёг на диван, отпрянув от окна.

«Что тут творится?» – подумал Сэм, присаживаясь обратно к окну. – «Похоже, что мир сошёл с ума и люди начали убивать друг друга!» Когда с гамбургером было покончено, он переключился на жареные свиные рёбрышки, оставленные на другом столике. Пока Сэм ел, он мучительно размышлял, над тем, что же ему нужно делать дальше. Во-первых, необходимо какое-нибудь оружие. За этим стоит заглянуть на кухню. Отрыжка. «Господи, надеюсь, никто не слышал! Мне сейчас внимание ни к чему!» Во-вторых, следует найти людей. Вместе безопаснее, не так страшно и одиноко. Тут же полезли нехорошие мысли, типа «и есть кого скормить этим зомби вместо себя!», которые парень постарался отогнать. В-третьих, нужно постараться покинуть этот проклятый торговый центр! Какой тут выход ближе всего к нам? Ну-ка, ну-ка. Эту часть торгового центра Сэм знал хорошо, поскольку часто тут бывал (любил поесть – есть за ним такой грех), однако он не знал про дежурные проходы и служебные выходы. Вполне возможно, что при их помощи путь наружу окажется короче и не в пример спокойнее, нежели продвижение по широким аллеям торгового центра к официальным входам-выходам. Это можно будет уточнить по карте пожарной эвакуации в служебных помещениях данного кафе.

Пока Сэм запивал свой спешный бесплатный ужин выдохшимся лимонадом, он усиленно думал. Что же тут произошло? Откуда взялись все эти монстры? Почему они убивают людей?

Молодой человек тяжело вздохнул, оглядывая окрестности своего любимого, теперь разрушенного, фуд-корта. «Плакала моя мечта о дегустации всех кухонь мира!» – некстати всплыла в голове мысль. Хотя, какая к чёрту дегустация?! Тут выбраться бы живым наружу, вот в чём сейчас был главный вопрос.

Вытерев жирные руки прямо о скатерть (некогда искать салфетки) Сэм поднялся из-за стола, но тут же присел, скрываясь за диваном – на площадку между закулочными вышла какая-то девушка в порванной одежде. Понять с такого расстояния – нормальная она или одержимая, было тяжело. Сэм хотел переждать, пока она уйдёт, но та стала кружить по площадке, словно что-то выискивая на полу. «Хрен с тобой!» – чертыхнулся про себя Сэм и, пригнувшись, зашёл за стойку. Там обнаружился довольно острый нож, который парень взял с собой. Мгновение он тупо смотрел на опрокинутую на пол кассу и рассыпанные деньги, а потом сгрёб купюры к себе и засунул их в карман, проигнорировав позвякивающую мелочь. «Интересно, а другой-бы что сделал на моём месте с деньгами? Взял или бросил?» – отстранённо подумал он. Угрызений совести не было – сейчас было не до неё.

Сэм приподнялся над стойкой, чтобы посмотреть наружу через окно – странная девушка до сих пор бродила по площадке, натываясь на столы и скамейки. «Чокнутая!» – сделал вердикт для себя Сэм. – «Значит опасна». Он подкрался к двери, ведущей на кухню, и приоткрыл её. Внутри никого не было, тянуло подгоревшей едой. Он вошёл, держа найденный нож наготове. На фритюрнице потихоньку булькало масло, на плите что-то горело в сковороде, распространяя чад и вонь по всему помещению. Сэм снял её с плиты и негромко постучал крышкой, желая привлечь внимание, если кто-то прятался поблизости. Никакой реакции. Он поставил сковороду на стол и стал выискивать план эвакуации. А вот и он! Похвалив себя за наблюдательность, Сэм принялся его внимательно изучать. Так и есть! Миновав кухню и ещё пару помещений, он мог попасть в служебный коридор, который соединял между собой множество кафе и ресторанов, а также зону выгрузки товаров и складские помещения. Вот через эти зоны выгрузки товара и надлежало персоналу заведения покидать торговый центр при пожаре. Отлично!

Он быстро пересёк кухню, небольшой коридор, соединяющий между собой кладовые, комнату персонала и туалет. Однако выход в служебный коридор оказался заперт! Вот так неудача. Он вернулся назад, в комнату персонала, попытался найти какие-либо ключи, но не преуспел. Также он обращал внимание на любые вещи, которые могли помочь ему. Среди личных вещей ему попало пара кошельков, деньги из которых также переключались в карман Сэма. «Уж коли ограбил кассу, так и пару кошельков вытрясу!» – решил для себя он. Больше ничего полезного он не нашёл. Значит придётся искать выход, пробираясь по аллеям и галереям торгового центра.

Он вернулся в обеденный зал кафе. За время его отсутствия ничего не изменилось, если не считать того, что странная женщина исчезла. Вытерев вспотевшие руки о джинсы, Сэм приготовил свой нож и вышел наружу. Поблизости никого не было. Где-то вдали раздавались крики, полные боли. Им вторил жуткий рёв. «Значит, в том направлении идти не стоит!»

Дорога Сэма к ближайшему выходу оказалась довольно долгой, поскольку ему пришлось идти довольно медленно, чтобы не поднимать шума. Пару раз он прятался в ближайших магазинах или за крупными объектами (рекламный щит и киоск с сувенирами), слышав какой-либо шум. Три раза ему удалось вовремя укрыться и затаиться, пропустив мимо себя пару этих безумных убийц, рыскавших по торговому центру в поисках новых жертв. Когда они проходили мимо, Сэм старался не дышать и не двигаться, страстно желая, чтобы незнакомцы прошли дальше, не заинтересовавшись его ненадёжным убежищем. Пока ему везло.

Один раз, правда, его смогли застать врасплох – на одном из вышележащих уровней шла борьба, однако это не грозило Сэму быть обнаруженным, поскольку драка была прямо над ним, поэтому парень не стал прятаться, продолжив свой путь. Но когда один из участников

схватки с воплем рухнул сверху на пол аллеи первого этажа практически у самых ног Сэма, тот подпрыгнул и завопил от страха. Пострадавшему не повезло – при падении он упал на вытянутые руки и сломал их, а также крепко приложился головой о пол. Борьба наверху продолжалась, на упавшего никто не обращал внимания, а он лежал неподвижно, вероятнее всего умерев, поскольку вокруг его головы начала медленно растекаться в разные стороны лужа крови. Сэм также не стал приближаться к пострадавшему, стараясь поскорее покинуть опасное место, чтобы не привлечь к себе внимания.

Приближаясь к заветному выходу, он услышал грохот и шум. Что-то происходило впереди. Сэм застыл в нерешительности и страхе. Возвращаться назад и идти к другому выходу жутко не хотелось, однако впереди что-то происходило, что не сулило ничего хорошего (Сэм не мог себе представить, чтобы такой шум мог улучшить ситуацию – как минимум это привлекает к себе внимание тварей). Если пытаться добраться до другого выхода, то придётся сделать порядочный крюк и, возможно, повстречать ещё нескольких тварей. Вот только удастся от них успешно спрятаться ещё раз?

Любопытство и желание поскорее покинуть проклятое место, однако взяло верх, и парень осторожно стал приближаться к источнику шума. Перед самым выходом аллея торгового центра делала поворот и упиралась в высокие раздвигающиеся прозрачные двери, возле которых столпилась группа из нескольких человек. Один из мужчин долбил дверь ломом. Странно, обычно двери сами открывались при приближении людей, но тут они оставались закрытыми. Вероятно, вышли из строя датчики или заклинило механизм дверей. Сэм медленно вышел из-за угла и кашлянул, привлекая к себе внимание людей. Те разом обернулись, приготовившись к бою. Всего их было четверо. Двое мужчин, вооружённых пожарным топором и ломом, а также женщина лет тридцати и пожилая дама неопределённо высокого возраста.

– Я человек, не одна из этих тварей! – вскинул руки Сэм. – Вот смотрите, я отложу нож в сторону.

Он присел на корточки, положил нож на пол и подтолкнул его в сторону людей.

– Это ещё ни о чём не говорит! – презрительно фыркнул один из мужчин. – Эти уроды запросто могут разорвать любого только одними своими руками и без всякого оружия!

– Что у тебя с лицом? – спросил второй мужчина, держа топор наготове.

– Повредили в драке, – ответил Сэм.

– Люси, возьми его нож себе! – приказал мужчина, опуская лом.

Женщина с опаской отделилась от группы, подняла нож с пола и быстро вернулась к остальным.

– Как тебя зовут? – спросил один из мужчин.

– Сэм.

– Хорошо, Сэм, – ответил ему мужчина. – Я Пол, это Стюарт. Моя жена Люси и эта пожилая дама – никто не знает её имени, а она, похоже, его забыла. Твой нож пока побудет у моей жены, если ты хочешь остаться с нами. Если нет – забирай его и проваливай!

– Я с вами! – обрадованно кивнул Сэм.

– Ладно, – ответил ему Пол, после чего обратился к Стюарту. – Следи за ним! Дёрнется в нашу сторону – руби не думая!

– Хорошо, – хмуро согласился тот, держа свой топор наготове и исподлобья наблюдая за новеньким.

Быть зарубленным Сэму, конечно, не хотелось, но оставаться и дальше одному было свыше его сил. Поэтому пришлось смириться со столь враждебным приёмом. Он подошёл к дверям, в которые Пол снова начал долбить своим ломом. Удары были довольно мощные, производили много шума, но толку от них было мало – на стекле не появилось ни одной, даже самой маленькой, трещинки.

То, что Сэм увидел снаружи, повергло его в шок. Он испуганно вскрикнул и прильнул к стеклу, не веря своим глазам. А там было на что посмотреть! Снаружи была жизнь, но вот ключом она не была, это точно. Всё застыло, абсолютно всё! Машины, несущиеся по расположенной вдаль автостраде, машины у торгового центра, люди, и даже самолёт, мигающий огнями в ночном небе. Прямо у дверей, облокотившись на одну из колонн у входа, стоял продавец магазина электроники в форменной одежде, вышедший на перекур. Отсюда даже было видно имя, указанное на его бейджике – Элвис. Он держал сигарету в правой руке, а из его ноздрей был виден выдыхаемый им дым, который также застыл, как и всё вокруг! Люди, застывшие в самых разных позах виднелись повсюду снаружи. Один из них висел прямо в воздухе, так как время замерло для него в тот момент, когда тот бежал к автобусной остановке. Автобус и очередь из остолбеневших людей, которые хотели войти в него, виднелись немного поодаль. На парковке застыла семья из родителей и двоих детей, которые смотрели вверх, вслед вылетевшему из детских рук жёлтому шару, который висел на одном месте метрах в десяти над землёй. Такое ощущение, что кто-то Всемогущий просто нажал на кнопку «пауза» на пульте, направив его на пространство вокруг торгового центра.

– Пугающе выглядит, правда? – спросила Люси у Сэма.

– Очень! – согласился тот.

В этот момент Пол витиевато выругался, и устало присел на пол прямо перед дверьми, аккуратно положив лом рядом с собой. Он тяжело вздохнул и достал пачку сигарет.

– Перекур! – объявил он, хотя все и так это поняли.

– Давно вы пытаетесь открыть эти двери? – спросил Сэм, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Минут двадцать, наверное, и всё без толку, – ответил Стюарт, пристально вглядываясь в Сэма. – А что?

– А как рычаг...

– Пробовал! – перебил вопрос Сэма Пол, сплюнув на пол и с удовольствием затягиваясь сигаретой. – Не пальцем деланный! Безуспешно.

– Нужно уходить отсюда! – решительно заявил Сэм.

– Это ещё почему? – спросил его Стюарт, насторожившись.

– От ваших попыток сломать двери шум стоит такой, что за милю слышно! Возможно, сейчас сюда кто-то идёт, привлечённый этим грохотом.

– И что? Вот ты нас услышал и пришёл – ты недоволен?

– Я доволен. Но если сюда на огонёк заглянет пара этих тварей, тогда что?

– Тогда нам придётся защищаться.

– Похоже, что мы убедились в том, что двери нам не открыть. Предлагаю уходить отсюда, пока не нагрянул кто-то ещё и поискать другую возможность выбраться наружу. Например – открытое окно или другую дверь.

– Он прав! – согласилась доселе молчавшая пожилая дама. – Я помню, когда у меня дома заклинило входную дверь, мне целый день пришлось пользоваться чёрным выходом, пока не приехал мой сын и не починил мне замок.

Где-то вдаль раздался рёв и шум быстро приближающихся людей (или тварей?). Все, не сговариваясь, метнулись к ближайшему магазину и укрылись внутри. Это оказался магазин мужской одежды и обуви, и, к счастью, был проходным – он соединял между собой две аллеи торгового центра.

– Вы идите дальше, – обратился ко всем Стюарт, изготовив топор к бою. – Я задержусь и посмотрю, кто к нам нагрянул.

– Хорошо, – ответил ему Пол. – Не рискуй понапрасну. Пошли!

Пол повёл за собой свою жену и старушку, но Сэм остался со Стюартом:

– Я с тобой! Тоже хочу посмотреть.

Стюарт кивнул, и они вдвоём приблизились к витрине магазина, укрывшись за манекенами и наблюдая за входом. Практически сразу показалось три человека, выбежавших к закрытым дверям. Почти сразу стало ясно, что это обезумевшие – одежда в беспорядке, сами измазаны кровью, хищные выражения лиц и глаза... У одного абсолютно чёрные, у второго красные, а у девушки молочного цвета бельма. Как они вообще видят ими? А то, что видят, было понятно сразу – они подошли ко входным дверям и один из мужчин нагнулся, поднимая с пола окурок, брошенный в спешке Полом. Тот ещё тлел, отчего безумец пришёл к верным выводам – люди были рядом. Он рыкнул, привлекая внимание своих товарищей, а затем стал показывать жестами – мужчину он отправил в магазин, расположенный напротив того, в котором укрылись люди, девушку – в магазин мужской одежды, а сам остался у дверей, готовый прийти на помощь к любому из них по их зову.

– Господи, – вздохнул Сэм. – Они общаются и взаимодействуют словно солдаты – им достаточно одних жестов!

– Пошли, мы видели достаточно! – Стюарт увлёт за собой Сэма. Уговаривать того не пришлось, однако он на миг задержался у стойки с пиджаками.

– Ты чего там застрял!? – зашипел на него Стюарт. – Безумная баба уже заходит в магазин!

– Отвоёвываю нам пару минут, – Сэм опустил свой телефон в карман одного из пиджаков и поспешил к выходу. Покидали бутик они уже на корточках, дабы одержимая их не заметила.

Когда они вышли на параллельную аллею, то не заметили и следа своих товарищей. Вероятно, те решили их бросить или не смогли ждать на открытом месте. Стюарт тихонько выругался, обнаружив, что их оставили. Он жестом указал Сэму направление, в котором сразу же начал двигаться прочь от магазина. Вокруг было спокойно, только позади, в бутике мужской одежды было слышно какое-то шуршание. Это одержимая искала людей. Как бы она сразу не вышла наружу через второй выход! Сэм и Стюарт быстро стали удаляться от опасного участка, миновав пару магазинов, когда сзади стал слышен рёв – похоже, что одержимая что-то нашла в магазине.

– Будильник на телефоне сработал! – хихикнул Сэм. – Пару минут поищут там, так что немного времени у нас есть.

Всё же, не желая больше искушать судьбу, они свернули в сторону и поднялись по эскалатору на второй этаж, уходя прочь от безумцев. По другой стороне, на втором этаже, также кралась группа людей, в противоположном направлении. Сэм тронул Стюарта за плечо, указывая ему на другую группу.

– Вижу! – буркнул тот в ответ.

– Мы к ним не пойдём?

– Далеко слишком, – ответил Стюарт.

Он хотел сказать что-то ещё, но в этот момент, когда другая группа проходила мимо одного из магазинов, его витрина разлетелась на сотни осколков и оттуда кто-то вылетел. Нападающий на лету сбил одного из мужчин с ног, и вместе они покатались по полу, ожесточённо пиная и кусая друг друга. Товарищи пострадавшего поспешили на помощь, но агрессор быстро смекнул, что одному ему придётся туго в этом бою. Он схватил свою жертву в охапку и вместе с ней сбросился со второго этажа вниз. Падение он пережил хорошо, а вот его жертва – не особо (высота между этажами была приличная – не менее семи метров). Пока остальные метались по второму этажу, в поисках спуска, безумец избивал свою покалеченную жертву. Раздался уже привычный рёв – со стороны мужского бутика, откуда пришли Сэм и Стюарт, к месту боя подтягивалась уже знакомая им тройка упырей. Увидев это, товарищи пострадавшего поспешили скрыться, на что и Сэм заметил:

– И нам пора уходить!

Они попытались зайти в один из близ расположенных магазинов, чтобы спрятаться там, но, к сожалению, все они были заперты. Мимоходом Сэм глянул вниз – четверо упырей до сих пор пинали несчастного, который, скорее всего, уже был мёртв.

Вскоре им подвернулся огромный супермаркет товаров для дома и сада, вход в который был открыт, и они поспешили укрыться внутри. Магазин был внушительных размеров, занимал три этажа (эскалаторы были прямо внутри самого магазина). Чего тут только не было представлено из товаров! Сэм взял себе садовые ножницы в качестве оружия, ощутив небольшой прилив уверенности в себе. Вскоре они услышали приглушённые голоса поблизости и увидели снующих неподалёку людей, занимающихся сбором припасов. Это оказалась разведгруппа из четырёх человек, посланная по отделам супермаркета для поиска необходимых припасов. Они радушно встретили Сэма и Стюарта, указав им, где располагается основная часть отряда. Они передали новичкам часть собранных припасов и попросили их отнести к лагерю. Те с радостью согласились помочь, забрав себе поклажу, но что их больше всего порадовало, так это то, что в мебельном отделе собралось довольно много народу – около сорока человек, которые спешно баррикадировали все возможные входы мебелью. Кроме того, все возможные жалюзи на витринах были опущены, двери спешно закрывали на ключ. Сэма и Стюарта они спокойно пропустили вовнутрь, забрав у них груз, тут же найдя им работу – помогать в укреплении одной из витрин. Руководил всеми охранник, вооружённый дробовиком и пистолетом. Согласно бейджику на его форме, его звали Стив, а местом его работы значился один из банков, расположенных где-то в торговом центре. Это был крупный мускулистый мужчина лет 35, с роскошными усами и шляпой, которая делала его похожим на ковбоя. Дело он своё знал отменно, всем находил работу по силам и умело устранял любое проявление паники и непослушания. Он умело распределил силы этой большой группы людей, оставив в центре отдела детей и пожилых под присмотром нескольких девушек, в то время как все остальные укрепляли входы и приносили из разных отделов полезные вещи. Из хозяйственного отдела несли ножи, тесаки, топоры и ломы, вооружая всех мужчин. Из отдела «всё для спальни» приносили раскладушки, матрасы и одеяла. Часть простыней было разорвано и пущено на повязки для троих раненых, которые были в группе. Кроме того, приносили и стройматериалы, которыми тут же начинали укреплять и заколачивать витрины и двери.

Понятно, что шум, который производила эта большая группа людей, был сильным и привлекал одержимых. Однако запертые двери довольно хорошо сдерживали их натиск, а попытка штурма через разбитую витрину окончилась для нападавших парой трупов. Стив показал всем, что мастерски владеет не только дробовиком и его прикладом, но также рукопашным боем и матерным английским. После неудачного штурма разбитую витрину стали баррикадировать мебелью, выставив возле укрепления вооружённый дозор.

– Как думаешь, – спросил Сэм у Стюарта. – Это место безопасно?

– Не знаю, – ответил тот. – Но я думаю, что стоит остаться тут со всеми.

– Я тоже так считаю, – согласился с ним Сэм. – Меня беспокоит только одно.

– Что?

– Помнишь тех троих упырей у входа? – спросил Сэм. Стюарт утвердительно кивнул.

– Так вот, это не просто какие-то психи или зомби. Они способны к общению и взаимодействию между собой, они неплохо соображают. Поэтому я сомневаюсь, что все эти баррикады их остановят. Рано или поздно они придумают способ проникнуть вовнутрь и устроить тут резню. Но это не самое плохое. Самое ужасное то – что покинуть торговый центр нам, согласно тому, что мы видели снаружи, похоже, не суждено...

Болело всё, что только может болеть. Когда глаза открылись, свет тут же больно и безжалостно резанул по ним. Андрей застонал и пошевелился. Где он? Почему всё тело так сильно болит, и, особенно, шея?

– Он очнулся! Очнулся! – раздался взволнованный голос поблизости. Первое, что Андрей увидел, посмотрев в сторону голоса, так это девушку, которая угрожающе выставила перед собой скальпель, и тинэйджера с битой в замахе, готового опустить её на голову Андрея.

– Эй, полегче! – выставил руку вперёд Андрей, пытаясь защититься от неизвестных.

– О, слава Богу, ты не зомби! – выдохнул юноша и опустил биту, девушка убрала скальпель.

– Конечно нет, что за ерунда! – поморщился Андрей, присаживаясь на койке. Он с удивлением заметил, что в кубитальную вену его левой руки воткнута игла от капельницы, которая стояла рядом с кроватью. Голова его тут же закружилась от слабости, и он был вынужден лечь обратно.

– Ему плохо, он превращается! – в панике завопил тинэйджер, снова заноса биту для удара.

– Я тебе сейчас её знаешь куда засуну!? – огрызнулся с койки Андрей.

– Успокойтесь оба! – резко прервала их пререкания девушка. – Он ни в кого не превращается, это слабость после кровопотери! А я дура, что поверила тебе и твоим рассказам про зомби.

– Да, а кто же тогда бежит там снаружи и всех убивает?! – не сдавался паренёк.

– Не знаю, помолчи! – раздражённо буркнула она ему в ответ, после чего присела на краешек койки с раненым.

– Как себя чувствуешь? – спросила она, вынимая из вены Андрея иглу и прилепив на место инъекции кусок пластыря с ватным тампоном.

– Плохо, – ответил тот. – Слабость жуткая.

– Ты потерял слишком много крови. Как тебя зовут?

– Андрей.

– Приятно познакомиться. Я Анна, а этот нервный паренёк – Джим.

– Как я сюда попал? Где мы?

– Это подсобка той аптеки, к которой ты бежал...

– И дверь которой закрыли у меня перед носом! – пробормотал Андрей. Слабость прошла и он, наконец, смог сесть при помощи Анны и хорошенько разглядеть её. Это оказалась белокурая девушка одних с ним лет, одетая в медицинский халат. Джим стоял рядом, смущённо поглядывая то на биту, то на Андрея. Тинэйджеру было на вид около шестнадцати, его лицо было испещрено оспинами и прыщами, на голову была надета бейсболка с логотипом какой-то спортивной команды, на шее болтались огромных размеров наушники, шнур от которых был порван и висел жалким огрызком на уровне пояса подростка.

– Фред сделал это не специально! – успокаивающе ответила Анна. Если бы монстр ворвался сюда следом за тобой, то маловероятно, что мы бы смогли с ним справиться.

– Но как я тогда выжил? – спросил Андрей, дотронувшись до своей шеи. Там была наложена повязка, немного ограничивающая движения его головы.

– Ты потерял сознание, а монстр, вероятно, решил, что ты умер. Он даже не стал наклоняться к тебе и бросился на кого-то другого, кто пробежал рядом. Когда мы убедились, что поблизости никого нет, мы выбежали из аптеки и занесли тебя вовнутрь. Мы обработали и перевязали тебе рану. После чего поставили тебе капельницу, чтобы частично восполнить кровопотерю.

– Судя по флакону в капельнице, кололи не кровь, а, вероятнее всего глюкозу – заключил Андрей.

– Ты медик?

– Да, доктор. Рентгенолог, правда, – Андрей попробовал встать и ему это удалось. Голова больше не кружилась, правда ноги предательски тряслись. Он поёжился от холода – его раздели по пояс.

– Твоя одежда почти вся была в крови. Мы её выкинули, – сообщила ему Анна. – Вот, надень халат Фреда, вы почти одинакового с ним роста.

– А где он, кстати? – спросил Андрей, примеряя на себя предложенный медицинский халат. Тот оказался впору.

– Когда мы тебя стабилизировали, он ушёл. Мы отговаривали его, но он твёрдо стоял на своём. В северном крыле «Врат» располагается частный медицинский центр. Там работает его мама...

– Если она ещё до сих пор жива! – нервно хохотнул Джим. Он сунул руку в карман своих мешковатых штанов, но не найдя там устройства, покосился на шнур своих наушников. Заметив, что тот оборван и теперь устройство бесполезно, подросток со вздохом снял с шеи наушники и отбросил их в угол.

– У Джима убили родителей, – уточнила для Андрея девушка.

– Вернее, моя мама перегрызла горло моему отцу, после всей этой байды с отключением света, – заметил подросток. – А я стоял там как болван и не знал, что мне делать!

– Успокойся Джим, всё позади, – утешила его Анна.

– Но она на этом не успокоилась, – тем не менее продолжал Джим с всё большим надрылом в голосе. – Я убежал от неё по всему торговому центру на протяжении часа. Она то теряла меня, то снова находила. Такое ощущение, что ей я нужен больше, чем кто-либо ещё – мимо нас пробегали и другие люди, но она не переключалась на них, упорно преследуя только меня. В итоге, я встретился с другими парнями, которые грабили ювелирный салон. Мама практически наступала мне на пятки, когда я ворвался к ним в этот магазин, почти теряя сознание от усталости. И знаете, что? Эти парни забили её до смерти своими битами. Они били её и смеялись. Правда перед смертью мама успела сломать одному из них ногу, а второму откусить пару пальцев на руке. Тогда эти уроды рассвирепели и проломили ей череп, а потом они двинулись ко мне. «Ты привёл сюда эту тварь, которая ранила наших друзей! За это ты получишь сполна!» И я снова побежал. Схватил с пола одну из брошенных раненым бит, и побежал. Чёрт! Да я только и делал всё это время, что бегал туда-сюда по всему торговому центру. То от своей матери-убийцы, то от мародёров, то от других упырей...

Джим опустился на пол и зарыдал, закрыв лицо руками.

– Не поймите меня не правильно! – всхлипнул он. – Я не хочу, чтобы с Фредом или его мамой что-то случилось. Но, чёрт побери! Если даже люди готовы убивать людей, а тут ещё и эти зомби... Маловероятно, что кто-то из них ещё жив, а уж их шансы на воссоединение и вовсе нулевые.

– Успокойся Джим! – снова присела к нему Анна, положив руку на плечо.

– Спирт в аптеке есть? – спросил у неё Андрей.

– Да, а что?

– Плесни ему немного, только разбавь водой или соком, а остальное неси сюда – пригодится. И мне поесть чего-нибудь и попить принеси, пожалуйста.

Через пару минут Андрей уплетал протеиновые батончики и мюсли, запивая их соком, Джиму дали немного выпить, и он успокоился.

– Нужна зажигалка, без неё спирт в бою не пригодится, – сказал Андрей, утирая крошки со рта. – У кого-нибудь есть?

– Я не курю, – ответила Анна.

– Я тоже, – ответил Джим.

– А Фред курит? Может она осталась среди его личных вещей?

– Он курит, но он унёс её с собой, – ответила Анна.

– Ладно, что у нас есть из оружия? – спросил Андрей. Джим показал свою битую, Анна продемонстрировала скальпель.

– Что-то ещё?

– У нас тут аптека, а не оружейный магазин, – улыбнулась девушка.

– Но швабра-то в аптеке какая-нибудь есть?

– А то!

– Дай я сам посмотрю, что у вас тут есть, авось чего-нибудь и придумаю.

Они вместе вышли из комнаты отдыха персонала, переоборудованной временно в лазарет. В главном зале аптеки свет не горел, жалюзи были закрыты.

– Мы решили притаиться тут и сделать вид, что тут никого нет, – прошептала Анна.

– Идея хорошая, но рано или поздно аптеку попытаются взломать, – ответил Андрей. – Наркоманы в поисках дозы, отчаявшиеся люди из-за лекарств или ещё кто-нибудь по неведомым нам причинам. Что там сейчас творится снаружи?

– Мы периодически подходим к окнам, но понять тяжело. Вроде люди ещё в торговом центре есть, так же, как и твари.

– А что, если это апокалипсис? – спросил Джим. – И эти твари сейчас повсюду? Не только в торговом центре, но по всему городу, стране или даже во всём мире?

– Не исключено, – ответил Андрей. Но даже если и так, нам всё равно лучше попробовать отсюда выбраться...

В дверь аптеки неожиданно начали сильно стучать. Андрей и Анна вздрогнули, а Джим поднял свою битую.

– Помогите! – раздалось снаружи. – Я слышал, внутри кто-то есть. Я ранен! Мне нужна помощь и лекарства.

– Я же говорил, – прошептал Андрей. – Что делать будем?

– Затаимся! – ответил Джим.

– Если этот человек будет продолжать барабанить в дверь и голосить, то привлечёт сюда этих монстров. Нужно либо впустить, либо прогнать его.

– Прогнать? Каким образом? – изумилась Анна. – Вы же слышали – он ранен!

– Это может быть уловка, – предположил Джим.

– Пока не увидим, не поймём, – решил Андрей, направляясь к входной двери.

– Да что вы там застряли?! Я тут кровью истекаю! – раздалось снаружи.

Андрей и Анна подошли к двери, Джим встал сбоку, приготовив битую. Подняв жалюзи, они посмотрели наружу. Там стоял, опасно озираясь по сторонам, парень лет двадцати. Вся его левая рука была в крови. Второй рукой он зажимал рану, в районе предплечья повреждённой конечности. Заметив, что на него смотрят, раненый с облегчением вздохнул и сказал:

– Я один! Всех моих товарищей убили или ранили. Пустите меня, пожалуйста, или дайте мне бинтов и жгут.

– Ладно, – прошептала для своих товарищей Анна. – Я его впусти, а вы следите за ним. Вот, возьми мой скальпель (с этими словами она вложила инструмент Андрею в руку)!

Щёлкнул замок, дверь на миг распахнулась, впусив пострадавшего.

– О, спасибо, спасибо вам! – сразу затараторил тот. – Меня зовут Тим. Вы можете мне помочь?

Этот вопрос он задал Андрею и Анне, поскольку медицинские халаты на них наводили на мысли об их умениях в разделе первой помощи. Оба дружно кивнули.

– Отлично! – обрадовался Тим.

– Проходи сюда, – велела ему Анна. – Сначала нужно смыть всю кровь.

Она повела новичка к раковине, велев Джиму принести антисептики, бинты, иглы и шовный материал. По пути она представила Тиму всех своих товарищей по именам.

– Рад знакомству, – кивнул Тим. – Но позвать вам всем руку я смогу лишь тогда, когда её заштопают.

– Как тебя ранили? – спросил Андрей.

– Один из уродов набросился на меня и укусил за руку! Я еле смог отбиться от него. То ещё было побоище!

– А где ты был, когда всё произошло?

– В луна-парке, катался на аттракционах. Вы знаете, когда погас свет, наши вагонетки на русских горках едва не слетели с рельс, страху было...

Анна включила воду и начала смывать кровь с руки Тима:

– Что-то я не вижу раны, – изумилась она.

– Да потому, что это не моя кровь! – ощерился Тим. Его лицо моментально изменилось – черты его заострились, глаза стали чёрными как ночь, без намёка на белки, а зубы стали острыми, словно у акулы. Он быстро схватил девушку за грудки, пока она не успела опомниться от изумления, поднял вверх и бросил через всё помещение от себя. Анна с криком пролетела через всю комнату, врезавшись спиной в шкаф с лекарствами, упав на пол. Шатающийся шкаф не устоял на месте и упал на девушку, отчего та вскрикнула и потеряла сознание. Повсюду на полу раскатывались в разные стороны опрокинутые пузырьки и тюбики с лекарствами.

Андрей испуганно вскрикнул и выставил перед собой скальпель, готовясь защищаться.

– Ты всерьёз считаешь победить меня этой штукой!? – усмехнулся одержимый. За его спиной показался Джим, держащий наготове свою битую. Он медленно подкрадывался к безумцу со спины, стараясь при этом двигаться как можно тише. «Нужно немного потянуть время, чтобы Джим успел подобраться поближе!» – пронеслось в голове у Андрея.

– Даже если не убью, то покалечу точно! – ответил Андрей, презрительно сплюнув в сторону врага. Этим он удивил не только безумца, но даже и себя. На миг оба застыли от такой наглости. Этого мгновения хватило, чтобы Джим смог подойти поближе и ударить своей битой маньяку прямо под колени. Ноги Тима подкосились и тот, нелепо взмахнув руками, повалился на пол. Стараясь закрепить успех, Андрей подскочил к упавшему врагу, пнув его хорошенько ногой, после чего опустил ему на грудь, и вонзил скальпель прямо в ужасающий чёрный глаз.

Раздался рёв, переходящий в тонкий визг. Одержимый умудрился сбросить с себя Андрея и стал дёргаться и извиваться на полу, вытаскивая скальпель из своей глазницы. Пока Андрей поднимался с пола, а безумец занимался своей раной, Джим от души охаживал его битой по голове, рукам и туловищу. Вскоре к нему присоединился и Андрей, начав избивать врага ногами.

Избиение продолжалось долго, одержимый всё никак не терял сознание от побоев. Пару раз он пытался встать на ноги, но его совместными усилиями валили обратно. Один или два раза Тим атаковал извлечённым из раны скальпелем, порезав Джиму голень. Однако скальпель быстро выбили у него из руки и отбросили прочь.

Через пять минут избиений сопротивление стало сходиться на нет, и, наконец, особо удачный удар битой по голове, оправил маньяка в нокаут. Однако останавливаться на этом молодые люди не стали – Андрей взял битую себе и стал с силой бить по голове поверженного врага до тех пор, пока кости черепа не выдержали напора и не сломались, обнажив поврежденный мозг врага. Только тогда Андрей бросил окровавленную битую, с налипшими на неё ошметками кожи, волос и мозговой массы, на пол и плюнул на поверженного монстра, тяжело дыша.

– Теперь я превращусь в такого же урода! – тяжело вздохнул Джим, опускаясь на пол.

– С чего ты взял? – спросил его Андрей.

– Он порезал мне ногу скальпелем, который был весь в его крови!

– Не пори чушь! Меня вообще в шею укусили, и ничего – жив пока! Тащи сюда скорее спирт и бинты, обработаем твою рану. Пока зажми её хорошенько. Я пока посмотрю, что там с Анной.

Говорить о том, что таким образом тинэйджер мог заразиться ВИЧ-инфекцией или гепатитом, Андрей не стал. Зачем пугать и так упавшего духом человека лишний раз? Джим покорно поплёлся за медикаментами, которые он собирал для Тима, но так и не успел прине-

сти. Андрей подошёл к упавшему шкафу и погребённой под ним девушкой. С усилием он смог приподнять шкаф и отодвинуть его в сторону, после чего склонился над Анной. Та была без сознания, на затылке её проступила кровь.

– Хорошо же он тебя приложил головой! – пробормотал Андрей, перетаскивая девушку на кушетку.

Когда Джим принёс медикаменты, Андрей обработал его порез и рану на голове девушки.

– Думаешь, я не стану таким же, как он? – кивнул в сторону трупа Джим.

– Не знаю, – честно ответил Андрей. – Уверен я лишь в том, что когда Анна придёт в себя, нам нужно будет покинуть аптеку.

– Я тоже так считаю. Нужно попробовать выбраться отсюда наружу.

– У тебя есть телефон? – спросил Андрей.

– Нет, я его выронил, когда убежал. Но телефоны всё равно не работают – сигнал пропал, когда началось это светопреставление. Другие люди, которых я видел, тоже не могли дозвониться или выйти в интернет.

– Нужно вынести труп наружу или убрать его в другое помещение, – сказал Андрей. – Согласен?

Вместо ответа Джим устало кивнул головой.

– Ты пока почисти свою битую от крови, а я пока проверю, тихо ли там снаружи.

Андрей отправился к входной двери аптеки, в то время как тинэйджер внял его совету и начал отмывать битую. Андрей выглянул наружу, расширив щель между жалюзи пальцами, и тут же отпрянул назад – у самого стекла стоял ещё один безумец, бездумно пялясь в витрину. Это был мужчина лет пятидесяти, одетый в спортивный тёмно-синий костюм. Увидев человека, он мгновенно оживился и начал бить по стеклу кулаками и ладонями, оставляя на нём кровавые разводы. Несмотря на сильные удары, стекло держалось хорошо и разбиваться не спешило.

– Что случилось!? – крикнул Джим.

– Кажется, наш бой не прошёл незамеченным! – ответил ему Андрей. – И его звуки привлекли сюда ещё одного упыря!

Оба молодых человека выругались.

– Нужно срочно что-то сделать, иначе эта тварь или проберётся вовнутрь, или привлечёт сюда кого-нибудь ещё!

– И что же будем делать? – спросил Джим, вытирая ещё мокрую битую о полотенце.

– Нужно какое-нибудь оружие! – заметался по аптеке Андрей. Вот он нашёл скальпели, и, вскрыв пару упаковок, положил себе несколько штук в карман. Один он оставил себе, снял с острия защитный колпачок, приготовив его к бою. Также он взял себе одну из тростей, чтобы использовать её в качестве дубины. Всё это время одержимый снаружи с остервенением ломился в витрину, сопровождая свои действия зычным рёвом.

– Значит так! Слушай меня внимательно, Джим! – Андрей серьёзно смотрел на подростка. – Сейчас ты подойдёшь к витрине и отвлечёшь внимание этого уroda. Я выйду через дверь, после чего ты сразу закроешь её. А там я постараюсь увести маньяка подальше от аптеки. Если он меня догонит – не пытайся мне помочь, иначе Анна останется без защиты в открытом помещении. Всё понял?

– Да, – кивнул Джим. – Может, лучше попробуем его завалить вдвоём, как Тима?

– Возможно, в этом и есть смысл, но получится ли у нас во второй раз? – Андрей подмигнул подростку. – Кроме того, я не намерен вас бросать и попробую вернуться сюда так быстро, как только смогу. А до этого момента старайтесь сидеть тихо, подготовьте медикаменты, которые нам могут понадобиться, если мы покинем это место. Никого не впускайте – вполне возможно, что под маской обычного человека сюда снова попробует пробраться монстр.

– А что делать, если по возвращении ты окажешься таким же монстром? – спросил Джим.

– Тогда я разрешаю разбить мне голову, как тому упырю! – улыбнулся Андрей. – Ты готов?

– Нет! – честно ответил Джим.

– Тогда я выхожу на счёт «три»! – Андрей подошёл к двери, готовясь её открыть, Джим выглянул через витрину наружу, подманив маньяка подальше от входа к себе через стекло.

– Раз! – показал на пальцах Андрей.

– Это безумие! – прошептал Джим ему в ответ.

– Два!

– Не ходи! Не надо! – чуть не плача попросил Джим.

Вместо ответа Андрей выскользнул в приоткрытую дверь и побежал прочь. Маньяк сразу же рванул следом за ним, а Джим, со слезами на глазах, стал закрывать дверь...

Сознание вернулась к Юле одним рывком. Не было мучительного пробуждения, с вопросами типа «где я?» или «что произошло?». Она помнила всё и очнулась с чувством глубокого ужаса, что сейчас увидит маньяка, который насилует её мёртвую подругу. Но в помещении убийцы не оказалось, лишь труп Марии в луже крови у гардероба. Крови было так много, что она была даже на стенах. «Что же с ней сделали, что вся комната в крови?» – подумала Юля, выбираясь из-за кресла, которое, возможно, спасло ей жизнь. Дрожа, частично от страха, частично из-за своей наготы и холода, девушка приблизилась к месту убийства, и её скрутил спазм. Рвало её долго и основательно. И было из-за чего. Брюшную полость Марии вскрыли, словно консервную банку и вычистили так же основательно. Вдобавок к этому у несчастной отсутствовал скальп, которого рядом нигде не обнаружилось. Хорошо, что снаружи грохотала музыка, иначе на звуки, которые издавала Юля, могли нагрянуть новые убийцы.

Когда девушку перестало рвать, она обежала глазами помещение, но чистой одежды не увидела. Всё, что находилось в гардеробе, было испачкано кровью. Тогда она обошла лужу крови и отправилась в служебный коридор, зажимая себе нос и рот ладонью, чтобы не вдыхать отвратительные запахи и избежать повторной рвоты.

В коридоре было пусто. На полу валялась расколотая надвое дверь, сорванная с петель, снаружи, в диско зале, по-прежнему грохотала музыка, мигали огни световых установок.

Юля подошла к двери мужской раздевалки, думая найти какую-либо одежду там. Она заглянула в открытый дверной проём и тут же в ужасе отпрянула назад – там, у зеркала стоял убийца Марии и примерял её скальп с волосами на себя, на пример парика. Девушку снова замутило, но она успела сдержаться и не выдать себя. Монстр, казалось, был так сильно поглощён своим новым обликом, что не замечал ничего вокруг. Кровь со скальпа окрасила всё его лицо в омерзительный красный цвет, что вкупе с ужасающими глазами делала лик убийцы невероятно отталкивающим и страшным. Он довольно осмотрел себя со всех сторон, вероятно удовлетворённый результатом. Ждать, пока убийца соберётся выйти из раздевалки, девушка не стала.

Юля поспешила прочь из служебных помещений. В главном зале до сих пор грохотала музыка, мелькал свет. Когда девушка подошла к перилам, ограждающим второй этаж, она заметила, что внизу бесновато танцевало пять этих ужасных тварей. Они прыгали и скакали прямо среди мертвецов, часть из них разделась догола, ещё двое совокуплялись прямо на барной стойке, изляпанной кровью. «Похоже, что наши страдания лишь забавляют этих монстров!» – промелькнуло в голове Юли.

Девушка поспешила прочь от перил, чтобы беснующиеся внизу твари не заметили её. Крадучись и постоянно оглядываясь, она пересекла большую часть второго этажа. В пути она постоянно поглядывала назад, и держала под контролем лестницу, ожидая, что рано или поздно кто-то выйдет на второй этаж. Вот она заметила голову, поднимавшегося вверх одержимого, и быстро присела. Рядом оказался опрокинутый столик, за который Юля поспешила забраться,

после чего притаилась за ним, надеясь, что её не заметили. Осторожно выглянув из-за края своего укрытия, она увидела, что поднявшийся одержимый огляделся и проследовал в служебные помещения. «Вовремя я оттуда ушла!» – вздохнула Юля, выбираясь из-за стола и продолжая свой путь по верхнему этажу.

Вскоре она дошла до приоткрытой двери, ведущей в офис хозяина дискотеки. Насколько Юля знала, из его приёмной можно было попасть в любой из залов дискотеки, поскольку тот находился на границе между большинством помещений. Возможно, там даже имелся отдельный выход в торговый центр. Тогда бы ей не пришлось пробираться через залы, полные этих страшных монстров!

Недолго думая, Юля прошмыгнула вовнутрь. Внутри приёмной стол секретаря был перевернут, в помещении царил полный разгром. «Хорошо, хоть трупов нет!» – подумала девушка, с опаской поглядывая по сторонам. Несколько дверей, ведущих в разные залы, были распахнуты. Три больших панорамных стекла, для обзора самых больших залов дискотеки, занимали большую часть стен. Дверь, ведущая в офис хозяина, также была открыта. Девушка заглянула туда и глубоко вдохнула – внутри помещения было два трупа. Один из них лежал посреди комнаты на полу с несколькими пулевыми ранениями, одно из них имело выходное отверстие размером с грецкий орех в затылке и до сих пор кровоточило. Вторым мертвецом оказался Юлин босс. Судя по всему, когда произошло нападение, он отстреливался от нападающих, но всё же был убит. Этот статный мужчина лежал на кожаном диване, а его тело было собранием самых страшных и смертельных ран, которые можно себе представить. Не стоит и говорить, что большая часть комнаты была в крови.

«Боже!» – ужаснулась девушка. – «Чем эти маньяки так уродуют своих жертв?»

Девушка зашла в комнату и закрыла за собой дверь («Надо же – тут даже замок цел!»). Сначала Юля в нерешительности застыла на пороге (она ни разу не была в кабинете начальника, кроме того, лежавшие тут трупы также не добавляли уверенности), но потом собралась с духом и направилась к шкафу, стоящему в углу комнаты, чтобы подыскать себе хоть какую-то одежду. По пути она старательно обогнула большую лужу крови и обо что-то споткнулась. Когда она посмотрела себе под ноги, то сердце её радостно прыгнуло в груди – на ковре лежал револьвер! Забыв обо всём на свете, она присела и подняла оружие. Пистолет был небольших размеров, но показался Юле довольно тяжёлым. Почти целую минуту она потратила на то, чтобы разобраться, как откидывать барабан. Когда она смогла это сделать, на ладонь ей выпало шесть гильз.

– Тут должны быть ещё патроны, должны! – убеждала девушка себя, начав рыться в ящиках письменного стола своего уже мёртвого шефа. Довольно быстро ей повезло – в одной из коробок она обнаружила патроны. Быстро пересчитав их (всего оказалось 17 штук), девушка тут же зарядила пистолет, оставшиеся патроны она поместила на столешницу, выстроив их в ряд. Поскольку из револьвера недавно стреляли, то Юля сделала вывод, что в данный момент флажок предохранителя снят. Для того чтобы убедиться в своей правоте, она передвинула его в другое положение, приставила ствол к туловищу своего мёртвого шефа (чтобы заглушить звук вероятного выстрела) и со словами «Извини, пожалуйста!» нажала на курок. Ничего не произошло. Довольная своей сообразительностью, девушка сняла пистолет с предохранителя, приготовив его к бою. После чего стала рыться в ящиках стола дальше в поисках других полезных вещей. Довольно быстро к патронам на столешнице присоединился выкидной нож. Такие мелочи жизни, как упаковка непонятных таблеток, бумаги, початая бутылка виски, визитки – девушка выбрасывала на пол. Найдя солидную пачку из денежных купюр, перетянутых резинкой, девушка задумалась. Взять – не взять? По её меркам тут целое состояние, а по практичности эта находка в текущей ситуации стремилась к нулю – от безумцев деньгами не откупишься (если бы их интересовали материальные ценности, то кабинет хозяина дискотеки разграбили бы в первую очередь), положить их некуда.

Подумав об этом, Юля вспомнила о своей частичной наготe. Нужно срочно найти какую-нибудь одежду с карманами, иначе даже запасные патроны некуда будет положить! Держа пистолет наготове, она встала из-за стола и приблизилась к шкафу. Направив ствол револьвера вперёд, Юля быстро распахнула шкаф. Там содержался мужской гардероб, стояла пара запасных тубель и флаконов с туалетной водой, висело несколько галстуков. Девушка подобрала себе самую маленькую, из имеющихся в наличии, мужскую рубашу, но даже она оказалась ей велика, доходя ей до середины бёдер. Рукава пришлось закатать. «Плевать!» – подумала Юля. – «Главное хоть какая-то одежда и пара карманов».

Девушка быстро ссыпала патроны со стола себе в ладонь и рассовала их по карманам. Остался нож. Юля попробовала закрепить его за край своей юбочки или трусиков, но при ходьбе оружие сразу же падало на пол. В нагрудный карман он не помещался. Тогда девушка обвязала вокруг бедра один из галстуков и прикрепила им нож к своей ноге. Попрыгала на месте – вроде держится хорошо. Перед самым выходом девушка всё же не удержалась и приложила к бутылке с виски. Сделав глубокий глоток для храбрости, девушка закашлялась – напиток оказался ядрёным, обжигая пищевод огнём. После этого она поставила бутылку на стол и приготовилась покинуть офис. Последний взгляд на мертвецов, находящихся в помещении вернул ей состояние тревоги – ведь мужчина, владеющий огнестрельным оружием, всё же был убит, значит, пистолет не сильно помог ему, не смотря на то, что все шесть пуль были использованы! Так поможет ли он ей? Но всё же лучше иметь оружие, чем оказаться без него. Юля решительно тряхнула головой, прогоняя наваждение.

Выйдя в приёмную, танцовщица по очереди посмотрела во все панорамные окна, чтобы оценить обстановку. В самом большом зале, откуда она пришла, на танцполе, среди мертвецов, продолжала бесноваться пятёрка тварей в своём ужасающем танце. В зале для пенных вечеринок большая часть пола была скрыта под клубами пены, работала дымовая установка, наполнявшая помещение клубами непрозрачного дыма. Там также сновало несколько упырей, которые то исчезали в тумане, то появлялись вновь. В последнем доступном для обзора помещении, которое называлось «Лирический зал» (тут исполняли в основном медленную, спокойную и красивую музыку, предназначенную для романтических танцев, именуемых в народе «медляк», свет, как правило, тут был приглушённым) также находилось с десятков трупов на танцполе, среди которых медленно и грузно передвигался толстяк невероятных размеров. У него был голый торс, открывавший взору многочисленные жировые складки и пузо невероятных размеров. Талию монстра прикрывали порванные шорты, которые на поверку оказались лопнувшими штанами. Весило это нечто не менее двух центнеров. Похоже, что и этот жирдяй был монстром – он ходил прямо по трупам, а в руках он держал... Юля пригляделась и её замутило – да, он действительно держал в своей лапице оторванную человеческую руку и временами откусывал от неё и начинал пережёвывать куски плоти!

Пока Юля наблюдала за толстяком, сзади раздался какой-то шорох. Девушка перевела ствол револьвера в ту сторону, откуда шёл звук. Кто-то приближался к приёмной! Девушка быстро покинула помещение через дверь, ведущую в «Лирический зал». Пусть толстяк, разгуливающий там, и выглядел грозно, но всё же он был там, скорее всего, один, а это уже плюс! Не успела девушка покинуть помещение, как в приёмную кто-то вошёл. Рассматривать его девушка не стала, поскольку за всё время пребывания тут она не встретила ещё ни одного человека, и вряд ли сейчас произойдёт исключение.

Юля быстро спускалась по служебной лестнице вниз, готовясь выйти в зал. Внизу она перевела дух и быстро осмотрелась – кроме толстяка никого не было видно, а тот приблизился к барной стойке и увлечённо начал уничтожать запасы алкоголя. Надеюсь, что её никто не заметит, девушка вышла в зал и быстро стала пересекать его, стараясь прятаться за столиками, прижимаясь к стене или перемещаясь пригнувшись. Входная дверь приближалась, но делала это невыразимо медленно, поскольку девушке приходилось делать крюк, чтобы избежать обна-

ружения. Когда до выхода оставалось около десяти метров, сбоку раздался рёв – это толстяк заметил новую жертву! Юля замерла и оглянулась на него, и не пожалела о своём решении – огромная образаина плюнула в её сторону. Тягучий и зловонный комок слизи (слюна? рвота?) пролетел у девушки над головой и врезался прямо во входную дверь. Сила удара от соприкосновения с субстанцией оказалась такой сильной, что дверь от неё распахнулась и ударилась о стену, после чего захлопнулась обратно. Если бы Юля продолжала двигаться вперёд, а не остановилась, то эта слизь попала бы ей между лопаток. Монстр плюнул вперёд на опережение!

Юля вскинула было револьвер, но заметив, с каким трудом толстяк подбирается к ней через трупы, она передумала стрелять, решив убежать. Она развернулась к выходу из диско-клуба, когда дверь, обрызганная рвотой толстяка, распахнулась, и в помещение влетел одержимый. Он сразу же увидел жертву и бросился к девушке, которая, взвизгнув от страха, подняла пистолет и нажала на спуск. Расстояние оказалось не большим, и девушка не промазала, пуля попала точно в грудь безумцу. Тот покачнулся, но почти сразу пришёл в себя и продолжил приближаться. Гроыхнул второй выстрел – снова попадание в центр груди (сердце?), но упырь даже не подумал умереть, или, тем более, упасть на пол. Он добрался до девушки, схватил её за шею обеими руками и оторвал от пола, пытаясь её задушить. Из последних сил Юля приставила ствол револьвера к виску нападающего и выстрелила. После чего она и одержимый кулем упали на пол. Она – от того, что лишилась опоры, он – потому что наконец-то умер, хотя должен был сделать это ещё на одну-две пули раньше.

Девушка быстро схватила выроненный пистолет, и стала подниматься с пола. Почти сразу кто-то схватил её за ворот рубахи и дёрнул назад. Это толстяк всё же смог добраться до неё! Несмотря на то, что одежда была ей велика, от нагрузки затрещали и отлетели пара пуговиц. Юля рванула вперёд, стараясь освободиться. Рубаха затрещала и лопнула – девушка снова упала на пол, на этот раз на колени. Быстро развернувшись, она вскинула револьвер, направив его ствол прямо в лоснящуюся морду толстяка. Тот уже заносил свою огромную ногу, желая наступить на девушку и придавить её к земле или растоптать. Грянул выстрел – пуля вошла толстяку точно промеж глаз. Гигант закачался, постояв немного, и стал заваливаться вперёд. Юля метнулась в сторону, практически в последний момент увернувшись от падающего массивного трупа. Она тяжело дышала, сердце как бешенное стучало в её тяжело вздымающейся от одышки груди.

Где-то поблизости раздавался рёв сразу нескольких тварей – те услышали звуки выстрелов, не смотря на играющую в других помещениях музыку. Юля схватила порванную рубаху, в карманах которой находились необходимые ей патроны, и рванула вперёд, прижимая ткань к своей груди.

Бежать к выходу она не решилась, поскольку и там слышала рёв одной из тварей. Вместо этого она укрылась в недрах зала под названием «Лабиринт», состоящим из большого числа кабинок и закутков, предназначенных для уединения любвеобильных пар. Заняв одну из кабинок и отгородившись от прохода тяжёлой портьерой, она затаилась. Её укрытие было небольшой площади комнаткой и содержало лишь небольшой диванчик, маленький угловой столик и зеркало в половину роста на стене. Монстры ревели где-то вдали, явно не заметив её. Они рыскали в «Лирическом зале», устроив там тотальный обыск.

Юля выудила из кармана разорванной рубахи несколько патронов, откинула барабан револьвера и заменила стреляные гильзы. Пока она занималась этим, кто-то быстро пробежал мимо её кабинки в направлении «Лирического зала». Наверное, одна из этих тварей запоздала на звуки выстрелов, а теперь и обыска, несущихся с того танцпола. «Хорошо, что я закрыла вход в кабинку шторой!» – подумала Юля, держа вход на прицеле пистолета. Потом она посмотрела на обрывки рубашки и вздохнула. Недолго же одежда ей послужила! А карманы нужны до сих пор! Девушка обмотала остатки рубахи вокруг талии, соорудив нечто вроде пояса, с кар-

маном снаружи. Ненужные остатки ткани она срезала ножом. Несмотря на весь ужас сложившейся ситуации, девушка хмыкнула, глядя на своё отражение в зеркале – этакая современная амазонка, с голой грудью и ногами, практически до самых ягодич, вооружённая револьвером и заткнутым за перевязь ножом.

Засиживаться на месте дольше не имело смысла, пока все монстры собрались в одном месте. Поэтому, закончив свои приготовления, Юля одёрнула штору своего временного убежища и стала на цыпочках пробираться сквозь помещение «Лабиринта», прочь от «Лирического зала». В одной из кабинок с сорванной на пол занавесью, на полу лежало несколько полуголых трупов – вероятно несчастных любовников одержимые обнаружили прямо во время интимного занятия, разорвав в клочья обоих. Достигнув одного из выходов, девушка посмотрела наружу – перед ней был зал для пенных вечеринок. Большая часть пены уже полопалась, превратившись в мыльные лужи под ногами, которые смешивались с кровью из ран многочисленных мертвецов, устилающих пол танцевальной площадки. Дымовая установка продолжала работать, но поток из неё ослабел, поэтому теперь зал был виден полностью. Маньяков поблизости не наблюдалось, и Юля поспешила пересечь танцпол, постоянно оскальзываясь на мокром полу. Она опасалась нового столкновения с безумцами, поэтому старалась преодолеть открытый участок поскорее. Грохот музыки в данном зале оказался самым сильным из всех, зато свет не мигал так сильно, как в основном зале.

Вот и долгожданный выход! Танцовщица толкнула дверь и вышла в фойе. Тут также оказалось несколько трупов (Юля поймала себя на мысли, что её уже перестают так сильно пугать убитые) и следы погрома, царил полумрак. Одна из ламп у входа назойливо мигала, щёлкая неисправным стартёром. Не обнаружив опасности, девушка поспешила к выходу, но её окликнули:

– Эй, погоди!

Юля рывком развернулась, выставив вперёд в вытянутых руках пистолет. Из-за стойки регистратора на неё смотрели две девушки и парень. Они тут же вскинули руки вверх, показывая, что не вооружены. Кто-то из посетителей дискотеки всё же смог спрятаться или убежать. Что ж, это хорошо – не хотелось оставаться единственным нормальным человеком среди сонма маньяков.

– Кто вы такие? – спросила их танцовщица, не переставая в них целиться. Она переложила револьвер в правую руку, левой прикрыв голую грудь.

– Мы обычные люди. Не монстры! – заголосили они наперебой.

– Тише, вы, идиоты! – рявкнула на них Юля. – Хотите сюда всех упырей созвать?!

– Нет-нет! – затараторили девушки, в то время как парень с ухмылкой откровенно пялился на неё. Ну не идиот ли? Вокруг трупы, монстры поблизости, а его мозг отключен.

– Ты! – указала стволом на парня Юля. – Перестань на меня пялиться! Что вам от меня нужно?!

– Мы хотим пойти с тобой! – сказала одна из девушек, опуская руки.

– Тогда быстрее! – Юля, наконец, перестала целиться в их направлении. – Идите за мной – я немного нашумела там позади, поэтому сейчас большая часть монстров ищет меня там.

Не успела она это договорить, как дверь, ведущая на танцпол, открылась, и в фойе стала заходить группа одержимых. Их было много, пугающе много. В большинстве своём – молодые девушки и парни – посетители дискотеки. Одежда у некоторых из них была порвана или вовсе отсутствовала, тогда как подавляющее большинство из них были перемазаны кровью своих жертв. Похоже, что все маньяки, наводнившие все залы и танцплощадки, собрались вместе и не вовремя решили покинуть разгромленное заведение. Их глаза выглядели зловеще и даже, казалось, немного светятся в полумраке фойе. Юля даже не стала целиться – против такой толпы оружие было бесполезно. Она развернулась и бросилась к выходу. Пронзительно завизжали оставленные позади Юлей девушки, на которых тут же бросились монстры...

– Стойте! – закричала Энн, задыхаясь на бегу. – Я больше не могу!

– Стойте, парни! – осадил всех Бен, разворачиваясь назад. Твари догоняли их маленький отряд. Он перехватил нож поудобнее, заслоняя собой уставшую девушку. Рядом с ним встали Тони и Хосе, также подготовившись к бою. Два монстра, преследовавшие их, замедлили свой бег и остановились в нескольких метрах от людей. Ник встал в боевую стойку, а второй, неизвестный им мужчина, припал к полу, присев на корточки.

– Простите меня! – всё ещё задыхаясь, извинилась Энн.

– Ничего страшного, девочка! – успокоил её Бен. В мыслях, однако, он не был так в этом уверен.

– Ник! – обратился к своему обезумевшему коллеге Хосе. – Какого чёрта ты на нас нападаешь?! Что мы тебе сделали?

Вместо ответа Ник зловеще рассмеялся, а его товарищ неожиданно прыгнул вперёд, одним прыжком преодолев расстояние практически в пять метров! Такой прыти не ожидал никто, а посему его атака окончилась успешно. Он сбил с ног Тони, звякнул об пол выроненный им нож, и двое мужчин покатались по полу, яростно пиная и душа друг друга. Следом в атаку ринулся Ник, пытаясь выбить из рук Бена нож.

– Помогите Тони! – крикнул для товарищей Бен. – С Ником я справлюсь сам!

Бен взмахнул ножом, отгоняя безумца прочь. Ник отпрянул в сторону, но тут же снова ринулся в атаку. Он следил, в основном, за ножом в руках своего противника, за что и поплатился, пропустив мощный хук левой. Несмотря на то, что драться Бен не любил, делал он это мастерски, словно заправский боксёр. Голова Ника дёрнулась в сторону, а следом в его брюшную полость вонзился нож. Хрипя, Ник отступил на пару шагов назад. Бен заворожено смотрел на истекающего кровью бывшего товарища, который с усилием вынул нож из раны на своём теле. Казалось, Ник уже должен лежать без чувств и умирать, но он стоял с окровавленным ножом в руках, истекая кровью, при этом даже не показывая никаких следов боли на своём обезображенном лице.

– За это я отрежу у тебя уши и все пальцы! – прокричал безумец и ринулся в атаку на Бена, размахивая ножом.

В это время, Хосе подскочил к катающимся по полу Тони и одержимому. В этой драке перевес был явно не на стороне повара. Безумец оседлал человека и теперь бил его по лицу и душил. Недолго думая, Хосе вонзил свой нож одержимому в спину под левую лопатку. Раздался мерзкий скрежет металла о края рёбер, но лезвие всё же вошло в плоть практически по самую рукоятку. Одержимый взревел, ударил наотмашь, отбросив Хосе в сторону на пару метров. Маньяк вскочил с Тони и прыгнул вверх. Что это был за прыжок! Он с лёгкостью допрыгнул до второго этажа и перебрался через ограждение. Секунду спустя со второго этажа вниз упал сломанный нож, звякнув об пол и испачкав его кровью. Хосе поспешил к Тони, но тот уже был мёртв – монстр не просто задушил беднягу, но буквально разорвал его шею в клочья – ужасные рваные раны, оставленные когтями или зубами твари были глубокими и обильно кровоточили. Вокруг шеи и головы убитого мужчины расплывалась во все стороны большая лужа крови.

Хосе обернулся – Энн стояла у стены, в панике. От неё сейчас толку никакого. Ник теснил Бена к другой стене, размахивая ножом. Он был увлечён дракой и не замечал ничего вокруг. Мексиканец умело воспользовался этим, набросившись на маньяка сзади. Он сделал подкат, словно футболист на поле, ударив Ника по одной из ног. Взмахнув руками и выронив нож, Ник упал на пол. Бен быстро поднял свой нож, но воспользоваться им не успел – рядом с ними со второго этажа спрыгнул одержимый. Блин! Да это не человек, это какой-то кузнечик или блоха! Его прыжкам позавидовало бы любое насекомое или животное! Одержимый-попрыгун припал к земле рядом с Ником, защищая его от атаки Бена. Пока тот медлил, Ник успел под-

няться и снова встать в боевую стойку. Рана на его животе от активных действий расплзлась, и теперь из неё наружу свесилось несколько кишечных петель.

Хосе встал рядом с Беном.

– Этот прыгун убил Тони! – сообщил он Бену. – И сломал мой нож!

– Я тебе не только нож сломаю, урод! – пообещал ему одержимый. Рана на его спине обильно кровила, пропитав всю рубашку, но тот обращал на неё внимания не больше, чем Ник на выпущенные у него из живота кишки. На губах у прыгуна алела кровавая пена, которую он постоянно сплёвывал на пол – верный признак проникающего ранения лёгкого.

– Как-то больно легко эти твари переносят чудовищные ранения! – пробормотал Бен.

– Энн, дочка! – обратился к ней Хосе. – Убегай отсюда, не стой столбом! Мы их задержим!

Девушка, всхлипывая, устремилась прочь. Бен передал нож Хосе, а сам принял боевую стойку. Однако твари не стали нападать на них. Вместо этого попрыгунчик гигантскими прыжками обогнул поваров по большой дуге и набросился на бегущую уборщицу. Он схватил её, прижал к себе, и снова взмыл вверх, забравшись на аллею второго этажа вместе со своей отчаянно визжащей жертвой. Пока Хосе и Бен с ужасом наблюдали за этим, Ник поспешил незаметно скрыться, не рискуя связываться с двумя людьми одновременно.

Сверху рыдания Энн переросли в сдавленные хрипы и стоны, полные муки и боли. Вниз потекли ручейки крови, которые красноречиво говорили о печальной участи девушки. Лестниц на второй этаж поблизости не было и люди ничем не могли помочь несчастной.

– Куда делся второй гадёныш? – огляделся вокруг Бен, подразумевая под этим словом Ника. Вокруг них никого не было.

– Бедная Энн! – пробормотал Хосе, добавив пару слов на испанском языке. Судя по интонации – скорбящих.

– И Тони! – добавил Бен.

Бен похлопал Хосе по плечу, показав знаками, что следует уходить отсюда. Они быстро пересекли аллею торгового центра, постоянно оглядываясь вокруг, опасаясь того, что Ник или прыгающий монстр могут напасть на них неожиданно. Но никто не преследовал их. Иногда вдали слышались крики, один раз даже прогремели выстрелы. Потом они заметили группу людей, пытающихся продвигаться скрытно по аллее третьего этажа. Но, вероятно, у них это получилось плохо, потому что мгновение спустя они уже убегали от нескольких монстров.

– Что за кошмар тут творится? – спросил Бен.

– Похоже, что эти люди одержимы демонами, – ответил Хосе.

– С чего ты взял?

– Видел похожий случай у нас на Родине. Моя соседка оказалась поражена похожим недугом – её глаза были такими же бельмами, как у этих безумцев. Лицо, ногти, волосы – изменилось абсолютно всё. Она постоянно набрасывалась на своих родных, пока те не скрутили и не связали её, заперев в подвале. Наш священник распознал недуг, но лечить его не умел. Пока мы ждали падре, сведущего в экзорцизме, она сбежала – вырезала всю свою семью и пару смельчаков, вставших у неё на пути. Одержимые умеют прикидываться обычными людьми, когда им это необходимо. Запомни это, Бен!

– И чем же закончилась ваша история?

– Мы жили в бедном районе, кишачем грабителями, ворами и всяким отребьем. Позже девушку нашли с простреленной головой в одной из канав на окраине. Видимо, она напоролась на кого-то из бандитов, который, недолго думая, пристрелил её, как бешеную собаку. И ты знаешь, я даже рад, что так всё закончилось. Бог знает, сколько бы ещё она покалечила или убила людей, если осталась жива. Но самое страшное в этой истории другое. Одержимая убила свою годовалую дочь, буквально растерзав её на части. Словно дикое бешеное животное!

Бен замолчал, поражённый услышанным. Иногда на пути им попадались трупы людей, которые они старались огибать и ускоряли шаг.

– Куда мы идём? – прервал, наконец, молчание Хосе.

– Скоро по этой аллее будет лифт и лестница. Там мы спустимся в гараж, сядем в машину и уберёмся из этого ада.

Довольно скоро на их пути оказался большой супермаркет спортивных товаров, куда Бен предложил заглянуть. Хосе пожал плечами – ему было всё равно. Истолковав этот жест в свою пользу, Бен устремился вовнутрь. Магазин выглядел разграбленным, много товаров отсутствовало, особенно из тех разделов, которые могли сойти за оружие. Стойка с битами пустовала, но Бен смог найти им замену, взяв себе алюминиевое весло. Пусть не так удобно и изящно, но тоже неплохо.

– Уходим? – спросил Хосе шёпотом, желая поскорее добраться до машины и покинуть проклятый торговый центр.

– Подожди-ка! – Бен прошёл вглубь магазина к заинтересовавшей его вещи. Это оказалась ростовая мишень из прессованной соломы, а это значит, что в магазине также продавались луки или арбалеты. Быстрый обыск показал, что витрина, где хранилось спортивное стрелковое оружие, была разбита. Зато шкаф под ним оказался нетронутым, так как был заперт. Пара мощных ударов веслом и ногами, и покорёженная дверца шкафчика отворилась. Внутри обнаружилась пара спортивных арбалетов, и приличный запас стрел к ним. Не успел Бен протянуть к ним руку, как Хосе увлёк его за собой – в супермаркет входил одержимый, привлечённый устроенным ими шумом. Это был мужчина, у которого была сломана рука, висевшая плетью вдоль его туловища. На лице его было несколько больших синяков и ссадин, говоривших о том, что ему изрядно досталось в боях.

Товарищи спрятались за стойкой со спортивной одеждой, наблюдая, как маньяк прохаживается по магазину, пытаясь обнаружить людей.

– Нужно прикончить его и забрать себе арбалеты! – прошептал Бен.

– Ты с ума сошёл?! – также шёпотом возмутился Хосе. – Ты видел, что один одержимый может сделать с человеком? Не смотри на то, что он ранен. Ник и тот урод тоже были с ножевыми ранениями, а мы, тем не менее, потеряли Тони и Энн. Кроме того – ты умеешь пользоваться арбалетами? Даже если ты и выстрелишь из него, второго шанса у тебя не будет! Ты даже пикнуть не успеешь, не то, что перезарядить! А вот нож или дубина позволит тебе ударить и второй, и третий раз без потери времени. Помнишь Ника с вывороченными внутренностями? Ему твоя стрела в живот такой же шуткой покажется!

– Предлагаешь незаметно уходить? – спросил Бен, покосившись на своего встревоженного приятеля. Частично он сознавал, что Хосе прав, но арбалет так и манил к себе человека. Да и сам вид покалеченного одержимого добавлял сомнений.

– Да.

Бесноватый, тем временем, стал приближаться к их укрытию, разбрасывая вокруг вещи и заглядывая во все укромные места. Бен поднял с пола опрокинутую кем-то ранее банку со спортивным питанием, размахнулся и кинул подальше. Броска маньяк не заметил, зато услышал шум, который произвела упавшая банка протеинов. Рыкнув, безумец поспешил туда.

– Уходим, – позвал Бен, продвигаясь на корточках к выходу из магазина. Хосе последовал за ним. За их спинами одержимый рычал и разбрасывал все попадающиеся ему под руки вещи, выискивая добычу.

– Вот ведь паразит! – выругался Бен. – Не дал спокойно отовариться!

– Главное живыми ушли, – успокоил его Хосе.

Они без приключений добрались до лифтов. Бен нажал на кнопку вызова, но Хосе потянул его к двери, ведущей на лестницу:

– Тут спустаться всего один этаж, – объяснил он. – Недолго и тихо.

– Какая разница, тихо или нет? Лифт уже подъезжает! – Бен указал на кабину лифта, имеющего боковые прозрачные стены (для обзора торгового центра покупателями), подъезжающую к первому этажу. Приехавший лифт бодро дзынькнул звоночком и услужливо распахнул свои двери – всё внутри оказалось залепано кровью, в том числе и панель управления. Запах в кабине стоял соответствующий её внешнему виду.

– Знаешь, что, – согласился сразу же Бен. – А пойдём-ка мы и вправду по лестнице!

На лестнице оказалось тоже беспокойно – откуда-то с верхних этажей между перилами капали редкие капли крови. Но, поскольку друзьям нужно было спуститься, они всё же предпочли идти по лестнице. Дверь в гараж была открыта, внутри было сумрачно – все лампы хаотично мигали, отчего помещение то погружалось во мрак, то было довольно ярко освещено.

– Не нравится мне это! – пробормотал Бен.

– Давай поскорее доберёмся до твоей машины и свалим отсюда, – согласился с ним Хосе.

Они быстро нашли седан хозяина ресторана и завели его. Бен был вынужден бросить весло, поскольку в машину оно помещалось с трудом. Пока Бен выруливал с парковочного места, в отдалении послышался рёв мотора, визг шин и звук столкновения автомобилей.

– Кто там гоняет?! – спросил сам себя Бен. Вскоре стал виден и источник грохота – две машины столкнулись между собой. Дверцы обеих автомобилей были открыты, и водители дрались между собой. В свете фар видно было, что побеждает очередной безумец – его лицо и рот были перемазаны кровью, похоже, что он просто перегрыз горло своей жертве. Бен объёхал препятствие. Хотелось бы, конечно, переехать этого монстра, но тогда пришлось бы столкнуться со сцепившимися автомобилями.

Безумец оторвался от мертвеца и бросился вслед седану, но Бен увеличил скорость и оторвался от преследования. Вскоре показался выезд, и Хосе огорчённо вздохнул – ворота были закрыты, к ним был прислонён разбитый автомобиль. Кто-то попытался протаранить ворота, но не преуспел. От мощного удара ворота лишь слегка погнулись, тогда как машина была практически уничтожена.

– Что будем делать? – спросил он у Бена, который остановил седан. Тот сидел, вглядываясь в заблокированные ворота, нервно барабанил пальцами по рулю и покусывая губы.

– Не знаю, – ответил он, погрузившись в невесёлые раздумья. Сзади раздался визг шин и приближающийся гул мотора – на них на полной скорости летел автомобиль, за рулём которого находился безумец с окровавленным лицом, которого они встретили мгновением ранее. Бен ударил по газам и выкрутил руль в сторону. Столкновения удалось избежать в самый последний миг. Машина маньяка на полной скорости пролетела мимо них и врезалась в разбитую машину, вжав её ещё сильнее в помятые ворота парковки. Краем глаза Бен успел заметить, как сильно мотнуло одержимого внутри салона, но от полёта сквозь лобовое стекло его спас ремень безопасности. Он тут же вывернул руль, выводя машину для очередной атаки.

Бен решил скрыться от него раньше, чем тот сможет выйти с ним на одну линию, но не учёл тот факт, что безумец вёл машину агрессивно, не заботясь о своей безопасности, в отличие от человека. Скоро побитая шевроле маньяка достигла и толкнула удирающий седан в задний бампер. Бен и Хосе поспешили пристегнуться.

– Быстрее Бен, иначе он нас сейчас прижмёт к краю или столкнёт с какой-нибудь из припаркованных машин! – беспокоился Хосе.

– Спокойнее, приятель! – ответил тот, старательно вглядываясь вперёд.

Очередной толчок сзади. Поворот. Машина преследователя следовала за ними как приклеенная. Спустя ещё пару ударов шевроле стала заходить на обгон, очевидно решив столкнуть соперника в сторону или заблокировать ему дорогу вперёд.

– Держись! – заорал Бен, вжав педаль тормоза до упора.

Ответить ему Хосе не успел – больно врезался в грудь ремень безопасности, лязгнули зубы, едва не отхватив кончик языка. Машина одержимого пролетела мимо, но практически сразу стала разворачиваться.

– Хорошо, что зубы вставные, такие сломать не так жалко и не больно! – говорил он, потирая грудь.

– Из машины! – крикнул ему Бен, выпрыгивая наружу. Шевроле маньяка уже неслась на всех парах прямо на них. Хосе замешкался, пытаясь освободиться от ремня, но, к счастью, одержимый нацелил свой автомобиль на выскочившего наружу Бена, пытаясь сбить его. Повар ловко увернулся от шевроле, в самый последний момент отпрыгнув в сторону. Наконец Хосе вспомнил про нож, который ему вручил раньше Бен, тогда он попросту перерезал ремень и покинул салон.

– Прячься! – крикнул ему Бен, скрываясь среди припаркованных автомобилей по другую сторону дороги. Хосе поспешил последовать его совету, не дожидаясь возвращения автоманыка. Мгновением позже раздолбанный шевроле подъехал к покинутому седану и остановился. Маньяк высунул свою голову в открытое водительское окно, осматривая покинутую людьми машину и окрестности. Жуткие чёрные глаза безумца цепко высматривали прячущихся жертв, но тот факт, что преследуемые разделились, да и ещё этот постоянно мигающий свет, осложняли поиск.

Неожиданно неподалёку заорала сигнализация припаркованного автомобиля – это Бен, недолго размышляя, решил отманить маньяка в сторону от Хосе. Безумный водитель рыкнул и поспешил подъехать к орущей машине. Однако не успел он покинуть свой автомобиль, как сработала сигнализация в противоположной стороне – Хосе также не остался в долгу. Одержимый заревел от досады. Всё больше и больше машин начинало орать своими разными сигналами, перекрывая любые звуки вокруг. Плохо, однако, было то, что Бен и Хосе также потеряли друг друга в этом хаосе. Договориться о месте встречи они не успели...

Бен надеялся, что Хосе сможет о себе позаботиться. Хозяин ресторана вернулся к воротам парковки, заглянул в автомобиль-таран. Салон оказался усеян битым стеклом, висела наполовину сдувшаяся подушка безопасности. Жертв не оказалось. Ворота же заклинило намертво, как Бен не пытался их приподнять. Сигнализации потревоженных автомобилей начали умолкать одна за другой – заканчивалось время их работы. Через несколько минут бесплодных усилий в открытии ворот, Бен услышал шорох шагов позади. Не успел он спрятаться, как услышал шёпот Хосе:

– Всё в порядке, это я!

– Слава Богу, ты жив! – вздохнул Бен с облегчением. – А где этот ненормальный?

Не успел Хосе ответить, как стал приближаться рокот работающего двигателя. Друзья спрятались за одной из припаркованных машин, наблюдая за проездом. Вскоре показался седан Бена, который облюбовал маньяк взамен своей разбитой шевроле. Он ехал медленно, крутя головой по сторонам в поисках беглецов.

– Вот засранец! – выругался Бен, жалея свою машину. – Я что, оставил ключи внутри?

– Тихе! – прошипел на него Хосе.

Автоманьяк проехал мимо их убежища, не заметив спрятавшихся людей.

– Дверь наружу не открывается? – спросил Хосе

– Заклинило намертво!

– Что дальше?

– Поднимаемся обратно в торговый центр, попробуем найти другой выход.

– Хорошо.

Скрываясь за автомобилями, друзья поспешили обратно к лестнице. Когда до вожделенной двери оставалось уже немного, позади них раздался рёв машины – безумец заметил их и теперь гнал вперёд на полной скорости, стараясь достичь и сбить людей.

– Быстрее! – подгонял Бен своего товарища, когда они преодолевали последние метры открытого пространства перед выходом. Седан мчался на них, словно торпеда, маньяк за рулём ревел от восторга и ярости.

В самый последний момент Бен протолкнул в проход перед собой Хосе и втиснулся туда сам, и практически сразу же машина с силой врезалась в дверной проём. Разбилось лобовое стекло, брызнув сотней мелких острых осколков, и через него пролетел не пристёгнутый одержимый. Он влетел точно в дверной проём, сшибая на лету испуганного Бена. Они оба покатались по полу, ударившись о лестницу, и сразу же стали бить друг друга. Бену приходилось туго, поскольку лицо, шея и руки одержимого были истыканы осколками стекла, которые хозяину доставляли мало беспокойства, зато изрядно порезали руки и лицо Бена. Подскочивший Хосе воткнул свой нож маньяку в шею, отчего тот захрипел, кровь потоком хлестала из раны, заливая всё вокруг. Хосе столкнул безумца со своего товарища, помогая другу подняться. Когда люди были готовы броситься на безумца, чтобы добить его, то с ним произошла разительная перемена – черты лица его разгладились, глаза из тёмных стали обычными серыми, а в них поселился безумный ужас. Он стал похож на обычного человека, которым был когда-то.

– Пожалуйста! – прохрипел умирающий. – Помогите!

Это были его последние слова, после чего левая рука, которую он протягивал людям, безвольно упала вниз. Ладонь правой руки соскользнула с прикрытой на шее раны, и кровь полилась из неё на пол. Бен и Хосе ошарашенно смотрели друг на друга и умершего водителя.

– Я же тебе говорил, помнишь? – Хосе похлопал по плечу своего товарища. – Одержимые умеют притворяться людьми. Кто знает, может, если бы мы нагнулись к нему, он попробовал бы нас атаковать. А теперь давай займёмся твоими порезами. Где в твоей машине лежит аптечка?

Бен с грустью осмотрел свой разбитый седан, пробрался через смятый капот в помещение гаража и стал рыться внутри автомобиля в поисках заветного чемоданчика.

Интерлюдия 1

Когда отключился свет, Майк гулял со своей подругой Лизой по аллеям торгового центра. Они успели сходить в парк аттракционов, посетить кинотеатр, поужинать в кафе и теперь неспешно возвращались на парковку к своему автомобилю.

– Спасибо тебе за чудесный вечер! – прижалась к нему Лиза.

– Тебе понравилось?

– Ну ещё бы! – Лиза улыбнулась. – Особенно фильм был хорош. Когда главный герой стоял перед выбором – спасти свою семью или всех выживших, этот момент был самый трагичный.

– А ты бы как поступила на его месте? – спросил Майк.

– Ну, если бы мне пришлось выбирать между тобой или парой сотен человек, то нужно было-бы посмотреть, есть-ли среди других такие же красивые парни, как и ты! – пошутила Лиза, ткнув кулачком своему ухажёру в бок.

– Ах вот значит, как! – в шутку рассердился Майк. Они подошли к лифту, который должен был спустить их на парковку.

– Шучу, я бы точно выбрала тебя! – рассмеялась Лиза и поцеловала Майка в щёку. – Давай зайдём ещё в супермаркет на первом этаже и купим бутылочку вина, чтобы продолжить наш романтический вечер в более приятной обстановке.

– Хорошо. Кстати, мне больше понравилась книга, чем фильм.

– И то, и другое имеет довольно затянутое начало, – сказала Лиза. – Примерно треть повествования сначала идёт ни о чём.

– Ну, надо же было авторам чем-то занять часть эфирного времени или книги, – ответил Майк. – Приём старый, как мир. Если хочешь увеличить объём книги или длительность фильма – расскажи о личной жизни героев поподробнее; распиши их сны или мечты, которые практически никак к делу не относятся. Добавь драматичных диалогов, которые никак на ход повествования не влияют. Помнишь, тот сериал. Ужасы. Мы его смотрели недавно. Если оттуда убрать все сопли, тягомотину и душевные терзания героев, а также их истории, то вместо пяти сезонов можно было бы уложиться в два или три. Но так не выгодно – меньше серий, меньше прибыль.

– Из-за подобных затянутых завязок, я бросила читать ни одну книгу, и не досмотрела с десяток фильмов, которые под конец могли оказаться довольно интересными.

– А ещё эти рецензии и аннотации к фильмам и книгам. Те, кто их пишет, должны гореть в аду! Ничего не объясняют, только создают видимость интриги. Ну и что я должен думать? О чём будет это повествование. Особенно раздражает подобная фраза описания в фильмах ужасов: «Группа людей пошла туда-то, сделала то-то, но они и не догадывались, что будет потом!». Убил бы! Что потом – маньяки? Землетрясение? Монстры? Пришельцы? Режиссёрская тупость? Кстати, о тупости. Ты заметила, как часто режиссёры и сценаристы в фильмах лажают? Хотя бы в том же сериале ужасов – герои пробивают черепа мертвецам ножами, словно у тех на плечах не человеческая голова с крепкими костями, а варёный картофель.

– Согласна, – сказала Лиза, рассмеявшись.

– А ещё бесит, когда историю заканчивают на середине, намекая на продолжение и заставляя читателей или зрителей ждать новой книги или серии фильма!

С такими разговорами они подошли к площадке с элеваторами и лифтами. Майк нажал на кнопку вызова и повернулся в сторону, где молодая мама пыталась успокоить кричащую кроху, достав её из коляски, и укачивая её на руках.

– Зачем в такое позднее время гулять с детьми? – удивилась девушка. – Когда у нас будет ребёнок, то он в такое время уже будет спать.

– В жизни всякое может случиться, – философски заметил молодой человек. – Может ей срочно понадобилось выйти в магазин, а ребёнка оставить не с кем?

В это время лифт спустился с верхнего этажа, там уже находилось несколько человек – чета пожилых супругов, лет по 70 или около того. Интересно, что они так поздно делают в торговом центре? Молодая пара присоединилась к ним, и лифт продолжил свой спуск.

– Как красиво! – восхитилась Лиза, глядя сквозь прозрачную стену лифта на раскинувшуюся перед ней панораму большой аллеи торгового центра. Согласно заворчал старичок, стоящий в углу лифта.

Неожиданно свет в торговом центре погас, лифт тряхнуло, и он остановился. От резкой остановки ноги у Лизы подкосились, и она едва не упала на пол. Рядом ахнула старушка, раздался звук упавшего на пол тела. Кто это упал? Старушка, её супруг или Майк? Где-то вдали кто-то испуганно кричал, Лиза начала паниковать. Она наощупь достала из своей сумочки смартфон и включила фонарик, осветив испуганные лица пожилой четы и Майка, лежащего на полу лифта без чувств.

– Привет, засранец! – раздался весёлый хриплый голос внутри головы Майка. Тот не мог ничего понять – почему он ничего не видит? Кто с ним говорит? И почему он не может шевелиться?

– Не переживай, – продолжал тем не менее голос. – Теперь мы с тобой лучшие друзья! Можно сказать – кореша навек!

– Я схожу с ума! – решил Майк. – Или мне всё снится! Боже мой!

– Вау, мне нравится ход твоих мыслей! – заверещал голос. – Но реальность окажется намного хуже для тебя и лучше – для меня!

– Наверное то, что я ничего не вижу и не могу шевелиться, означает, что я сплю! – не обращая на голос внимания успокаивал себя Майк.

– А, ты хочешь посмотреть? – издевательски усмехнулся голос. – Да, пожалуйста! Мне для кореша не жалко!

Зрение вернулось к нему неожиданно, так же, как и остальные чувства. Мозг Майка буквально закипел от увиденного – вся кабина лифта была в крови, старичок со своей женой лежали мёртвые на полу лифта, а он... Он насильно свою любимую девушку, как последний негодяй! Та плакала, лёжа под ним, на её глазу набухал синяк больших размеров. Но самое страшное, что Майк не мог себя контролировать – он по-прежнему ритмично двигал бёдрами и своими окровавленными руками (откуда на них кровь?) прижимал свою девушку к полу лифта, дабы она не сопротивлялась.

– Воу! – голос в голове буквально весь дрожал от восторга. – Дружище, ты так смачно разделал старпёров, что... Ах да, ты же не видел! Но кровищи было, доложу тебе!

– Заткнись! – ответил голосу Майк. Он попробовал хоть что-то вымолвить вслух или пошевелиться, но по-прежнему не владел своим телом – работали только органы чувств.

Он почувствовал, что достигает оргазма, не смотря на весь ужас происходящего вокруг.

– Круто, правда?! – спросил его голос.

– Кто или что ты такое?! – завыл от досады Майк, обращаясь к пленившему его тело голосу.

– Ща, погоди чуток! – голос замолк, явно сосредоточившись на кульминации насилия. Лиза заплакала под Майком пуще прежнего, когда тот, заревев, словно дикий зверь, кончил в неё. Разум Майка метался в запертом неподконтрольном ему теле, словно затравленный охотниками зверь. Вопросов было множество, ответов – ни одного. Стоит ли говорить, что удовольствия от акта Майк не получил никакого?

– Фуух! – выдохнул голос, словно устал. – Клёвая у тебя баба, чувак! Спасибо, что поделился! Ах да, тебя же не спрашивали! Пардон!

Лиза тем временем отползла от Майка подальше, заляпавшись сохнувшей на полу кровью, прижавшись к стене лифта и боязливо поправляя на себе остатки одежды. Тело Майка, тем временем, натягивало на себя штаны. Насколько успел заметить краем глаза разум молодого человека, в торговом центре происходило побоище, а не только в их лифте.

– Эх, давно так душевно не было! – довольно выдохнул голос. – За это тебе полагается премия, Майк! Цени мою доброту!

Не успел Майк огрызнуться этому нахальному голосу, как неожиданно понял, что контроль над телом вернулся к нему. Он сразу же бросился к Лизе, бормоча слова утешения и извинения, но та в испуге шарахнулась от него, в ужасе глядя на него единственным здоровым глазом. Как можно объяснить человеку, которого только что изнасиловал среди трупов, что это был не ты? Да, наверное, никак. Вот и Майк не смог. Он добился только того, что девушка постоянно пяtilась от него, рыдая и проклиная на все лады.

– Не умеешь ты баб успокаивать! – усмехнулся голос в его голове. – Смотри, как надо!

Контроль над действиями резко пропал, словно кто-то дёрнул питающий рубильник. Тело Майка бросилось к Лизе. Он схватил её за шею и стал душить. Рыдания и проклятия, исходящие от Лизы, мгновенно сменились хрипами.

– Во, смотри! – обрадованно отметил голос. – Заткнулась, наконец!

– Прекрати! Прекрати немедленно! – завыл Майк от досады, наблюдая своими глазами, как умирает от удушья его любимая девушка. Причём, от его собственных рук!

– Я сделаю всё, что ты хочешь, только прекрати!

– Прекратить её душить? – уточнил голос.

– Да, да, прошу тебя! – запричитал Майк.

– Хорошо, друг, только ради тебя! – согласился голос.

Руки тут же разжались, Лиза начала судорожно глотать воздух ртом, в ужасе глядя на своего мучителя, словно не веря тому, что тот так просто от неё отстал. Майк вздохнул про себя от облегчения, но тут же его руки снова дёрнулись вперёд, ведомые всё той же неизвестной силой. Они легли девушке на затылок и подбородок, та громко завизжала. Визг прервался, когда руки резко дёрнули голову в сторону, сворачивая шею с мерзким хрустом. Майк заорал внутри своего запертого тела от ярости, гнева и боли, в то время как мерзкий голос возвестил ему:

– Смотри, я не обманул! Я её не задушил! – после чего радостно загоготал.

– Ты! – в ярости выдохнул Майк. – Мерзкий паразит! Как ты проник в моё тело?! Убирайся из него, сволочь!

– Эй! Нехорошо так общаться с лучшим другом, который делит с тобой самое святое! – возмутился голос.

– Ты и есть паразит! И отныне я буду называть тебя только так! – рычал от гнева Майк.

– Ой, какие мы грозные! – Паразит усмехнулся. – Ну что, Майки, пойдём на прогулку в поисках новых развлечений?

– Пошёл ты!

– Ну же, Майки, – не унимался Паразит. – Может мы тебе новую бабу подыщем, получше предыдущей!

В ответ Майк лишь зарычал от гнева, но тело по-прежнему подчинялось Паразиту. Он нажал на кнопку, сняв блокировку с лифта, и тело Майка вышло наружу, на аллею первого этажа. Вокруг в панике метались уцелевшие люди и такие же одержимые твари, вероятно ведомые подобными паразитами. Во многих местах лежали трупы зверски убитых посетителей торгового центра. Непосредственно возле лифта какая-то гламурная девица с трудом отбивалась от не менее гламурной маленькой собачонки в розовом костюмчике. Собачка также изменилась – её глаза пылали красным огнём, морда её оскалилась сверх меры, она остервенело рвалась вперёд, норовя схватить свою хозяйку за ногу, а та, визжа, умоляла свою прелесть пере-

стать так себя вести. На то, что творилось вокруг, эта парочка внимания не обращала. Наконец шавке удалось укунить свою хозяйку за лодыжку, и та, с воплем боли, запрыгала на второй ноге. Ей не повезло – она умудрилась запнуться об одержимую собаку, что послужило причиной её падения на пол. Мелкая тварь сразу же воспользовалась подвернувшейся возможностью и вцепилась своей несчастной хозяйке в горло, терзая его своими маленькими, но острыми зубами.

– Эх, красота! – воскликнул Паразит. Майк на замечание никак не отреагировал.

– Чего молчишь, дружище? – усмехнулся Паразит. – Язык проглотил? Как думаешь, нам стоит помочь вон той красавице в убийстве семейной пары или погонимся вон за тем жирдяем? Он толстый, догоним в два счёта! Или поможем собачонке прикончить свою хозяйку? А, Майки?

– Я с тобой не буду говорить! – ответил тот.

– Ах, да! – Паразит понимающе кашлянул. – Нам же нужно найти тебе новую девушку!

– Сука! – прокомментировал его выпад Майк. – Чтоб ты сдох!

– Мой хороший, – Паразит продолжал глумиться над своей жертвой. – Если я умру, то только вместе с тобой!

– Пусть так, всё равно сдохни, тварь!

– Я правильно тебя понял – ты хочешь соперника посерьёзнее? Чтобы было поопаснее? Да ты мужик, Майки! Давай поищем такого!

Одержимый Майк покинул лифт, огляделся и устремился наперехват пробежавшему мимо мужчине. Он на бегу сшиб человека с ног, и они покатались по земле.

– Ничего, что он без оружия? – спросил Майк самым издевательским тоном, на который был способен. – Мы же «хотели» найти кого-нибудь посильнее и поопаснее?!

– Не, нормально! – Паразит, хоть и занимался схваткой, ещё и болтал со своим узником. – На вот тебе пока, получи!

Паразит специально подставил лицо Майка под удар кулака своего соперника. Неожиданно Майк ощутил всю боль от удара, словно полностью владел своим телом. В голове загудело и запели колокола. Удар вышел на славу. Пока Майк приходил в себя, Паразит, тем не менее, продолжал драку, словно и не получал никакого урона.

– Ах да, забыл предупредить! – Паразит не стал отбивать очередную атаку и снова получил по лицу, однако вспышка боли поразила Майка. – Любой урон, которое получит наше драгоценное тело, мы разделим таким образом – вся боль уйдёт тебе, а адреналин мне. Усвоил? Ты ещё хочешь соперника поопаснее?

Пока Майк стонал от получаемой боли, Паразит справился с мужчиной. Он оседлал его на полу и стал выдавливать ему глаза из глазниц своими большими пальцами. Бедолага вопил от боли, всё его лицо было залито кровью. Вскоре он перестал биться под Майком и затих, то-ли потеряв сознание, то-ли умерев от боли и ран. Майк надеялся, что несчастный всё же скончался. Паразит проверил пульс у своей жертвы.

– Смотри-ка, живой! – удивился он. После чего со всей силу ударил мужчину в область кадыка. Его тело дёрнулось и обмякло.

– Вот теперь стопроцентный труп! – ухмыльнулся паразит.

После этого убийства Паразит повёл Майка дальше, как тот не протестовал. Было ещё много погонь и убийств. При каждом удобном случае Паразит старался поддеть и обидеть Майка как можно сильнее, но тот перестал реагировать на его слова и постоянно молчал. Он наблюдал и запоминал. Возможно, когда-нибудь, ему удастся изгнать из себя этого Паразита, или это сможет сделать кто-то другой, либо Паразит самостоятельно покинет его тело. И тогда полученные знания смогут пригодиться другим или как-то помочь Майку вырваться из этого плена.

Он уже знал, что всю боль Паразит скидывает на своего Хозяина, а себе забирает любые положительные эмоции и ощущения. Между ними возможен диалог, и, иногда, даже про-

дуктивный. Паразиты могут общаться между собой и помогать друг другу. Кто-то командует всеми Паразитами. Оставалось ещё узнать многое, но тут Паразит Майка почувствовал подвох и отключил все чувства восприятия Майка, позволив ему лишь чувствовать боль. Все оплеухи, удары, тычки, пара ножевых ранений и перебитая битой рука – всё это чувствовал лишь Майк, при этом ничего не видя и не слыша. Это было страшно и ужасно больно. Его сознание сжалось где-то на периферии тела в постоянном ожидании новой боли.

– Почему я не умираю? – рассуждал про себя Майк. – Меня уже столько раз ударили ножом, что смертей хватило бы на двух-трёх человек!

Когда он обратился с этим вопросом к своему Паразиту, тот лишь бросил:

– Ты наказан, чувак! Не захотел со мной говорить, так теперь сиди взаперти и неведении в своём теле!

Майк попробовал было уговорить Паразита вернуть ему чувства, но тот молчал. Проходили минуты, часы (дни?), а Майк так и плавал в безбрежном ничто, только и способный чувствовать боль в те моменты, когда его телу наносили урон. Он молился, чтобы этот кошмар окончился поскорее, пусть даже если ему и суждено умереть. Уж лучше смерть, нежели пытка тюрьмой и болью! Кроме того, если он умрёт, это положит конец и мучениям тех, кого атакует Паразит, использующий его тело.

Но проходили часы, а он всё так же был в заточении, временами испытывая адскую боль. «А может я уже умер и нахожусь в аду?». В ответ на это он услышал лишь короткий смешок Паразита и чувства на миг вернулись к нему. Он увидел, что находится в одном из магазинов торгового центра, торгующего ножами. Рядом находились такие же одержимые. Они вооружались. Брали ножи, тесаки, топоры для рубки мяса. Словно шли на штурм. После чего картинка пропала – Паразит снова отключил его чувства.

– Ты жив, неблагодарный засранец! – сообщил он Майку. – Хоть и изрядно помят. Скоро будет большая славная драка. Я тебе покажу потом поле битвы, после побоища!

Майк молчал, надеясь, что в этой битве его, наконец-то, убьют. Тянулись долгие часы ожидания. Потом последовали новые побои и резкая боль в шее. Остальные чувства постепенно возвращались к Майку. Он с удивлением обнаружил, что снова может приказывать своему телу, пошевелив рукой. Майк увидел, что он лежит на полу супермаркета, вокруг бушевал пожар. Пламя было близко, одежда и волосы уже тлели. Рядом дрались и горели люди и одержимые. Встать Майк не мог – он был слаб из-за огромного количества ран. И тут над ним возник силуэт человека, вооружённого топором, который тот занёс над Майком.

– Нам хана, приятель! – просипел Паразит в голове у Майка. Майк улыбнулся, теперь не только мысленно, но и губами, которые снова подчинялись ему.

– Вот и славно! – выдохнул он, прежде чем топор раскроил ему череп...

Глава 3. Несколько часов спустя

Андрей застыл в угрожающей позе, вскинув скальпель и выставив его перед собой. Прямо в его лицо смотрел ствол револьвера, который в руках уверенно держала хорошенькая полуголая девица. Из одежды на ней практически ничего не было, но глаза её были полны решимости, а поза выражала уверенность в своих действиях.

– Спокойнее, подруга! Я тебе не враг! – сказал Андрей, медленно отводя скальпель в сторону. – Я вообще стараюсь быть приветливым со всеми, особенно к тем, у кого есть пистолет, а также нет мыслей, чтобы убивать всех налево и направо.

Юля (а это была она) с сомнением смотрела на встреченного ей человека – вооружённый молодой парень с забинтованной шеей, одетый в окровавленный медицинский халат. Волосы его были взъерошены, глаза безумны, а поза довольно агрессивна. Вылитый мясник! На безумца он тоже смахивал, только глаза были обыкновенными, а нехарактерные для них бельма.

– Почему я должна тебе доверять? – спросила она с ужасным акцентом. – А не пристрелить на месте?

– Вот, смотри! – Андрей положил скальпель на стойку рядом с собой и подтолкнул его по направлению к девушке. – Я отдал тебе своё оружие.

«Всё равно в моих карманах ещё два таких есть, а этот уже весь в крови!» – про себя подумал он.

«Ну и что мне с ним делать!?» – размышляла Юля. – «Нож у меня уже есть.»

– Что ты тут делаешь? – спросила девушка, продолжая целиться из пистолета в парня.

– Прячусь от одного настырного товарища, – ответил Андрей. – А вот, кстати, и он!

Не дожидаясь, пока девушка что-то сделает, он присел, спрятавшись за стойку с кассой. Юля быстро оглянулась – через окно витрины она увидела, что рядом с бутиком стоит безумец, оглядываясь по сторонам. Девушка быстро присела и переместилась за стойку, где Андрей раскрывал новый скальпель.

– Кто тебе разрешил брать оружие? – прошипела Юля, направляя на него ствол пистолета.

– Никто, – коротко ответил тот. – Если на меня нападёт кто-то, то я предпочитаю встретить его вооружённым. А ты разве нет?

Вместо ответа Юля выглянула через стойку, чтобы узнать, чем занимается одержимый снаружи. Его не было видно – возможно он ушёл прочь? Она присела обратно, глядя на подозрительного молодого человека.

– Около часа мы друг друга догоняем, бьём, прячемся и так по кругу, – сказал Андрей. – Он тебя заметил?

– Вроде нет! – ответила девушка, на всякий случай держа пистолет наготове, повернув его ствол в сторону парня.

– Пистолет-то хоть заряжен? – спросил Андрей.

– Хочешь испытать? – спросила его Юля. – Если дашь мне повод – убедишься лично.

– Тише, подруга! Я тебе не враг, он сейчас снаружи! – прошептал Андрей. И добавил вполголоса на русском языке: «Шикарная грудь у тебя, милая! Только почему голая?!». Юля остолбенело посмотрела на парня. Тот спохватился, словно ожидал получить пулю или пощёчину за свою дерзость. Но девушку поразило совсем другое:

– Так ты говоришь на русском? – спросила она, вздохнув от радости и облегчения.

– Ага!

Они оба непроизвольно перешли на русский язык, который был для них родным. Юля в порыве чувств обняла молодого человека, чем довольно сильно смутила его.

– Если бы ты знал, как мне противен их английский! – прошептала она. – Так долго уже не говорила свободно! Меня Юля зовут!

– Андрей! – представился парень, отстраняясь. Он также выглянул поверх стойки наружу из магазина – твари поблизости не оказалось.

– Ты откуда родом?

– Москва.

– Луганск.

– Всё равно, соотечественники! Юля, нужно выбираться отсюда, поскольку этот урод от меня не отстанет. Уж не знаю, чем я ему так приглянулся, но приклеился он ко мне намертво. И это вопрос времени, когда он меня снова отыщет. Кстати, что стало с твоей одеждой?

– Порвали во время хорошей драки, – ответила девушка, пожав плечами. Она уже вспомнила про свою наготу и теперь прикрывала грудь левой рукой, переложив револьвер в правую.

– Убила кого-нибудь? – спросил Андрей.

Юля молча подняла руку, показав три пальца. Андрей усмехнулся:

– Я только одного, но покалечил нескольких. У тебя сколько патронов осталось?

– Шесть в барабане, ещё три в запасе.

– Мало! – вздохнул Андрей. – Стреляешь хорошо?

– Пистолет не дам! – сразу отрезала Юля.

– Да я и не прошу, просто уточняю.

– Трех из него уже убила! – Юля переложила револьвер в другую руку. Она привстала из-за стойки, оглядывая магазин. Это был бутик молодёжной одежды, в котором она рассчитывала раздеться, а встретила соотечественника и монстра поблизости.

– Значит так, – Юля посмотрела в глаза своему новому товарищу. – Сейчас я быстро подберу себе что-нибудь из одежды, а ты покарауль вход. Если поблизости покажется этот монстр или кто-то ещё – дай мне знать!

– Хорошо! – согласился Андрей, наблюдая, как девушка подходит к стойке с одеждой, начав её перебирать в поисках подходящего размера.

– Хватит на меня пялиться! – рассердилась она. – За входом наблюдай!

– Да-да, – Андрей переместился поближе к витрине, чтобы лучше обозревать окрестности перед бутиком.

– Бери что-нибудь из спортивной одежды, практичнее будет! – посоветовал он. Через несколько минут девушка приблизилась к нему. Она выбрала спортивные штаны и толстовку с капюшоном и карманами, одев её поверх футболки. Туфли оставила свои.

– Иди тоже переоденься, а то как мясник выглядишь, в своём халате! – посоветовала она. Теперь настал черёд Андрея выбирать себе одежду. Его выбор пал также на спортивный костюм из штанов и жилета с множеством карманов. Парень снял свой изгвазданный в крови медицинский халат, вытер кровь с тела и собрался одеваться в обновку, когда Юля быстро приблизилась к нему и повела в сторону примерочных кабинок.

– Прячемся, одержимый возвращается к магазину! – прошептала она. Вдвоём они закрылись в кабинке, прикрыв вход занавесью. В этот момент в бутик вошёл маньяк, который упорно преследовал Андрея. Он быстро обнаружил медицинский халат, который молодой человек бросил на пол. Подняв и обнюхав его, тварь зарычала. После чего одержимый снова стал принюхиваться, словно пёс-ищейка.

Юля с беспокойством посмотрела на Андрея – повязка на его шее намочила от крови, а сам он побледнел и прислонился к стенке кабинки. Кажется, рана на его шее стала снова кровоточить. Похоже, что эту кровь учуял и одержимый, так как он стал медленно продвигаться в сторону спрятавшихся людей. Юля выругалась, облизала свои миглом пересохшие губы и подняла револьвер, готовясь выстрелить при необходимости.

– Не так! – прошептал Андрей.

– Чего? – переспросила его Юля. – Ты бредишь? Не вовремя ты решил в обморок падать!
– Прячься в соседнюю кабинку, когда тварь бросится на меня – убегай отсюда или выстрели ему в затылок.

– Не успею, он уже рядом! – в отчаянии прошептала Юля.

– Ладно, тогда оставайся тут! – с этими словами Андрей вышел из кабинки, не отдёргивая занавеску в сторону. Тварь сразу же заметила его и заревела от предвкушения расправы.

– Давай, урод! – услышала Юля, как Андрей дразнит маньяка. – Иди ко мне, и закончим наше с тобой противостояние!

Раздался быстрый топот шагов и звук падающих тел – это безумец подбежал к своей жертве и повалил её на пол. Дальше Юля ждать не стала – она вышла из кабинки и приблизилась к сражающимся на полу людям. Маньяк сидел на лежащем Андрее верхом и бил его кулаками по лицу, а тот слабо сопротивлялся, явно теряя сознание. Девушка сместилась немного в сторону, чтобы не повредить Андрею. Тварь учуяла её в самый последний момент и повернула голову. Грянул выстрел, и пуля попала упырю точно в правый глаз. Из выходного отверстия на затылке брызнул фонтанчик крови, оросив стену поблизости. Труп маньяка завалился и упал вбок. Юля поспешила к Андрею – тот был без сознания.

Юля с сожалением смотрела на него, не зная, что ей делать. Убежать, пока никто не пришёл на звук выстрела, и бросить парня тут умирать? Или остаться с ним и попытаться привести его в чувство? А может, будет лучше прикончить его, чтобы он не мучился? Но ведь это был один из немногих встреченных ею живых людей, который при том говорил на русском языке. Андрей храбро бросился на её защиту, не смотря на своё ранение. Но, с другой стороны, монстр ведь охотился изначально как раз-таки за ним, а не за ней! К тому же в нынешнем положении он был для неё обузой.

К чёрту всё! Девушка сорвалась с места, бросившись в торговый зал бутика. Она спешила покинуть примерочные, как можно быстрее. В бутике было по-прежнему тихо, вокруг него никого не было. Похоже, что никто не спешил проверить, кто и зачем тут стрелял. Девушка понимала, что, возможно, поступает не правильно, но для себя уже всё решила.

Когда Андрей очнулся, то понял, что лежит на полу, глядя на труп застреленного одержимого мужчины. Его приставучий враг был мёртв, зато Юли рядом не было. Чёрт, какая слабость! Как же кружится голова! Неожиданно кто-то подхватил его под плечи и приподнял. Андрей испугался, думая, что это очередной монстр, готовый убить его самым жестоким способом, а он так беспомощен! Но когда он сфокусировал взгляд на лице склонившегося над ним человека, то увидел лицо Юли и направленный ему прямо в нос ствол её револьвера.

– И почему все считают, раз меня укусили, то после того, как я очнусь, я буду зомби?! – проворчал он.

– Извини! – ступевалась Юля, пряча пистолет в карман.

Пока девушка уняла кровотечение и перевязала рану, приложив к ней чистый сложенный носовой платок и примотав его к шее тонким женским шарфиком, Андрей пришёл в себя. Он выглядел паршиво – ужасно бледный, с подглазинами, волосы растрёпаны, на лице и теле застывали капли крови.

– Спасибо! – ответил Андрей, потрогав свою вновь перевязанную шею.

– Не за что.

Парень медленно поднялся с пола, посмотрев на труп маньяка.

– Знаешь, – сказал он Юле. – А ведь этого уroda я отвлек от девушки и подростка, чтобы они не пострадали. А, в итоге, я пострадал сам и даже умер-бы, если ты не спасла меня.

– Твоё добро вернулось к тебе добром, – улыбнулась ему Юля. – На вот, вытри кровь с лица!

– Нужно уходить отсюда, пока никто не пришёл на выстрел! – Андрей, покачиваясь, прошёл к выбранной им ранее одежде, которую в спешке бросил на пол, взял её и стал быстро

переодеваться, предварительно стерев с себя кровь. Тем временем, Юля осматривала окрестности через витрину, держа револьвер наготове.

– Что дальше делать будем, Андрей? – спросила девушка.

– Нам нужно найти какое-нибудь безопасное место, и немного отдохнуть, – ответил он, закончив одеваться. – Я еле стою на ногах от слабости и уже давно хочу спать.

Юля с удивлением поймала себя на мысли, что зевает. Оказывается (когда выработка адреналина завершилась), она тоже хотела спать, а ещё бы не мешало зайти в туалет. И чего-нибудь поесть.

– Ты меня слушаешь? – спросил у неё Андрей, прервав её очередной зевок.

– Да, извини.

– Ты хорошо знаешь торговый центр? Бывала тут раньше?

– Я тут работала, – ответила девушка.

– Кем?

Ответить она не успела – поблизости раздался чей-то крик, полный боли и страданий – похоже, что кого-то убивали неподалёку от их убежища. Андрей и Юля пригнулись, поглядывая по сторонам, но никого в поле зрения не увидели. Не успели они что-то сказать, как крики прервались также внезапно, как и возникли.

– Так кем ты работала? – снова спросил Андрей, но уже шёпотом.

– На дискотеке, танцовщицей, – ответила девушка.

– Ты знаешь, что располагается рядом с нами в этом крыле здания?

– Нет, дискотека располагается в восточном крыле, его я знаю более или менее хорошо, а мы сейчас в центральном корпусе.

– В Западном крыле рядом с казино «Фортуна» есть безопасное место, но до него сейчас далеко добираться, – задумчиво заметил Андрей. – Ладно, пойдём наружу, а там поглядим, что к чему.

Они покинули бутик модной молодёжной одежды, быстро пересекая открытые участки местности, стараясь держаться поближе к стенам, магазинам и прочим укрытиям, типа рекламных тумб, лавочек. На одной из лавочек, стоявшей в нише между рекламной тумбой и киоском по продаже аксессуаров для телефонов и прочей чепухой, Андрей заметил брошенный кем-то в спешке смартфон, с воткнутыми в него наушниками. Он аккуратно отсоединил наушники, выключил играющую на телефоне песню и положил устройство себе в карман.

– Пригодится! – ответил он на немой вопрос Юли, после чего присел на лавочку, откинувшись на её спинку, чтобы немного отдохнуть.

– Эй, вставай! – Юля жестом позвала молодого человека. – Нужно идти дальше.

– Куда идти-то? – вздохнул тот. – Дай мне пару минут, и я буду в норме!

– Нам нельзя останавливаться!

– Да брось ты, – отмахнулся Андрей. – Лучше тоже присаживайся и отдохни немного. Лавка стоит в стороне на отшибе, тут никого поблизости нет. А в случае опасности, мы всегда можем спрятаться за ларьком или афишей.

Видя, что её доводы не работают, девушка махнула рукой, позволив товарищу немного отдохнуть и прийти в себя. Пока Андрей сидел, глубоко дыша, Юля осмотрела киоск на предмет наличия полезных вещей, но через пару минут поисков присоединилась к Андрею на лавке с разочарованным видом. За всё это время вдали слышались чьи-то крики, но близко к ним никто не подходил.

– Ты как? – спросила Юля у молодого человека.

– Нормально, спасибо. Если желаешь – мы можем продолжать наш путь. В какую сторону пойдём?

Направление выбрали наугад, и, через несколько минут дальнейшего пути они услышали музыку, а потом им на глаза попался магазин современной звуковой и музыкальной техники. Кто-то играл там на гитаре и ударной установке, явно наплевав на маскировку.

– Туда не пойдём! – сказал Андрей, застыв на месте.

– Психи какие-то! – согласилась с ним Юля. – Либо это сумасшедшие, либо это ловушка. На людей или на монстров.

– Проверять не будем?

– Нет!

– А может, затаимся поблизости и понаблюдаем? – предложил Андрей.

– Я думаю – не стоит! – уверенно сказала Юля. Парень кивнул, соглашаясь с ней.

В этот момент музыкальная композиция закончилась, из магазина послышался смех и оживлённый разговор (слов было не разобрать с этого расстояния), после чего заиграла новая мелодия. Юля и Андрей свернули на другую аллею торгового центра, уходя прочь от загадочного места. Уже заворачивая за угол, они оглянулись и убедились в правильности своего решения – к странному магазину медленно приближалось трое одержимых, окружив вход таким образом, чтобы никто не мог убежать из помещения. Андрей тронул Юлю за плечо, приглашая её остановиться. Ему было любопытно посмотреть, чем же всё окончится. Монстры вместе бросились к входу, пытаясь совместными усилиями выбить дверь и витрину, ведущие в магазин. Раздался звон бьющегося стекла, и твари устремились через разбитую витрину вовнутрь. Криков не последовало, только грохот и рёв обманутых тварей – буквально через минуту те стали покидать разгромленный магазин. Музыка внутри играть перестала. Похоже, что людей внутри не оказалось, только включенная запись.

Андрей с Юлей поспешили прочь от опасного места, не желая привлечь к себе внимание разъярённых безумцев. Через несколько сотен метров им на пути попала разграбленная аптека – витрина была разбита, усеяв осколками пол внутри помещения. Андрей сделал Юле знак следовать за ним. Внутри царил полумрак, всё было перевёрнуто вверх дном. В проникающем снаружи свете Андрей заметил окровавленный труп мужчины с перегрызенным горлом, лежащий на стойке у кассы, вокруг него всё было в крови. Рана была настолько глубокой, что были даже заметны шейные позвонки. При их виде Андрей непроизвольно дотронулся до своей раны на шее, которая тут же отозвалась ноющей пульсирующей болью. Юля водила стволом револьвера из стороны в сторону, обследуя все углы на предмет затаившихся врагов. Заглянула она также и за стойку, сначала убедившись в том, что лежащий на ней мужчина мёртв.

Андрей взял со стойки одну из сумок, вытряхнул из неё вложенный туда тонометр, и стал наполнять её различными лекарствами и бинтами. Он переходил от полки к полке, выбирая нужные пузырьки, внимательно разглядывая этикетки. Неожиданно свет ему заслонила какая-то тень.

– Юль, отойди, ты мне мешаешь! – не поднимая головы, сказал Андрей.

– Что? – переспросила девушка с другой стороны. Потом она ахнула и вскинула пистолет, целясь в сторону разбитой витрины. Андрей бросил туда взгляд и обомлел от страха. Пузырёк с таблетками, которые он держал, выпал из его руки и покатился по полу. В витрине, в полуметре от пола, висел сгусток непроглядной тьмы, края которого колебались и шевелились, словно языки пламени костра. Шар был абсолютно чёрным, около метра в диаметре. На мгновение, им показалось, что в центре этого тёмного шара блеснуло нечто, похожее на два красных глаза. От объекта веяло неприкрытой злобой и угрозой, а на людей, раз за разом накатывали необъяснимые волны страха, заставляя их замереть или трястись от ужаса. Шар немного покачивался из стороны в сторону и крутился вокруг своей оси, словно человек, который поворачивает голову под разными углами, стараясь получше оценить рассматриваемые объекты. Сгусток не издавал абсолютно никаких звуков, и, вероятно, только поэтому и смог застигнуть людей врасплох и подобраться к ним незамеченным на близкое расстояние.

– Что это? – спросила Юля, дрожащими руками пытаясь удержать револьвер.

– Не знаю! – ответил Андрей.

Сгусток бесшумно ринулся по воздуху вперёд, устремившись к Андрею. Тот отпрыгнул назад, прижимая к груди сумку с собранными медикаментами, больно ударившись спиной о соседнюю полку с лекарствами. Пузырьки и коробки посыпались с неё на пол. Шар пролетел мимо, не успев свернуть в сторону вслед за человеком. Сгусток не стал останавливаться, а сразу полетел дальше, намереваясь теперь добраться до девушки. Юля взвизгнула, пистолет в её руках рывкнул. Однако пуля не причинила никакого вреда тьме, даже не замедлив её. Она пролетела сквозь чёрный шар, разбив стеклянную дверцу одного из шкафчиков позади него. Девушка также отпрыгнула в сторону и увернулась от страшного шара. Оба человека бросились наружу, прочь из полутёмной аптеки, в которой бесновался непонятный монстр. Шар устремился за ними следом, но резко затормозил и остановился у разбитой витрины, на границе между светом и тенью.

– погоди! – окликнула Юля Андрея. Тот остановился и вернулся к ней. Девушка держала неподвижный сгусток тьмы на прицеле своего пистолета, но подошедший парень положил руку на ствол, опуская её оружие.

– Ему пули нипочём, – заметил он. – Только шум поднимать.

– Оно остановилось! – сказала девушка. – Похоже, оно боится света или не хочет покидать полумрак.

– Сейчас проверим! – Андрей передал сумку с лекарствами своей спутнице, и стал приближаться к витрине, с замершим в ней сгустком тьмы.

– Ты что делаешь?! – заволновалась девушка.

– Сейчас увидишь! – ответил парень, доставая из кармана найденный ранее смартфон. Чёрный шар завибрировал, почувствовав приближение человека, но с места не сдвинулся, продолжая висеть в тени разбитой витрины. Андрей поднёс к нему смартфон и включил фонарик. Луч света осветил шар, который тут же резко устремился вглубь аптеки, стараясь спрятаться во тьме. Юля, заинтригованная, подошла поближе, чтобы лучше видеть происходящее. А шар, тем временем, подлетел к телу мужчины, лежащему на стойке.

– Что он делает? – спросила Юля.

– Не знаю.

Чернильный сгусток припал к телу мужчины и впитался в него, словно вода в губку. Почти сразу же тело забилося в конвульсиях, словно через него пропустили ток. А мгновение спустя, мужчина начал вставать со стойки, опираясь на неё руками. Его веки дрогнули и открылись, явив взору людей абсолютно красные глаза, лишённые даже намёка на белки. Черты его лица заострились, как и прочих, виденных ранее, одержимых. Из ужасной раны на его горле что-то выпало, и снова потекла кровь. Голова мертвеца постоянно свешивалась на бок, ибо отсутствие части мышц шеи не позволяло ему держать её прямо. Андрей и Юля в ужасе отпрянули от витрины.

– Бежим отсюда! – подтолкнул остолбеневшую девушку Андрей.

– Он же был мёртв! – в ужасе воскликнула она.

Они устремились прочь от аптеки, постоянно оглядываясь назад. Вот труп доковылял до витрины и стал неуклюже выбираться наружу. Он уже не робел от света, как породившая его тьма. Движения его были медленными и какими-то дёрганными, словно у сломанной механической куклы или зомби. Хотя, по сути, он и был оживлённым мертвецом. Андрей с Юлей свернули на боковую аллею, стараясь оторваться от ковыляющего за ними мертвеца. Однако за поворотом они обнаружили троих упырей, которые бесцельно шлялись в коридоре между парой магазинов. Раздался рёв – они заметили добычу и побежали на людей.

– Быстрее, обратно! – Андрей схватил Юлю за руку, и они вернулись на аллею. Мертвец с раной на шее уже почти доковылял до поворота. Он попытался схватить пробегающих

мимо людей, но те легко увернулись от его захвата. Теперь их преследовало уже трое бегущих безумцев и один ковыляющий труп.

Дыхание перехватывало от быстрого бега, ноги налились свинцом, поле зрения сузилось до минимума. К их счастью на пути им попала девушка, которая не успела спрятаться. Андрей успел крикнуть ей лишь одно слово: «Беги!». Она заметалась по аллее и двое из упырей набросились на неё, посчитав её более лёгкой добычей. Доковылявший позже мертвец также присоединился к ним. Лишь один безумец продолжил преследовать убегающих людей.

– Стой, я больше не могу! – Андрей остановился, глядя на уставшую Юлю. Ещё бы – она ведь так до сих пор и держала в руках револьвер и сумку с медикаментами!

– Осторожнее! – предупредил её Андрей, глядя на стремительно приближающегося к ним безумца. Юля вовремя увернулась от него, и безумец пробежал по инерции дальше. Он остановился между людьми, выбирая на кого напасть. Пока он смотрел на Андрея, Юля вскинула револьвер и выстрелила. Андрей упал на пол, уходя с линии огня. Пуля попала безумцу под лопатку, толкнув его вперёд. Он упал на пол, прямо на Андрея, начав бить его по лицу кулаками. Андрей не остался в долгу, сломав нападающему нос ударом своего лба, когда их лица оказались поблизости друг от друга. Тот заревел от ярости, заноса руки для очередного удара, но тут в его затылок уткнулся ствол револьвера и прогрохотал выстрел. Кровь из выходного пулевого отверстия щедро окатила лицо Андрея.

– Давай, вставай! – Юля столкнула с парня труп безумца и помогла ему подняться с пола.

– Уходим отсюда поскорее! – сказал он. Где-то позади послышался рёв одержимых. Вероятно, они уже прикончили бедную девушку, и теперь спешили на звук выстрела.

– Сюда! – увлекла Юля за собой Андрея. Они влетели в какой-то маленький боковой коридорчик, ведущий в небольшой аппендикс, где располагалась парочка совсем маленьких магазинов. Они укрылись в одном из них. Одержимые пробежали мимо их убежища, по направлению к трупу своего товарища. За прилавком, где спрятались молодые люди, они обнаружили комплект ключей. Андрей тихонько подошёл ко входу и вставил ключ в замок. К его счастью он подошёл. Заперев вход и закрыв жалюзи, они начали осматриваться. Это оказался магазин по продаже настольных игр, комиксов, миниатюр и игрушек. Они погасили свет, чтобы магазин не привлекал к себе внимания. На всякий случай они проследовали в подсобку, которая также служила для магазина складом и закрылись там, заперев за собой и эту дверь.

Где-то вдали рычали твари, разыскивая их. Вероятно, сейчас они отправятся обыскивать соседние магазины. Возможно, заглянут и в этот коридор, но, как Андрей и Юля надеялись, закрытые двери магазина и выключенный свет подскажут им, что тут беглецов нет.

Андрей поставил сумку с медикаментами на стол, утёр с лица кровь одержимого и стал заниматься своей раной возле зеркала. Он обработал её, и попросил Юлю помочь ему с перевязкой. После чего достал пару таблеток антибиотиков и проглотил их. Юля перезарядила пистолет, со вздохом отметив, что осталось всего пять пуль.

– Как же есть хочется! – заметила Юля, в животе которой заурчало. Они порылись среди личных вещей, оставленных в подсобке, и нашли немного открытых шоколадных драже и открытую бутылку с лимонадом. Поделив скудные припасы, которые практически не насытили их, они уселись на стулья.

– Что делать будем? – спросил Андрей. – Подождём немного и двинемся дальше или будем обустраиваться на ночлег?

– А ты успел заметить, что в соседних магазинах, которые расположены рядом с нашим? – спросила в ответ Юля.

– Зоомагазин и, вроде, салон оптики, – ответил парень, разглядывая коробки с настольными играми, сложенными штабелями у противоположной стены помещения. В другое время он был бы рад попасть в магазин настольных игр, имея возможность забрать себе всё, что захочется. Он любил настольные игры и мог играть в них часами, но сейчас было не до них.

– Можно попробовать поискать еду там через некоторое время, – предложила Юля.

– Да, собачья и кошачья еда вполне съедобна, – согласился Андрей. – Хотя и излишне суховата. Но в нашем положении выбирать не приходится.

Андрей достал из кармана чужой смартфон, посмотрел на экран – нет сети. Вот чёрт! Попробовал найти вай-фай – безрезультатно. Он выругался, глядя на бесполезный телефон. Как средство связи он в их положении никуда не годится.

– Кому ты хотел позвонить? – спросила его Юля.

– Жене, – ответил он. – Узнать, всё ли у неё в порядке. Она с сыном осталась в гостинице, не пошли со мной в торговый центр.

– Я думаю, что связи нет во всём торговом центре, – сказала Юля. – Знаешь, когда я попыталась выбраться наружу, то обнаружила, что на улице время застыло. Абсолютно. Понимаешь, там всё замерло, словно... Словно...

– В дурном сне? – подсказал Андрей.

– Да, именно! – согласилась Юля. – Двери, ведущие наружу, заклинило. Их не открыть. Я выстрелила в них из пистолета, пуля срикошетила от двери, словно та стальная, хотя она прозрачная, как стекло. На ней не возникло даже ни малейшей трещинки!

– Не может быть!

– Что я тебе – врать буду? Или хочешь сказать, что обезумевшие убийцы, летающие чёрные монстры и ожившие трупы – это нормально? Так нормально, что невозможно поверить в то, что вокруг торгового центра время застыло, а двери не открываются?

– Извини, – стушевался Андрей. – Но должен же быть способ покинуть это место!

– Я тоже надеюсь выбраться отсюда! Но, сдаётся мне, это будет непросто.

Возникла неловкая пауза.

– Интересно! – заметил вслух Андрей. – Время на смартфоне остановилось и не идёт. Завис он, что-ли?

– Нет, – ответила девушка. – Я видела несколько вставших часов в разных магазинах.

На всех было одно и то же время.

– Дай угадаю, – сказал Андрей, глядя на экран смартфона. – 22:54?

– Да, именно.

Удивлённый парень посмотрел на свои наручные часы. Там секундная стрелка бодро бежала по кругу.

– А мои идут! – с ещё большим удивлением отметил он.

– Как так? – удивилась теперь и Юля.

– Наверное, потому, что они механические, – предположил Андрей и стал аккуратно их заводить.

– И сколько же сейчас времени?

– Почти семь утра.

– То-то я всё время спать хочу! – зевнула девушка, потягиваясь.

– Тогда давай попробуем поспать, а потом решим, что нам делать дальше, – предложил Андрей, составляя стулья вместе, чтобы на них можно было лечь.

– Я в туалет хочу, – сказала Юля. На что Андрей взял с пола ведро, предназначенное для мытья полов, и придвинул к ней.

– Я так не могу! Я стесняюсь! – возмутилась она.

– На счёт не могу, – ответил Андрей. – Тут уж как хочешь. Либо сюда, либо никак! А на счёт стесняюсь – я сейчас выйду в магазин, ты останешься тут одна. У тебя есть пять минут!

С этими словами он открыл дверь и покинул подсобку. Подсвечивая себе путь фонариком смартфона, он нашёл в магазине ещё один стул, который приготовил для переноски в под-

собку. Также он увидел и распаковал пару покрывал с эмблемой какой-то популярной игры или фильма. «Жаль, что матрасов тут нет!» – хмыкнул он про себя.

После этого он подошёл к жалюзи, выключив свет, и выглянул наружу. Там всё было спокойно, никого поблизости не видно. Соседними двумя магазинами в их тупичке и вправду оказался зоомагазин и салон оптики, на витрине которого красовалась эмблема в виде томной симпатичной барышни в сексуальной позе и соответствующих очках. Штора, ведущая в салон оптики, была поднята, а вот дверь зоомагазина была закрыта. Отсюда понять было тяжело – заперта она на ключ или просто прикрыта. На мгновение появилась шальная мысль – выйти наружу и проверить это, но Андрей отнёс её.

Взяв с собой покрывала и стул, он направился обратно. Постучался легонько в подсобку, изнутри донеслось: «Заходи!». Он открыл дверь, внеся туда все свои находки.

– Сегодня будем спать с удобствами! – пошутил он, присоединив найденный стул к остальным.

– Уж какие тут удобства! – фыркнула Юля, но предложение спать на стульях приняла. Укрывшись покрывалом, она улеглась на жёсткое ложе и начала ворочаться. Андрей вынес ведро в помещение магазина и также воспользовался им, после чего прикрыл коробкой с игрой, чтобы запах не распространялся по помещению. Когда он вернулся в подсобку и закрыл дверь, то девушка спросила его:

– Как там, снаружи?

– Спокойно, – ответил Андрей. Он выключил свет и лёг спать прямо на коробки с играми, которые были хоть немного, но мягче, чем пол.

– Я надеюсь, что твои родные в безопасности, – сказала Юля.

– Я тоже, – Андрей повернулся, устраиваясь поудобнее. – А твои родные тут?

– Нет, – ответила девушка. – Умерли в Луганске.

– Извини! – смутился Андрей.

– Ты знаешь, я даже не знаю, что страшнее, – сказала Юля. – Похоронить всех своих родных во время войны, или жить в неведении, что с твоей семьёй. Целы они или нет? Происходит это безумие только в этом чёртовом торговом центре или по всему городу? А может стране? Или во всём мире?

– Надеюсь, что всё не так глобально, как ты говоришь! Ладно, давай спать, а то времени и так уже много, а сил совсем нет.

– Хорошо!

– Не забудь револьвер поставить на предохранитель, и держи его рядом с собой! – посоветовал Андрей. Ответом послужила тихая возня со стороны девушки. Уже проваливаясь в беспокойный сон, Андрей услышал, как Юля тихонько плачет и шмыгает носом...

– Быстрее, Хосе! – подгонял Бен своего товарища. Хосе бежал, задыхаясь, уже начиная замедляться от усталости. Они убегали от четверых одержимых по аллее третьего этажа торгового центра, не находя места, где можно от них оторваться или спрятаться. Оружия не было. Зато двое безумцев сжимали в руках ножи, ещё один был вооружён металлическим прутом, последний был ранен – его рука была сломана, как минимум, в двух местах, а посему он был безоружен.

В памяти живо стояла картина – вот Бен с Хосе крадутся по аллеям торгового центра, в поисках выхода наружу. Вдруг слышится крик и приближающийся топот – спрятаться они не успевают, поскольку поблизости нет открытых магазинов и крупных объектов, за которыми можно укрыться. Из-за угла выбегает запыхавшийся толстяк, за которым несётся свора одержимых. Они в два счёта настигают несчастного, валят его на пол и начинают наносить удары руками, ножами и ногами. Двоих товарищей они замечают практически сразу же, и начинается погоня. Им ещё повезло, что несколько упырей осталось терзать труп толстяка, иначе догоня-

ющих было-бы почти в два раза больше. Убегали от них Бен и Хосе долго, уже порядком устав. Зато преследователей усталость, кажется, не волновала вообще! Они, как заведённые, упорно преследовали людей, ещё и успевая при этом рычать, реветь и что-то иногда выкрикивая.

Бен замедлился, не желая оставлять Хосе на растерзание группе безумцев. Он поднырнул ему под руку и помог бежать дальше. Расстояние между ними и одержимыми стало сокращаться с катастрофической скоростью.

– Брось меня, Бен! – Задыхаясь, пыхтел Хосе. – Я их задержу!

Отвечать Бен не стал, лишь удвоив свои усилия. Неожиданно закрытая дверь супермаркета, располагавшегося поблизости, открылась, впуслав измученных людей вовнутрь! Человек, впуславший их, сразу же стал закрывать дверь, но не успел – в дверной проём сунулся самый прыткий из одержимых, мешая ему. К нему тот час подскочил другой выживший – здоровяк, одетый в униформу охранника и вооружённый дробовиком. Он ударил прикладом зажатому в дверном проёме безумцу прямо в лицо. Не ожидавший такого организованного отпора, одержимый хрюкнул, и отпрянул назад, что позволило всё же закрыть и запереть дверь. Подоспевшие одержимые стали лупить по двери, но та пока выдерживала их натиск. Глядя на их оскаленные пасти, из которой летела слюна при рёве, запавшие чёрные глаза и лица, можно было заорать от страха. Особенно, учитывая тот факт, что людей и бесноватых отделяла лишь одна прозрачная дверь, ходившая ходуном в дверном проёме от множества ударов. Мужчина поднял дробовик, словно собирался выстрелить, и одержимые тут же отпрянули от двери, расходясь в разные стороны. Остался лишь тот, которому досталось прикладом. Он сплюнул на пол выбитый зуб и кровь, злобно косясь на людей, скрывшихся внутри. Когда Стив (такое имя было у здоровяка на бейджике) вскинул правую руку, показывая безумцу средний палец, тот ощерился, плюнул на дверь кровью и поспешил вдогонку за уходящими товарищами.

– Они тебя уже запомнили, Стив! – хмыкнул мужчина, который открывал и запирает дверь. – Боятся тебя пуще огня!

– Пусть боятся, твари! – выдохнул сквозь зубы тот, которого назвали Стивом.

Бен с Хосе, увидев, что угроза миновала, буквально упали на пол в изнеможении, пытаясь отдышаться.

– Спасибо, спасибо вам! – прохрипел Хосе с пола.

– Спокойнее, друзья! – улыбнулся им Стив. – Вы в безопасности! Во всяком случае – пока. Меня зовут Стив, это Джошуа.

– Можно просто Джош, – улыбнулся мужчина. Он был довольно субтильного телосложения, пожилой и плешивый, но держался уверенно и был вооружён тесаком. Стив же был настоящим атлетом, в шляпе, с роскошными усами. На вид ему было около 35. Одет в форму охранника. Кроме дробовика у него в кобуре был пистолет и нож, прикрепленный к поясу.

Бен и Хосе также представились, когда отдышались и поднялись с пола.

– Где ваше оружие? – спросил их Джошуа.

– У нас его нет, – ответил Хосе.

– Пойдёмте с нами! – позвал их Стив, протирая приклад своего дробовика от крови. Они проследовали за ним по пустому супермаркету, специализирующемуся на товарах для дома, сада и огорода. Магазин оказался просто огромным и занимал большую площадь аж на трёх этажах.

– Мы укрепились в мебельном отделе супермаркета, – говорил Стив на ходу. – Сюда мы пришли для того, чтобы закрыть последнюю дверь и, заодно, оценить, что от неё есть поблизости. Вам очень повезло, что мы оказались поблизости!

– Да уж, это точно! – согласился с ним Хосе.

– Спасибо вам, что не побоялись заступиться за нас, – также добавил Бен.

– Не за что, ребята! – подмигнул им Стив. – Сегодня я помог вам, завтра вы поможете мне.

– Естественно! – согласился Бен, кивнув головой.

– Я на полном серьёзе говорю, – посмотрел ему в глаза суровым взглядом Стив. – У нас тут почти полсотни человек набралось. Есть раненые и пожилые. Есть дети. Дети уже начинают капризничать от жажды и голода, так что через несколько часов мы объявляем сбор. И отправляем группу в близлежащий супермаркет за едой и водой. Потом на очереди аптека. Так что хотите или нет – но один из вас пойдёт с нами! Бен, я рассчитываю на тебя!

– Я согласен, – ответил тот. – Серьёзно! Ты только свистни!

– Отлично! – улыбнулся Стив. – Такого ответа я и надеялся дожидаться. Хосе, ты не пойдёшь, останешься внутри – будешь охранять укрепления.

Мексиканец согласно кивнул. Мужчины пересекали торговый зал, в котором продавали посуду всех мыслимых форм, размеров, расцветок и цен. Мимоходом бросивший взгляд на цветочную вазу, Хосе поразился четырёхзначной цифре на ценнике. Неужели такую дорогую посуду кто-то покупает? Группа целеустремлённо шла к эскалаторам, оглядываясь вокруг в поисках опасности.

– Мы ещё не успели осмотреть все отделы супермаркета, – пояснил новичкам Стив. – Поэтому существует вероятность, что один или несколько уродов могут прятаться где-нибудь внутри. Та дверь, через которую вы вошли – была последней, которую нам оставалось закрыть.

– А они её не выбьют? – спросил Хосе, в голосе которого явственно проступало сомнение.

– Не знаю! – честно ответил Стив. – Но, во всяком случае, лучше хоть какая-то защита, чем вообще никакой. Плюс, к тому же, если они будут выбивать её или разбивать витрину, то, надеюсь, мы услышим шум и сможем приготовиться.

Джошуа указал куда-то в сторону, тихонько позвав охранника по имени. Все дружно остановились, глядя в указанном направлении, и присели, прячась за небольшим шкафом с серебряной посудой. Снаружи, за одной из витрин, прошёл одержимый, не глядя в сторону людей.

– Похож на одного из тех, кто вас преследовал, – заметил Стив.

– Не знаю, – пожал плечами Хосе. – У нас не было времени их рассматривать.

– Они все друг на друга похожи, – прошептал Джошуа. – Их морды и оскал делают их одинаковыми, что твои близнецы. Не зная этого человека до преобразования, потом его тяжело будет узнать. По крайней мере, для меня это так.

Бесноватый быстро ушёл от витрины супермаркета прочь, так и не обратив внимания на людей, поэтому затаившийся отряд продолжил свой путь.

– Вот что, парни, – обратился к ним Стив. – Расскажите-ка лучше мне всё, что знаете об обстановке вокруг и тех тварях, с которыми вы уже имели дело. Знания могут помочь нам лучше сориентироваться в ситуации и спасти наши жизни.

Бен и Хосе, сбиваясь, поведали о том, что им было суждено пережить и увидеть. Стив посочувствовал Бену, узнав о погроме в его ресторане. Когда он услышал об одержимом, который прыгал словно кузнечик, то нахмурился и пробормотал: «Сколько же тут разных уродов!». Узнав о заклиенных воротах гаража, Стив кивнул, соглашаясь: «Об этом нам уже поведал один из выживших, который к нам присоединился ранее».

Общаясь, они достигли неработающего эскалатора, и стали спускаться по его ступеням вниз. На площадке второго этажа оказалось несколько баррикад, собранных из разнообразной мебели, которые преграждали путь. Глянув по ходу эскалатора дальше вниз, Хосе обнаружил у его подножия пару трупов.

– Это те, кто попытался штурмовать наши укрепления, – пояснил ему Джошуа. – С трупами возиться было некогда, поэтому мы просто сбросили их вниз.

Стив позвал кого-то по имени, за баррикадой раздался шум и створки одного из шкафов раскрылись – задней панели не было, её сняли, поэтому шкаф служил чем-то вроде ворот. Когда они прошли вовнутрь, то дверцы шкафа снова закрыли, а само нутро шкафа заполнили предметы поменьше и прислонили к нему другую мебель.

– Система, конечно, не ахти, – прокомментировал Стив. – Но лучше, чем вообще ничего.

Внутри мебельного отдела оказалось довольно пусто – всю продукцию и товары использовали на возведение баррикад возле эскалаторов и витрин. Свет был приглушён – работала лишь каждая десятая лампа из общей массы. Это объяснялось тем, что в одном из углов помещения, где не было витрин, прямо на полу, устроилось на ночлег не менее двух десятков человек. В основном женщины, дети, пожилые люди и несколько раненых. Плакал маленький ребёнок. Вероятно, от жажды, голода или страха. Возле каждой баррикады дежурило по паре мужчин или парней. Все были вооружены дубинами, ножами или другими предметами (среди которых были даже такие экзотические, как коса или вилы). Кто-то приветствовал прибывших, кто-то дремал прямо у укреплений под бдительным взором своего товарища.

– Я разрешил им поспать, – объяснил Стив, заметив, как нахмурился Бен при виде этой картины. – Но лишь с тем условием, что напарник должен быть начеку. Иначе люди просто сломаются. Ладно, вы тут обустройвайтесь, я пойду проверю посты. Бен, через двадцать минут будет общий сбор у главного стола. Приходи обязательно!

Бен кивнул, соглашаясь. Не успел Стив отойти от них, как к нему подбежал полноватый молодой человек, лицо которого распухло от огромного синяка.

– Стив, – затараторил тот. – Пока вас не было...

– погоди, Сэм, – прервал его Стив. – Отдышись сначала, а потом говори.

– Хорошо, – согласился тот, переводя дух. – Твари попытались прорваться через одну из витрин. Они разломали укрепление и утащили с собой Стюарта. Вовнутрь забираться они не стали, а преследовать их, чтобы отбить пленника, мы не осмелились.

Стив выругался, сплюнув себе под ноги.

– Витрину-то хоть укрепили снова?

– Да, – последовал ответ от смущённого парня.

– Стюарт, это тот малый с топором, с которым вы сюда пришли? – уточнил Стив.

– Да, – снова согласился с ним Сэм.

– И он был твоим напарником?

Тут уже Сэму не хватило духа ответить, поэтому он просто кивнул. Вероятно, он ожидал, что сейчас его будут ругать, но Стив положил ему на плечо руку и успокоил парня:

– Молодцы, что не стали их преследовать! Кто знает, может эти твари только и добивались того, чтобы выманить нас наружу и перебить там по одиночке. Сколько их было?

– Трое, – выдохнул Сэм.

– Тем более! Вас дежурит по двое у каждой баррикады. Пока подоспеет помощь, уже может быть поздно! Так что один против троих – это даже не обсуждается.

– Как видите, – обратился к Бену и Хосе Стив. – Людей у нас не хватает. Ладно, Сэм, возвращайся обратно к баррикаде, скоро я к тебе подойду.

Когда парень ушёл обратно, Стив приказал Джошу:

– Вооружи наших гостей, а потом приставь Хосе в пару к Сэму. Хосе, надеюсь, ты не против?

– Я согласен.

– Вот и замечательно! – улыбнулся Стив. – Я проверю остальные посты и поговорю с людьми. Через двадцать минут все свободные от вахты собираются у главного стола. Бен, будь там обязательно!

Он похлопал Хосе и Бена по плечу, после чего быстрым шагом направился к ближайшим укреплениям. Часовые, заметив его приближение, прекратили свою тихую беседу и встали. Джошуа поманил новичков за собой. В одном из углов помещения прямо на полу лежали всевозможные инструменты и ножи. Это был арсенал группы.

– Вот, выбирайте себе, что вам придётся по душе, – подвёл их Джошуа к оружию. – Огнестрельного оружия, к сожалению, нет, но чем богаты...

– Спасибо и на этом! – Бен наклонился и поднял с пола фомку. Проверив её вес и баланс, он удовлетворённо кивнул и взял оружие себе. Хосе подержал в руке несколько ножей и выбрал тот, который ему пришёлся по нраву, положив остальные на место.

– Ладно, – Джошуа повернулся к Хосе. – Пошли, отведу тебя на место твоего дежурства.

– Я пока пройду с вами, а к собранию подойду, ты только покажи, куда! – сказал Бен.

– Хорошо! Пойдёмте, – пригласил их обоих Джошуа. Он провёл их через всё помещение, в центре которого стоял большой овальный стол. На нём было набросано немного бумаги и пара ручек, стояли пустые рюмки и стопки, которые обозначали посты в супермаркете (как пояснил Джошуа).

– Это и есть центр нашей базы, – заметил Джошуа. – Когда тут начнут собираться люди, будет видно практически из любой точки мебельного отдела, так что собрание не пропустите.

Вскоре они подошли к разбитой витрине, укреплённой шкафом и парой кроватей. Осколки стекла повсюду валялись на полу, неприятно похрустывая под ногами. Сэм, дежуривший у баррикады, поднялся с пола, приветствуя приближающихся людей.

– Ладно, парни! – попрощался с ними Джошуа. – Мне пора. Бен, когда начнётся собрание, возьми с собой Сэма и приходите оба!

– Хорошо, – кивнул тот. Джош направился к столу, оставив их знакомиться. После того, как все представились друг другу и пожали руки, Хосе стал ногой сгребать крупные осколки стекла в сторону, расчищая пол возле укрепления. Бен подошёл к краю баррикады и выглянул наружу, сквозь разбитую витрину. Несколько пятен крови и осколки стекла покрывали пол снаружи под витриной. Насколько позволял угол обзора, аллея второго этажа торгового центра была пуста. Лишь один труп лежал на противоположной стороне второго этажа на краю аллеи. Одна из его рук была отрезана (оторвана или отгрызена?), и из чудовищной раны на туловище набежало много крови, которая теперь медленно капала со второго этажа вниз.

– Эй, Сэм! – оторвался от созерцания Бен. – Это там не труп твоего товарища лежит, на противоположной стороне второго этажа?

– Нет, его убили уже давно. Несколько часов назад. Бой был жестоким и коротким. Мы даже не успели выйти из супермаркета, как всё было кончено.

– А твой товарищ был жив, когда его утащили? – снова спросил Бен.

– Да, – Сэм приуныл, сев на пол и обхватив голову руками. – Он звал на помощь, но я не мог ему помочь!

– Успокойся, парень! – Хосе закончил расчищать пол у баррикады и присел к нему, положив ему руку на плечо. – Я сам не уследил за девушкой, которая доверилась мне. Теперь она мертва, а её предсмертный крик до сих пор стоит у меня в ушах! Мой друг также умер у меня практически на руках! В том, что произошло, нет твоей вины.

Все замолчали, скорбя о тех, кого потеряли. Среди спящих в другом конце помещения кто-то закашлял, уснувший было ребёнок проснулся и снова стал плакать. Тихо переговаривались другие постовые, стоящие неподалёку от них.

– Интересно, – задумался Бен. – О чём будут говорить на совещании?

– Тут и думать не нужно, – ответил Сэм. – Будут обсуждать вылазку за припасами. Еда и вода. Кто бы мог подумать всего лишь день назад, что сейчас мы будем мечтать о простой воде и корке хлеба?

– Да, я бы не отказался сейчас от стакана обычной воды, – согласился с ним Бен.

– Вовремя я тогда поужинал, – заметил Хосе.

– Хитрюга! – усмехнулся Бен. – Признайся, ты ожидал тогда, что всё только начинается?

– Не без этого, – согласился Хосе. – Как там говорят? Беда не приходит одна? Вот и тут то же самое.

– А почему бы не попробовать вместо разграбления продуктового магазина всем вместе найти выход из торгового центра и покинуть его?!

– Так вы не знаете? – удивился Сэм.

– Не знаем, чего? – спросил Хосе.

Когда Сэм поведал им то, что увидел сквозь входные двери, которые не получилось взломать, Бен и Хосе заметно приуныли. Когда же Сэм рассказал им, что остальные выжившие в их группе опробовали почти все близлежащие выходы, которые также оказались заблокированы, а время остановилось и за ними, то его слушатели и вовсе впали в отчаяние.

– Что же, отсюда вообще невозможно выбраться?! – ужаснулся Бен.

– Спокойнее, друг, – Хосе хоть и испугался сам, но старался держать эмоции под контролем. – Безвыходных ситуаций не бывает. Как в том анекдоте – «запомните, даже если вас съели, у вас всё равно остаётся как минимум два выхода».

– Спасибо, успокоил!

– Эй! – прервал их перепалку Сэм. – Смотрите! Кажется, люди начали собираться на совещание!

Все трое посмотрели в центр помещения, убедившись в правоте Сэма. К столу потихоньку стали стекаться люди, подходя поодиночке или небольшими группами.

– Пойдём? – спросил Сэм у Бена.

– Пошли, – согласился он. – Хосе, ты справишься тут один?

– Без проблем! – ответил тот. – Если услышишь испанский мат, значит, у меня проблемы и мне не помешает помощь!

– Хорошо, не скучай! – подмигнул ему Бен. – Я надеюсь, что мата не услышу, а тем более на испанском языке.

Они попрощались друг с другом, после чего Бен с Сэмом стали приближаться к столу. Возле него уже собралось почти дюжина мужчин во главе со Стивом. Тот положил свой дробовик на край стола, снял шляпу и обмахивался ею – в помещении было довольно душно.

– Ну, джентльмены, вот мы и в сборе! – без предисловий начал Стив. – На повестке дня, как вы уже все знаете, стоит вопрос о снабжении нас пищей. Разведка и опрос людей показал, что у нас есть два варианта. Первый – кофейня на третьем этаже рядом с одним из выходов нашего супермаркета. Плюсы – расположен близко, в прямой видимости от двери нашего убежища. Минусы – кафе небольшое, еды много не будет, поскольку основная специализация его – кондитерские изделия, чай и кофе. Поэтому встаёт вопрос о том, сможем-ли мы там получить необходимое количество еды, воды и/или сосудов для её транспортировки. Мы, конечно, можем взять из нашего супермаркета различные графины и вазы, найти пару тележек, но идти с ними на дело – не очень хорошая идея. Второй вариант – на первом этаже в паре сотен метров от нашего входа располагается большой продуктовый супермаркет. Плюсы – бутилированная вода и разнообразная еда там в изобилии, есть тележки. Минусы – приличное расстояние и огромный размер магазина. Теперь я жду ваших вопросов и предложений.

– А сколько человек собирается в поход? – спросил один мужчина.

– Все, кто сейчас стоит тут, если мы идём в супермаркет, или пять – семь человек, если направимся в кофейню.

– Стив, а сам-то ты к какому варианту склоняешься?

– Супермаркет на первом этаже.

– Тогда давайте отправимся туда!

– Возражения есть? – спросил Стив, обводя всех присутствующих взглядом. Возражений не последовало, поэтому решено было выступить в направлении продуктового супермаркета.

– Есть предложение! – выступил вперёд Сэм. Все посмотрели на него.

– Давай!

– Предлагаю создать группу для отвлечения внимания одержимых. Они довольно хорошо реагируют на шум. Один или несколько человек должны хорошенько пошуметь в стороне,

после чего скрыться внутри супермаркета или притаиться где-нибудь поблизости. Тогда основной группе на пути к цели встретится меньше одержимых.

– Идея неплохая, но тогда встают два вопроса, – ста загигать пальцы Стив. – Первый – не привлечёт-ли таким образом одержимых к нашему убежищу, где, прошу обратить внимание, останется мало защитников? Второй – кто захочет побыть приманкой?

Все загалдели, предлагая свои ответы, задавая новые вопросы или попросту возмущаясь. Поняв, что таким образом они уходят от темы, Стив заметил:

– Повторюсь, идея хорошая. Но в данный момент ненужная. Путь к супермаркету не такой уж и большой. Зато внутри него действительно имеет смысл пошуметь, чтобы выманить оттуда безумцев, если они там есть. Я считаю, что лучше их выманить наружу, чем столкнуться неожиданно с ними внутри. Но это мы уже лучше будем решать на месте.

– Через сколько мы выдвигаемся? – спросил Бен.

– Часа через два, – ответил Стив.

– А почему не сейчас? – спросил кто-то.

– Сейчас все те, кто отправится наружу, пойдут и немного поспят. Или хотя бы постараются уснуть. Мне не нужно, чтобы кто-нибудь из вас отключился от усталости в самый неподходящий момент, – объяснил Стив.

Обсудили и некоторые другие моменты (каким строем будет продвигаться группа, кто за что отвечает при сборе продуктов питания, кто будет вести, а кто наполнять тележки и т.п.), после чего Стив дал команду расходиться. Люди возвращались к своим постам в приподнятом настроении – всё-таки Стив был хорошим командиром и смог зажечь в их сердцах искру надежды.

Бен с Сэмом вернулись к Хосе. Тот сидел на полу, поглядывая то на баррикаду, то на расходившихся с собрания людей.

– Ну что, как оно прошло? Что решили? – спросил он.

– Выступаем через два часа, идём грабить супермаркет на первом этаже.

– А почему не сразу?

– Дали время на отдых, – ответил Сэм. – Вы оба попробуйте поспать, я сейчас всё равно не усну.

– Точно? – спросил его Хосе, подозрительно щурясь.

– Да, – ответил парень. – Я сейчас принесу вам одеяла. Подождите немного.

Он развернулся и направился прочь.

– Ты хочешь идти на вылазку или у тебя нет выбора? – спросил Хосе, дождавшись, когда Сэм отойдёт достаточно далеко и не сможет его услышать.

– Я согласен со Стивом, – ответил Бен. – Кроме того, я хочу быть полезным этой группе, которая спасла нас и дала оружие.

– Ну что ж, коли так, – задумчиво протянул Хосе. – А я могу пойти с тобой вместо Сэма?

– Не знаю, – честно ответил Бен. – Можно спросить об этом у Стива.

– Как тебе, кстати Стив и Сэм?

– Сэм вроде ничего малый, может, немного трусоват и сильно переживает, но голова у него соображает неплохо. А вот Стив, тот прирождённый лидер.

Вернулся Сэм с парой одеял, которые он тут же передал своим товарищам. Те поблагодарили его и стали устраиваться на ночлег. Бен долго ворочался на полу, пытаясь найти позу поудобнее. Хосе прислонился спиной к стене, обняв себя за колени и укутавшись одеялом. Не успели они заснуть, как раздался приглушённый крик – кричали откуда сбоку от одной из витрин. Все, кто слышал крик, поспешили схватить своё оружие и направились туда. Впрочем, надо отдать должное – у каждого укрепления осталось по одному человеку, чтобы иметь возможность объявить тревогу. Стив хорошо вымуштровал своих подопечных. Сэм и Бен поспешили к месту, откуда раздался крик, оставив Хосе на страже. Подбежав к месту сбора,

они обнаружили, что Стив успокаивает окружающих и проснувшихся людей (хотя сам при этом имел бледный вид), что угрозы нападения нет, пытаясь вернуть всех на места. Но все упрямо льнули к витринам, выглядывая наружу, пытаясь увидеть, что же испугало часового. Бен с Сэмом не стали исключением, выглядывая наружу.

Там, напротив их супермаркета, у перил, ограждающих аллею третьего этажа, стояло двое одержимых. Они держали за руки связанного мужчину, на шее которого висела верёвочная петля. Второй конец верёвки был привязан к ограждению. Пленник имел довольно жалкий вид, на его лице явственно читался страх. Он попробовал вырваться из захвата, но один из одержимых ударил его под ноги, повалив на пол.

– Люди из мебельного! – заорал один из одержимых, привлекая к себе внимание.

– Боже мой! – прошептал Сэм, обращаясь к Бену. – Это Стюарт там, рядом с ними! Мой напарник, которого они похитили!

– Это один из ваших! – тем временем продолжал орать маньяк, крепко держа связанного пленника за шею. – И то, что сейчас случится с ним, вскоре ожидает и всех вас!

С этими словами он поднял в воздух и перебросил Стюарта через перила, и тот полетел вниз. Наблюдающая внутри супермаркета за происходящим толпа, испуганно ахнула. Раз! И петля затянулась вокруг шеи несчастного, верёвка натянулась как струна. Человек повис как раз на уровне окон супермаркета второго этажа. Два! И вот жертва болтает ногами, дёргается и извивается, как червяк на рыболовном крючке. Среди людей слышатся гневные возгласы или призывы о помощи.

– Не глупите! – кричит им Стивен. – Мы ничем не можем ему помочь, только себя под удар подставим!

Три! Движения Стюарта замедляются и прекращаются – несчастный умер. Сэм закусил губу, на его глаза наворачивались слёзы. Это уже не первая смерть, из-за которой он будет винить себя. Расходились по местам молча, лишь один Стив матерился, глядя на раскачивающийся труп Стюарта. Одержимые немного постояли, глядя на висельника и смеясь. Один из безумных подонков расстегнул штаны и помочился на мертвеца. После этого они разошлись в разные стороны, оставив осквернённый труп в качестве назидания и устрашения другим людям.

– Нужно будет его снять, – промолвил Бен, перед тем как уйти обратно.

Стив посмотрел угрюмо на Бена, но всё же кивнул, соглашаясь с ним:

– Негоже трупу висеть прямо напротив наших окон и пугать женщин и детей! Пойдём, Бен, уберём Стюарта прочь. Он не заслужил такой смерти! Никто из нас не заслужил подобного кошмара. Джош, идём с нами – прикроешь нас.

Втроем с Джошуа они покинули мебельный отдел и поднялись по эскалатору на третий этаж супермаркета. Огромные торговые залы встретили их молчанием и пустотой. Всё ещё находясь под впечатлением от демонстративной казни, трое мужчин в молчании пересекли помещение, направляясь к выходу. Когда подошли к запертой двери, Стивен сказал:

– Джош, останешься внутри, следи за окрестностями. Если что – свисти или кричи. Как мы придём – откроешь нам дверь.

– Хорошо.

Оставив ключи, Бен и Стив выскользнули в приоткрывшуюся дверь и огляделись – поблизости никого не было. Они устремились до перехода, соединяющего между собой противоположные стороны аллеи третьего этажа. К их счастью, мост оказался поблизости. Они быстро перешли на противоположную сторону и приблизились к месту казни, оглядываясь по сторонам и ожидая нападения. Стив сунул дробовик Бену в руки, со словами: «Прикрой меня!», а сам достал нож. Он не стал подтягивать труп вверх, а просто перерезал верёвку. Тело Стюарта, как только верёвка лопнула, полетело вниз и с глухим стуком упало на пол первого этажа.

Практически сразу рявкнул дробовик в руках Бена, отбрасывая прочь прыгнувшего на них из ближайшего магазина одержимого. Это был один из безумных палачей, участвовавших в казни. Практически сразу сбоку раздался рёв – это бежал к месту боя второй палач. Эта казнь была не только средством устрашения, но и ловушкой для тех, кто попытается спасти Стюарта или вытащить его тело из петли.

Подстреленный одержимый отлетел назад во внутрь магазина, из которого он выскочил, и забился на полу, пытаясь поскорее вскочить на ноги. Стив хлопнул Бена по плечу: «Уходим!», тот согласно кивнул, снова вскидывая дробовик, беря на мушку второго одержимого. Грохнул выстрел, но цели он не достиг – безумец в самый последний момент отпрыгнул в сторону, уходя с линии огня. Издалека до их ушей донёсся рёв ещё нескольких тварей – все они спешили к месту боя. Бен повёл стволом дробовика в сторону, выцеливая прыткого одержимого, но тот снова резко отпрыгнул в сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.